



## Сносная работа



Столица решила окончательно распрощаться с пятиэтажками — первенцами эпохи массового домостроения, спасшими Москву от тесноты бараков и коммуналок. Сегодня никакой капремонт им уже не поможет: наследие 60-х годов настолько обветшало, что в скором времени будет представлять опасность для жильцов. Планы властей впечатляют: должно исчезнуть около восьми тысяч домов — это в 4,5 раза больше, чем в ходе первой волны сноса хрущевок, при прежнем руководстве города. «Культура» выяснила, куда переедут москвичи.

### В номере:

Восторг  
быть русским

А поутру они  
проснутся

Школьное «пора»

Рокфеллер умер,  
да здравствует  
Цукерберг?

«Авторское право»

1917-й.

Как это было?

Епископ Тихон (Шевкунов)  
о Февральской революции

Владимир Ресин:

«С деньгами и дурак  
построит, а ты попробуй  
без них»

Мартон

Дьёндьёши:

«Часто общаюсь с Орбаном,  
Путин доказывает слабость  
Запада»

Пришла весна,  
как паранойя

Записки

из сумасшедшего  
дома

«Мастер и Маргарита»  
у Сергея Женовача

Дмитрий Аленичев:

«У Моуринью  
нет от меня секретов»

Сергей Урсуляк:

## «Переубедить меня можно, а обмануть — нет»

Алексей КОЛЕНСКИЙ

В Академии кинематографического и театрального искусства Никиты Михалкова прошел мастер-класс Сергея Урсуляка. Режиссер встретился с будущими коллегами — выпускниками творческих вузов, абитуриентами высшей школы профессионального творчества.

Урсуляк: Работать в кино я мечтал с детства, дважды поступал во ВГИК. В итоге попал на Высшие курсы режиссеров и сценаристов к Владимиру Яковлевичу Мотылю. Ни секунды не пожалел. При этом могу ненавидеть свою профессию каждую секунду, на всех этапах производства, и лишь сейчас, во время одиночной имитации творческого процесса, ощущаю себя более-менее сносно.



Юлия Петрова:

## «После армянского импрессионизма покажем коллекцию Спивакова»



Музей русского импрессионизма представляет проект «Армянский импрессионизм. От Москвы до Парижа»: около 60 работ художников — от прославленного Мартироса Сарьяна до менее знаменитых Египсе Тадевосяна и Ваграма Гайфеджяна. Перед открытием экспозиции «Культура» встретилась с директором музея Юлией Петровой.

культура: Вашему музею в мае исполняется год. Думаете подводить итоги?

Петрова: Даже в рамках человеческой жизни это крошечный срок. И все же есть чем гордиться: провели три выставки, последняя, посвященная творчеству Елены Киселевой, стала самой удачной. Не только обычные зрители, но и многие искусствоведы никогда не видели ее живописи. В целом наше появление восприняли доброжелательно. Может, помогло обаяние тех авторов, с которыми работаем, — Коровин, Серов, Грабарь, Кустодиев. Однако прекрасно понимаю, что огромное число жителей Москвы пока не слышали о музее.

Владимир Грамматиков:

## «Современные дети все так же верят в чудо»



Ксения ПОЗДНЯКОВА

24 марта, накануне Дня работника культуры, президент Владимир Путин вручит премии в области литературы и искусства за произведения для детей и юношества. Среди лауреатов нынешнего года — художник-мультипликатор Леонид Шварцман, детский писатель Анастасия Рогах и кинорежиссер Владимир Грамматиков. «Культура» побеседовала с Владимиром Александровичем о воспитании подрастающего поколения, новых технологиях и вечных ценностях.

культура: Для начала позвольте поздравить Вас со столь значительной наградой...

Грамматиков: Спасибо огромное. Однако больше всего меня

радует, что это победа детского кино. Ведь я получаю не только за себя, но и за всю детскую, семейную кинематографию.

культура: А как Вы оцениваете современное положение дел в отечественном детском кино?

Грамматиков: К сожалению, оно находится в довольно тяжелом состоянии. Но потихоньку надо выбирать. Эта награда — признание, что нам необходимо возвращать славные традиции, которые у нас были. Надо сказать, сегодня наметилось позитивное движение. Минкульт наконец-то сделал отдельный тендер. Раньше мы были в общей куче и получали деньги по остаточному принципу. Но нужно более внимательно подходить к отбору сценариев. Я не сторонник теории, что стоит брать количеством. Лучше сделать три-четыре глобальных проекта, постановочных, мощных, чем разбрасываться на всякие эксперименты.

## Большому преподали урок



Елена ФЕДОРЕНКО

Большой завершает премьерную серию «Вечера одноактных балетов».

В программу вошли спектакли «Клетка» Джерома Роббинса, «Русские сезоны» Алексея Ратманского и «Этюды» Харальда Ландера. Представление транслировалось в кинотеатрах не только России, но и мира.

Время от времени театры выпускают в свет подобные вечера, составленные из трех опер, за кулисами их называют — тройчатками. Обычно не все — премьеры, чаще к одной-двум новым работам добавляется что-то из текущего репертуара. Так сложилось и сейчас. Интерес подогревался тем, что показ Большого обязан Махару Вазию, год назад возглавившему балет главной сцены страны.

Принцип объединения выбранных названий в одну программу уловить трудно.

КРАСНАЯ  
КНИГА  
ПОП-АРТА  
Энди Уорхол  
в Дарвиновском  
музее



ПОРТРЕТ  
СЕМЬИ  
ХУДОЖНИКОВ  
К 100-летию  
со дня рождения  
Юрия Кугача



МАКСИМ  
ДУНАЕВСКИЙ:  
«Сложнее всего  
писать музыку  
к эротическим  
сценам»



УМЕЙТЕ  
РОДИНУ  
ЛЮБИТЬ  
Сериял «Охота  
на дьявола»  
на НТВ



16 плюс

ISSN 1562-0379



9 771562 037001

17010



# 1917-й. Как это было?

Андрей САМОХИН

Не только интересным культурно-просветительским начинанием, но и заметным общественным явлением стала публичная лекция «Февральская революция 1917 года: что это было?», прочитанная председателем Патриаршего совета по культуре, епископом Егорьевским Тихоном (Шевкуновым) в Государственном историческом музее.



ФОТО: НИКОЛАЙ ГАЛКИН/ТАСС

18 марта перед входом в здание бывшего Музея Ленина, где проходило чтение, растянулась впечатляющая очередь из людей, желавших послушать владыку Тихона. Всем попасть не удалось — лекционный зал с профилем Ильича над трибуной и прочей лепной советской символикой был забит до отказа, включая проходы с принесенными стульями. Видного церковного деятеля слушали сосредоточенно, некоторые конспектировали.

«События Февральской революции определили жизнь России более чем на столетие. Революция стала изломом истории нашей Родины и началом самой страшной национальной катастрофы», — постулирует сам докладчик значимость темы. И перебрасывает мостик в сегодняшний день: «Но понимания этой трагедии в обществе нет. Вместо осознания ошибок и причин... вместо покаяния общество погружается в пучину многочисленных мифов».

В своей лекции владыка коснулся распространенных неблизких про Февральскую революцию. «Нас убеждали в Советском Союзе, что верхи не могли править, а низы не хотели жить по-старому... И мы были уверены, что царский режим прогнил», — напомнил он. И опять провел параллель с современностью: «Потом пришла демократия, что-то изменилось, но история о «прогнившем царском режиме» остается».

Епископ Тихон совершил краткий экскурс в экономические успехи царствования, «как нам внушают, слабого никчемного правителя Николая Александровича Романова», озвучив убедительную статистику по данному вопросу. Впрочем, она и так известна всем, интересующимся историей. Хотя эти цифры активно манипулируют. Интереснее были акценты, которые расставлял владыка.

Он не отрицал того, что в Российской империи накопилось немало острых проблем, усугубленных войной. Проблемы эти решались постепенно, но слишком медленно, не поспевая за развитием событий. Признан докладчик также, что управленческий аппарат государства оказался «не на высоте момента». Однако, если взглянуть пристальнее в такой революционный фактор, как забастовочное движение, то можно увидеть вещи, которые трудно счесть стихийными. Скажем, «механизм» забастовки на Путиловском заводе, где в ответ на требование рабочих увеличить жалованье администра-

ция вдруг ответила локаутom, крайне обозлив бастовавших и расширив стачечную волну. Подобные обоюдострые действия и привели государство к потрясениям.

Царю тогда не удалось взять под контроль рабочее движение. Так же, как не получилось найти формы взаимодействия с парламентом. «Ни сам государь, ни его правительство не смогли найти общего языка с российскими элитами всех структур — от аристократической до рабочей», — сказал вла-

**А** оказательства европейского участия в Февральской революции неоспоримы

дыка. В итоге Николай II и его окружение были совершенно не готовы к информационному противоборству, не сумели ничего поделать с оголтелой кампанией клеветы против монаршей семьи, организованно развернутой в либеральных СМИ и в Думе. Знаменитый слоган вождя кадетов Милюкова «Глупость или измена?», брошенный с думской трибуны и ставший спусковым крючком открытой информвойны против трона, базировался на статье о передаче правящей верхушкой секретных сведений германскому генштабу, напечатанной в немецкой же газете. «То есть наличие была самая банальная деза», — отметил лектор.

Не умолчал епископ Тихон и про жестокий духовный кризис среди православных верующих и их пастырей — «одну из самых трагических и малоизвестных» причин революции. Когда причастие в действующей армии в 1917-м перестало быть обяза-

тельным, к очередному таинству приступила лишь десятая часть личного состава. «И это на фронте, рядом со смертью!» По словам владыки, не лучший пример формального отношения к вере подавали многие священники и церковные иерархи. И за все это пришлось расплачиваться народу.

Докладчик обратил внимание аудитории на «неоспоримые доказательства европейского участия в Февральской революции». По его свидетельству, лидеры революционного движения ездил на Запад, откуда привозили «доказательства» того, что царизм «не нужен России». Главным из таких помощников переворота выступил Альбион. И после того как из-за смены строя Россия лишилась плодов победы в Первой мировой, «английский премьер-министр Ллойд Джордж цинично и спокойно произнес: «Одна из целей Британской империи в этой войне достигнута». В итоге, согласно епископу Тихону, события Февраля можно вполне характеризовать как «абсолютно рукотворную» революцию ставшую результатом нескольких заговоров, организо-

ванных внутри страны и извне. Вдумчиво, со знанием дела и печалью разбирая разнородные составляющие февральской трагедии, в том числе такие специфические, как старообрядческий фактор, председатель Патриаршего совета по культуре констатировал: «А закончилось это все тем, что к власти пришел человек, заявивший: «Дело не в России, на нее, гос-

подать хорошие, мне наплевать». Иллюстрируя авторство фразы, владыка выразительно указал на барельеф Ленина прямо над своей головой.

Ответы на несколько вопросов, которые удалось задать докладчику в отведенное время, вызвали в прессе интерес, пожалуй, не меньший, чем сама лекция. Например, по поводу картины «Матильда» Алексея Учителья владыка выразил недоумение и сожаление, что «именно такой фильм-фэнтези выходит в столетие революции». При этом на Патриаршем совете по культуре решено не требовать запрета фильма, «иначе Церковь превращается в цензурный комитет».

Рассуждая о личности Григория Распутина, епископ Тихон назвал его «абсолютно загадочной фигурой», добавив, что «такие люди встречаются в истории, и о них мы узнаем только на Страшном суде». Действительно, он помог остановить кровь наследнику Алексею Николаевичу и в этом случае был совершенно незаменимым человеком для царской семьи», однако «существуют и объективные факты, свидетельства...

о моментах, крайне неприятных в его поведении». Председатель Патриаршего совета по культуре предостерег от попытки поспешной канонизации старца, но и не отверг с порога само это предположение, постулировав необходимость «самых серьезных исследований».

В ряду других мероприятий, посвященных юбилейному году двух русских революций, лекция наместника Сретенского монастыря стала ярким событием, эхо которого, похоже, еще не раз прозвучит в общественном пространстве.



ФОТО: ИТАР-ТАСС

## Спасительное слово

Дарья ЕФРЕМОВА

В Патриарших палатах Храма Христа Спасителя состоялось заседание президиума Общества русской словесности. Участники обсудили итоги более чем полугодовой работы и определились с планами.

Собрание вел председатель общества, Патриарх Московский и всея Руси Кирилл: «За истекшее время мы на разных площадках обсуждали достаточно чувствительный для нас всех вопрос о том, что мы — старшее и среднее поколение — не смогли должным образом передать нашей молодежи то великое наследие, те сокровища отечественной литературы и искусства, которые мы получили от наших предков. Все это составляет культурный код — основу российской идентичности».

Переомиить опасную тенденцию призван создающийся под патронатом Общества «Пушкинский союз». Задача организации — привить интерес к отечественной литературе, искусству, истории нынешним подросткам.

«Реальные шаги, которые будут воплощены в жизнь в самое ближайшее время, мы разработали совместно с Министерством образования и Министерством культуры, — сказал председатель Патриаршего совета по культуре, секретарь Общества русской словесности епископ Егорьевский Тихон (Шевкунов). — Среди них — увеличение часов на русский язык и литературу, уроки вневсехасного чтения, синхронизация школьной программы и театрального репертуара. Изучив то или иное произведение, учащиеся смогут сразу же закрепить «материал», дополнив его впечатлениями от актерской игры. Такая практика существовала в



ФОТО: СЕРГЕЙ БОБЫЛЕВ/ТАСС

советское время и приносила свои плоды».

Обдумывая все это, рабочая группа «Пушкинского союза» обнаружила и другую проблему. Детям еще можно что-то объяснить на уроках. Но как быть с молодыми людьми, школьные стены уже покинувшими? Решили связаться с известными блогерами: ведь миллионы подписчиков — это сравнимо с аудиторией Первого канала. Как оказалось, многие из них готовы начать работу «по прививанию вкуса» — и сделать это в привычном интернет-формате легче и эффективнее, чем в каком-либо другом. Кроме того, «Пушкинский союз» ведет переговоры с кинематографистами.

Говорили и о создании единой концепции государственной языковой политики. На сегодняшний момент издано огромное количество документов, регламентирующих бытование русского языка. Собственные нормативные акты есть в 24 субъектах Российской Федерации, но общего — ни одного. А значит, все это нуждается в пересмотре и экспертизе.

Члены президиума не обошли вниманием вопросы реформы среднего образования. Разумеется, речь зашла и об учебниках.

«На сегодняшний день в России существует 1376 различных пособий, трудно понять, как при таком «ассортименте» можно соответствовать хоть каким-то нормативам, — отметила министр образования и науки РФ Ольга Васильева. — Кроме того, на литературу и русский язык отведено ничтожно малое количество часов — от двух до четырех в неделю, при этом содержанием программ может заниматься сама школа...»

Васильева также напомнила о проблеме низкой квалификации учителей. И хотя многие из региональных словесников (60 000 к 2016 году) уже перетестованы, хватает еще и тех, до кого руки так и не дошли.

С ней согласилась президент Российской академии образования, заместитель председателя Общества русской словесности Людмила Вербицкая: «Из школы выходят дети, не знающие языка, не умеющие говорить. Все пишут ЕГЭ по русскому, но нужна хорошо отработанная устная форма. Я бы даже предложила ввести изучение русского языка на первых курсах всех вузов. Нельзя не знать его людям, живущим в России. Это наше национальное достоинство, наша гордость».

## Лембит Ульфсак: «Я благодарен за Тиля и Паганеля»



ФОТО: PHOTO PRESS

Алексей КОЛЕНСКИЙ

22 марта на семидесятом году жизни скончался народный артист Эстонской ССР Лембит Ульфсак.

Любимый эстонец Советского Союза говорил о себе исключительно редко и скромно, но творческая жизнь Лембита Юхановича была счастливой и насыщенной. Родился в 1947-м, музицировал в самодеятельном ВИА. После окончания актерского факультета Таллинской консерватории поступил в молодежный театр, затем служил в театре драмы имени Виктора Кингисеппа. С 1969-го сыграл более чем в сотне фильмов. На тридцатилетие получил главный подарок судьбы — стал аловско-наумовским Тилем. «Я благодарен за Тиля и Паганеля. — говорил позднее Ульфсак. — Это было моим актерским счастьем. Без этих картин моя киносиниография была бы совсем бледной... Считаю, что советское кино как искусство выше Голливуда».

Затем были «Смерть под парусом» Неретнице, «Инспектор Гулл» Прошкина, «Арабелла — дочь пирата» Симма, «Мэри Поппинс, до свидания» Квинидзе, «Таина «Черных дроздов» Дербенева, «ТАСС

уполномочен заявить...» Фокина, «Милый, дорогой, любимый, единственный...» Асановой, «В поисках капитана Гранта» Говорухина. Пропадая в отпусках на киносъемках, легкий, пластичный, изобретательный актер ни разу не оставался в тени — купался в ролях любого масштаба и жанра, демонстрировал абсолютный слух к обстоятельствам места и времени — не только жил, а мыслил парадоксальными образами. Ульфсак рассказывал в Тиле сатирические и лирические ноты, превратил комичного чудака Паганеля в птицу героического полета. Мистер Эй из «Мэри Поппинс, до свидания» пленил публику комфортабельным нонконформизмом, а главврач роддома в Говорухинском «Конце прекрасной эпохи» — прямо противоположными свойствами.

В недалеком советском прошлом слово «прибалт» звучало гордо, Ульфсаку довелось вложить в него истинный талант — нравственный смысл, отменный вкус, мастерство преображения и богатство

аранжировки. Лембит никогда не страдал звездной болезнью, чрезвычайно трепетно относился к любимому ремеслу, был настоящим исследователем экрана и сцены. В 87-м актер попытался силы в режиссуре — снял мелодраму «Радости среднего возраста», через пять лет комедию «Овечка в правом нижнем углу». До последних дней оставался Тилем прекрасной эпохи. Нет ощущения, что устал или иссяк.



В роли Паганеля

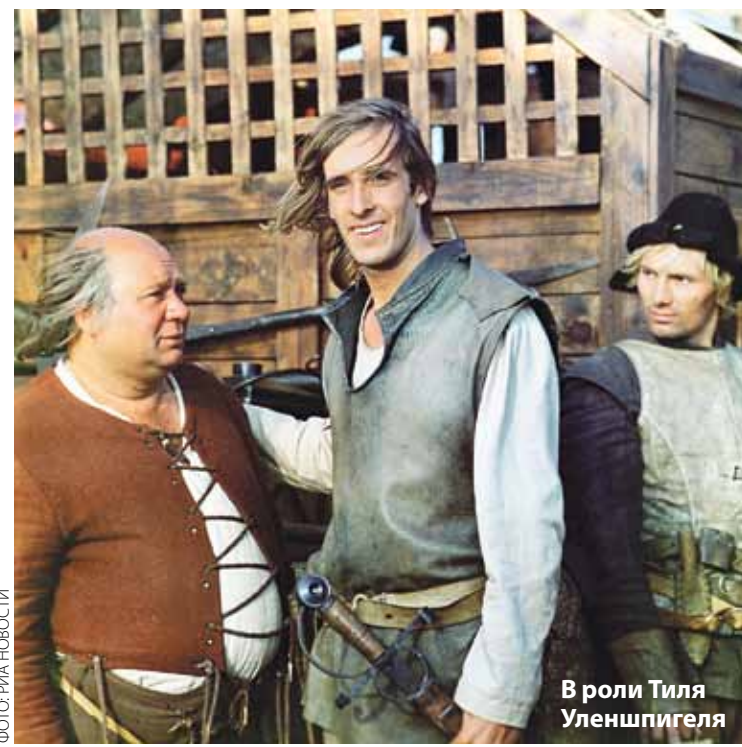


ФОТО: ИА НОВОСТИ

В роли Тиля Уленшпигеля

**КУЛЬТУРА**  
Духовное пространство русской Евразии

Главный редактор:  
Алексей Зверев

Заместители главного редактора:  
Владимир Перекрест,  
Ксения Позднякова

Ответственный секретарь:  
Александр Курганов

Дизайнер: Наталья Вайнштейн

Учредитель:  
Акционерное общество  
«Редакция газеты «Культура»  
Председатель Совета директоров:  
Елена Ямпольская  
Свидетельство о регистрации  
средства массовой информации:  
ПИ № Ф77-41708 от 18.08.2010 г.

Подписные индексы:  
П2043 — в каталоге «Почта России»  
50126 — в каталоге «Пресса России»  
10234 — в КАТАЛОГЕ  
РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1  
Рекламная служба, телефон/факс: +7 (495) 602-5200  
Печать и распространение: +7 (495) 602-5512  
Телефоны для справок: +7 (499) 418-0499, +7 (495) 685-0633  
+7 (495) 662-7222 e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь),  
Азербайджане, Беларуси, Казахстане, Киргизии, Таджикистане  
Общий тираж 39 200

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область,  
Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл. 1, д. 1. Заказ № 17-03-00441  
Подписано в печать 23 марта 2017 г., по графику: 20.45, фактически: 20.10

Департамент культуры города Москвы  
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СИМФОНИЧЕСКИЙ  
ОРКЕСТР ДЛЯ ДЕТЕЙ И ЮНОШЕСТВА  
Художественный руководитель и главный дирижер —  
лауреат Премии города Москвы, заслуженный артист  
России Дмитрий ОРЛОВ  
Воскресенье, 26 марта 2017 года, начало в 14 часов  
БОЛЬШОЙ ЗАЛ КОНСЕРВАТОРИИ  
Заключительный концерт XXIII Московского  
международного конкурса юных солистов  
Программу концерта ведет музыковед Московской  
государственной академической филармонии,  
заслуженная артистка России Наталия ПАНАСЮК  
Тел.: 8 (495) 951-65-17  
www.mgso-msk.ru



РЕКЛАМА





Николай Фигуровский  
политолог

### Прощай, «черемушки»!

Восемь тысяч домов, двадцать пять миллионов квадратных метров, полтора миллиона человек, претендующих на переселение... Грандиозный градостроительный план, который если не полностью, то очень значительно вновь изменит лицо Белокаменной.

Вспомним, к началу 50-х в крупнейших городах СССР наступил расцвет сталинской архитектуры. Центры мегаполисов покрылись многоэтажными домами, возведенными по индивидуальным проектам в стиле монументализма. Вид их призван был символизировать величие и мощь державы, победившей в страшной мировой войне и вышедшей на передовые позиции в мире — в политике, экономике, культуре, науке. Квартиры получали счастливицы, как правило, относившиеся к тогдашним элитам — партийные и советские функционеры, крупные ученые, писатели, производственники...

Основная же масса городского населения по-прежнему проживала в подвалах, бараках, старых деревянных домишках и коммуналах, тех самых, где, как пеа Высоцкий, «на тридцать восемь комнатоk всего одна уборная». Да плюс еще последствия войны, которая ситуацию никак не улучшила...

И вот после смерти Сталина по инициативе нового лидера государства Никиты Хрущева началась беспрецедентная жилищная революция. Первый зампреда Совета министров СССР Анастас Микоян съехал во Францию и закупил там заводы по производству домостроительных панелей (да-да, именно оттуда родом наши пятиэтажки). Оказывается, здания можно печь, как пирожки, — эта идея мгновенно захватила умы советских людей. Название московского микрорайона Черемушки быстро сделалось нарицательным, символом массового домостроения. Тем, кто туда переезжал, завидовали, об их счастье сочиняли стихи и песни, фильм «Черемушки» вышел в лидеры кинопроката, а знаменитый Шостакович написал свою единственную оперетту, светлую и веселую, под названием «Москва. Черемушки».

Шутка ли! Первые миллионы граждан СССР узнали прелесть обладания отдельной квартирой. Пусть маленькой, с низким потолком, кухонькой-клетушкой, сидячей ванной, но — своей. Прощай, коммуналка с десятками плит, на которых варится суп для тридцати семей. Прощай, общий душ, а для многих и еженедельный поход в баню — по необходимости, не удовольствия ради. Для советского социума такие условия жизни стали воплощением самых смелых мечтаний.

Однако спустя пятьдесят лет выяснилось, что тогдашняя революция в строительстве оказалась минной на пути развития наших городов. Дело в том, что в процессе адаптации западного производства к советским реалиям были внесены коррективы, роковое значение которых проявилось позднее. Средств не хватало, и партия поставила задачу максимально удешевить материалы и планировочные решения. В результате качество панелей у нас получилось не столь высоким, как у французов, строения вышши не такими долговечными. Тогда это не выглядело большой бедой. Но сегодня сооруженные в массовом порядке дома государству очень трудно содержать и еще тяжелее ремонтировать. А с точки зрения энергосбережения и безопасности они не выдерживают вообще никакой критики. В огромном количестве хрущевки системы отопления и стойки канализации встроены в стены — для экономии площади. Во многих сериях не предусматривались подвалы, коммуникации прокладывались непосредственно под полами первых этажей. За прошедшие десятилетия сгнило все, что могло сгнить. Городским властям стаало понятно: если не приступить к решению проблемы, дома первых серий вот-вот начнут рушиться, как картонные домики.

Сперва возникла идея, показавшаяся спасительной. В 90-х делегация мэрии съездила в Германию и выяснила, что на землях бывшей ГДР, где хватало собственных «черемушек», пятиэтажки очень неплохо ремонтируют, надстраивают, и получается вполне приличное социальное жилье. В Москве поспешили объявить программу реконструкции хрущевек по немецкому пути. И тут обнаружилась еще одна «мина» из прошлого: в Германии (пусть и не капиталистической) и СССР был настолько разный уровень обслуживания жилфонда, что состояние наших строений просто не позволяло проводить с ними операции, спасшие ульбрихтовские панельки. Из пятисот заявок на капремонт с надстройкой в столице России оказалось возможным реализовать лишь одну!

В итоге приняли программу массового сноса пятиэтажек — она превратилась в одну из визитных карточек лужковского периода. Ее собирались закончить к 2009-му — пять серий панелек, 1722 дома, 150 тысяч семей, полмиллиона человек. Но в процессе постепенно выяснялось, что денег понадобится куда больше, чем предполагалось, инвестиций не хватает, а тут еще кризис 2008 года случился, потом цена на нефть упала. В общем, заключительный этап благого начинания дотянул до сего дня...

И теперь перед администрацией Собянина вплотную встал следующий вопрос: а что делать с остальными хрущевками, их, на минуточку, в шесть раз больше, нежели снесено. Ведь разделение на «сносимые» и «несносимые» серии, как сейчас признают специалисты, являлось в известной мере лукавством: просто в конце 90-х у города не имелось ни сил, ни средств на то, чтобы сравнивать с землей все, что этого заслуживало. Вот и выбрали пять первых домостроительных серий. Однако не попавшие в перечень строения надежнее и долговечнее от такого «взвешивания» не стали.

У нынешней власти хватило смелости признать: надо сносить. И строить новые дома, не повторяя ошибок полувековой давности. Не экономя на материалах и технологиях, с комплексной реконструкцией микрорайонов, возведением необходимых транспортных коммуникаций и парковочных пространств, социальных и культурных объектов. А революций, пусть даже градостроительных, больше не нужно, с ними в нашей стране и так перебор.



PHOTO:PHOTOPRESS

# Сносная работа

#### Моя любовь на пятом этаже

Отечественные режиссеры и драматурги всегда чутко улавливали настроения общества. Естественно, массовое строительство хрущевек не ускользнуло от их пристального взгляда.

#### «Черемушки», 1963 год

Первым заметным фильмом, воспевшим появление хрущевек, стал мюзикл «Черемушки» Герберта Раппапорта. Музыку написал выдающийся композитор Дмитрий Шостакович. По сюжету главные герои, наконец, получили возможность перебраться из ветхого жилья в новый пятиэтажный микрорайон. Раппапорт показал необыкновенный душевный подъем молодого советского человека, который порядком устал ютиться по коммуналкам и подвалам. «Ты, чудак, какая же любовь в общежитии? Любовь простора требует», — произносит один из персонажей. Жизнь, протекающая на глазах у соседей, утомила людей. Оттого хрущевки, кажущиеся нам сегодня практически непригодными, в то время воспринимались как спасение. Картина наполнена радостью, щемящим светом и, конечно же, песнями. Люди строили «свое» и были безмерно счастливы. У простого советского человека появилось не только общественное, но и личное пространство.

#### «Операция Ё!» и другие приключения Шурика», 1965 год

Комедия Леонида Гайдая — классика отечественного кинематографа. В новелле «Напарник» Шурик перевоспитывал мрачного типа,

отлынивающего от работы. Мало кто знает, что сценаристы Морис Слободской и Яков Костюковский написали немного другой вариант истории под названием «Несерьезные люди», и лишь в умелых руках Гайдая сюжет приобрел узнаваемые черты эпохи, а местом действия стала стройплощадка хрущевек. «Представьте, какой замечательный жил-массив тут будет создан. Только в нем одном будет установлено 740 газовых плит. То есть ровно в 740 раз больше, чем было во всем нашем городе до 1913 года», — гордо рапортует прораб в исполнении Михаила Пуговкина. Действительно, лишь перебравшись в отдельные, пусть и малогабаритные, квартиры, многие люди узнали, что такое современные удобства в виде туалета в доме, газа, горячей воды и отопления.

#### «Отпуск в сентябре», 1979 год

На пике «застоя» в стране уже пропала эйфория от массовой застройки. Режиссеры и драматурги начали уделять внимание не градообразующей политике, а человеку со всеми его душевными терзаниями. Стремились заглянуть в окна жителей большой страны и попытаться понять, что их волнует. «Отпуск в сентябре» Виталия Мельникова снимали по пьесе Александра Вампилова «Утиная охота». Главный герой инженер Виктор Зилов (Oleg Даль), типичный интеллигент своего времени, получает квартиру в хрущевке. Однако должжданным метрам не особо и рад. Зилов переживает кризис, пьет, заводит бессмысленные романы. В итоге пытается свести счеты с жизнью. Картину безысходности и душевных мук режиссер под-

черкивает серыми тонами проливных дождей. Из окна видны такие же панельные коробки, как и та, где ютятся Зилов. Кажется, все предначертано: вечный инженер, заключенный на 40 квадратах с супругой.

Куда же ушла мечта о кровных метрах, которая еще лет 15 назад так будоражила обывателей и киношников?

#### «Ты у меня одна», 1993 год

Хрущевки планировались как временное жилище, но после распада Союза стране стало не до новых массовых строек. К 90-м пятиэтажки окончательно превратились в символ нищеты и неустроенности. Таковыми они и представлены в молодом российском кинематографе.

В ленте «Ты у меня одна» режиссера Дмитрия Астрахана главным герой Евгений Тимошин (Александр Збруев) трудится простым инженером, а по ночам подрабатывает грузчиком и сторожем. Живет в хрущевке с женой и взрослой дочерью. Неожиданно у него появляется возможность все поменять: из Америки прилетает сестра одноклассника, влюбленная в него с детских лет. Успешная бизнесвумен по-прежнему без ума от «дяди Жени» и предлагает ему новую жизнь в Штатах. Герой оказывается перед непростым выбором. Пройдя мытарства и наломав дров, он остается с семьей.

В фильме доходчиво показаны теснота хрущевек, убогость планировки и антуража. Человеку в такой квартире душно. Пятиэтажки больше не создают семьи, а, наоборот, разрушают.

Денис СУТЫКА

<b>Эпоха блочных и панельных пятиэтажек, построенных в 50–60-е годы, подходит к концу: Москва от них вскоре полностью очистится. А велика ли, на Ваш взгляд, роль хрущевек в отечественной истории? Результаты голосования на сайте газеты «Культура»</b>	
Они позволили миллионам людей вздохнуть свободно, улучшить быт, расширить личное пространство, стать счастливей. В общем, были к месту и ко времени	<b>79%</b>
После великой сталинской архитектуры данный дизайн выглядел откатом назад: облик городов упростился, если не сказать хуже. Думаю, следовало продолжать строить пусть меньше и медленнее, но зато надежнее и красивее	<b>11%</b>
Их появление — рубежный момент. Большевиcтские идеалы, выраженные словом «коммуна», оказались принесены в жертву «мещанскому сегодня».	
В отдельных квартирах никак не думалось о мировой революции, оставалось копить на холодильник...	<b>5%</b>
Благодаря им выяснилось, что и советской, и новой демократической бюрократии на народ наплевать — сооружались-то как временное жилье со сроком службы 25 лет, а стоят по сей день	<b>5%</b>

сква обогнала ведущие мегаполисы мира. За долговечностью особо не гнались, упрощая технологию ради скорости: предполагалось, что спустя четверть века эти здания будут снесены, их заменят на что-то более актуальное. Но, как говорится, загад не бывает богат: снос первых панелек начался только в самом конце прошлого столетия.

#### Под ковш — кварталами

О необходимости обновления жилья шла речь еще в 80-е годы, однако случилась перестройка, затем лихие 90-е, возможность заняться «хрущобным вопросом» появилась только в 1999-м. В большинстве случаев расходы брали на себя инвесторы: город предоставлял землю, а застройщик возводил дома «с запасом»: часть сохранял за собой, часть отдавал переселенцам. Завершить программу планировалось к 2009 году. Поначалу все шло благополучно, пока работа велась по графику успели снести 70 процентов намеченного, однако время опять внесло коррективы. Из-за экономических трудностей в стране и мире темпы резко снизились.

И вот теперь смогли вернуться к теме. Более того, решить проблему взялись радикально: ликвидировать панельки как класс. Начали с расчистки законодательного поля. 10 марта депутаты Владимир Ресин и Галина Хованская, представляющие в Госдуме интересы московских избирателей, внесли на рассмотрение парламента законопроект о

реновации жилья в столице — изменения в ряд действующих законов.

В частности, будет четче прописан порядок переселения жильцов из сносимых домов. Очень важная задача — сокращение сроков строительства новых квадратных метров. Ожидается, что благодаря нововведениям время с момента принятия градостроительного решения до готовности к заселению сократится почти вдвое: с 3,5 до двух лет. На следующем этапе определят конкретные объекты под снос. Причем принципы отбора радикально отличаются от теперешних. Сейчас сносят по сериям домов. А будут — по кварталам. В стройкомплексе столицы корреспонденту «Культуры» так и сказали:

— Никаких «сносимых» серий в новой программе не будет. Реновация планируется в поквартальном режиме и целиком будет зависеть от желания жителей. Если москвичи из конкретного квартала не захотят вступить в программу, то переселять их и сносить дома никто не станет, независимо от того, какой они серии.

В программу, скорее всего, войдут также ветхие и аварийные трех- и четырехэтажки, дома барачного типа и прочее устаревшее жилье. Законопроект предполагает, что списки пополняют объекты, «которые попадают в границы подлежащей реновации территории и являються аналогичными по своим конструктивным характеристикам многоквартирным домам первого периода

индустриального домостроения». По предварительным данным, всего в городе может быть снесено 7934 здания, в которых сегодня проживает около 1,6 миллиона человек. Больше всего претендентов на снос — в Восточном округе, там общая площадь жилья составляет более 5,7 миллиона квадратных метров. На втором-третьем местах — Юго-Запад и Северо-Восток, соответственно 2,7 и 2,5 миллиона квадратных метров. Меньше всего устаревших домов в Центральном округе и Зеленограде, здесь площадь назначенного к сносу — 698,6 и 111,7 тыс. квадратных метров.

Изучением мнения москвичей власти планируют заняться сразу после того, как федеральные и московские законодатели устроят все юридические препятствия.

#### Спецсерия для переселенцев

Впрочем, в столичном руководстве надеются, что большого количества отказов от переселения быть не должно, слишком уж выгодно предложение. Судите сами: площадь нового жилья наверняка увеличится.

— Квартиры будут минимум на 20–25 процентов больше, — уверяет председатель комиссии Мосгордумы по городскому хозяйству и жилищной политике Степан Орлов. — Особенно от переезда выиграют те, кто успел встать в очередь на улучшение жилищных условий: они получат квартиры исходя из действующей сегодня нормы 18 квадратных метров на одного жильца.

Для остальных переселенцев размер жилой площади, скорее всего, останется таким же, как и по старому адресу, но в целом квартира окажется просторнее. Потому что пятиметровых кухонь в современных домах уже просто не существует, санузлы тоже вместительнее, в прихожих есть где развернуться, кладовки имеются в обязательном порядке.

Некоторые москвичи по разным причинам еще не приватизировали свое жилье. Никакой дискриминации по отношению к ним не будет: заключат новый договор социального найма, а право на приватизацию сохранится, подчеркнул Степан Орлов. И «за Можай» тоже загонять не станут — как и всех остальных, переселят по соседству.

Что касается собственников жилья, то им новые квартиры предоставят на основании договора мены с городом.

Другая хорошая новость — власти приняли решение прекратить взимать с обитателей хрущевек налог на капитальный ремонт, а уже собранные деньги пойдут на сооружение тех самых новостроек.

— Переселение решено проводить в тот же административный район, в котором находится сносимый дом, либо в районы, к нему примыкающие, — поясняет Степан Орлов. — Исключение — Зеленоград, ЦАО и ТиНАО, там оно пройдет в масштабах округа. Естественно, отправлять горожан в какие-то глухие места никто не собирается. И не стоит забывать о том, что если жильцы переселяться не захотят, их дом сносится не будет.

А если в той или иной пятиэтажке не будет единодушия: одни захотят уехать, другие же предпочтут остаться? По мнению парламентария, это тоже вопрос решаемый, но прежде следует разобраться с первоочередными проблемами.

Будущие новоселы опасаются: не дадут ли им жилье, мягко говоря, не намного более высокого качества, нежели то, которое предлагают покинуть? Разумеется, расселять хрущевки намечается совсем не в такие дома, квартиры в которых девелоперы выставляют на продажу за баснословные деньги. Понятно, что раздирать квадратные метры город не в состоянии. Хотя в метрах переселенцы не потеряют, это однозначно. Возможно, соответствующий пункт даже закрепят законодательно.

Во что все воплотится, скоро можно будет увидеть в Солнцево — там, между Боровским шоссе и Киевским направлением железной дороги, уже идет строительство домов-кварталов по новым стандартам.

Оказывается, еще два года назад мэр столицы подписал постановление, определившее требования к сериям панельных домов для переселения.

— Основу новой идеологии я бы сформулировал так: домостроительный комбинат должен делать не конкретную модель дома, которая после сотни, а то и тысячи повторений вызывает, скорее, уныние, каким бы прекрасным ли был проект, а детали, из которых можно собрать бесконечное количество не повторяющихся домов, — пояснил главный архитектор Москвы Сергей Кузнецов.

Каждая серия должна предлагать несколько типов зданий от 6 до 16 этажей. Имея такой «конструктор», удастся проектировать дома-кварталы, где ни один подъезд не похож на другой. Дополнительную индивидуальность каждому проекту придаст разнообразие фасадов — они могут различаться как по цвету, так и по конструкции и отделке.

Еще один существенный момент: в новостройках не предусмотрены квартиры на столь непопулярных первых этажах — это место отдадут магазинчикам и бытовым службам.

А вот говорить о конкретных сроках реализации программы пока преждевременно.

— График переселения составим уже после принятия необходимых федеральных законов и обработки мнений москвичей по вопросам смены жилья, — пояснили в Комплексе градостроительной политики и строительства города. Сейчас как раз ведется эта работа — организуется алгоритм учета мнений горожан о грандиозном проекте.



Владимир Ресин:

# «С деньгами и дурак построит, а ты попробуй без них»

Августин СЕВЕРИН

Целая эпоха в истории столичного градостроительства связана с именем Владимира Ресина. Возглавив это направление в 1990 году, он руководил им более двух десятилетий. «Лужковская» программа сноса хрущевек стартовала, к стати говоря, по его инициативе. С бывшим первым вице-мэром, а ныне депутатом Госдумы «Культура» побеседовала и о делах минувших, и о нынешнем состоянии московского стройкомплекса.

**культура:** Можете выделить главное Ваше достижение за время работы в правительстве столицы?

**Ресин:** Любой прогресс для строителя важен. Сделано было немало. Возведены театры, детские сады, больницы, метро, дороги, многие знаковые сооружения, ставшие визитными карточками Москвы.

Взять хотя бы музей-заповедник «Царицыно», мемориальный комплекс на Поклонной горе, Храм Христа Спасителя, реконструкцию Большого театра. Но, пожалуй, главным назову обеспечение сотен тысяч москвичей современными на тот момент квартирами. Была запущена программа сноса пятиэтажек первого периода индустриального домостроения. Тогда городу удалось найти соломоново решение. Проводилось «волновое» переселение людей из устаревшего и ветхого жилья в новые комфортабельные дома, причем в том же районе или округе, а строители оказались обеспечены стабильной занятостью и достойным заработком.

**культура:** На Ваших глазах отрасль переродилась, перешла на капиталистические рельсы. Результат оправдал ожидания?

**Ресин:** Это всей стране давалось нелегко. Многие регионы не смогли сохранить собственный строительный комплекс. Москва же здесь показала пример: не только сберегла полумиллионный коллектив, но и увеличила его вдвое. Правительство города всегда понимало, что этот отряд является локомотивом любой экономики. Ведь каждый специалист отрасли обеспечивает работой еще семь-восемь смежников. Необходимо было не допустить развала предприятий стройиндустрии и без пробуксовки обеспечить москвичей квадратными метрами. Поэтому, помимо поиска внешнего финансирования, пришлось крупным столичным строительным компаниям с сильной производственной базой самим становиться инвесторами, поддерживать более слабые организации. Тогда их начали называть «девелоперами». Многие работали на будущее. А у меня в то время появился вынужденный девиз: «с деньгами и дурак построит, а ты попробуй без денег». Ведь вся страна оказалась без бюджетной подпитки. Строители — народ терпеливый. Возводили за свой счет объекты, а уже потом на вырученные средства расплачивались с людьми, начинали новые проекты. Большая заслуга мэра была в том, что ни при каких обстоятельствах московские власти не отказывались от выполнения взятых на себя социальных обязательств. Столичные пенсионеры, силовики, другие категории граждан даже получали надбавку к зарплате. Эти деньги для города в том числе зарабатывал строительный комплекс.

**культура:** Вы говорили о том, что в 90-е главным на стройплощадке стал архитектор. С чем это связано?

**Ресин:** Помните фильм Эльдара Рязанова «Ирония судьбы, или С легким паром!», где все дома

на одно лицо, и неважно, в каком городе ты живешь? В типовом домостроении линейка серий была очень бедна. Но так же нельзя... Москва всегда славилась своей архитектурной школой, своими мастерами. Требовалось срочно развивать этот сегмент, наделить архитекторов соответствующими полномочиями, чтобы здания строились не только быстро и качественно, но и выглядели ярко, современно. Создали Российскую академию архитектуры и строительных наук. Не для галочки разработал Архитектурный совет, на котором магистральные специалисты отрасли принимали ключевые решения, касающиеся облика Белокаменной. Я, когда

проводил городские штабы по строительству, всегда подчеркивал: править бал должен архитектор.

**культура:** Не могу не спросить о так называемом «лужковском стиле» в архитектуре. Как бы Вы его определили?

**Ресин:** Если определять стиль по тому или иному персональному периоду

руководства ставной или городом, то подобный подход слишком упрощенный — на каждом этапе были разные стилевые решения. Вообще, в России архитектура всегда жестко увязана с идеологией и политическим курсом страны, что особенно проявлялось в советские годы. Конечно же, архитекторы учитывали эстетические вкусы начальства. И тем не менее... Ведь при Хрущеве строились не исключительно хрущевки, но и яркие с точки зрения архитектуры объекты. Чего только стоит Кремлевский дворец съездов или Дворец пионеров на Ленинских горах. И это на фоне постановления 1955 года «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве», когда расформировали Академию архитектуры, вместо нее пришел Госстрой и главными в проектах были не архитекторы, а инженеры.

На слуху понятия «сталинский стиль», «хрущевский», «брежневский». Но они продиктованы не столько художественными пристрастиями лидеров, сколько используемыми на тот момент технологиями, общемировыми тенденциями и, как я уже сказал, принятыми идеологическими и экономическими решениями.

«Лужковский», как вы говорите, стиль мне кажется категорией того же порядка. Переход от одной общественной формации к другой, желание сохранить

**Ресин:** Храм Христа Спасителя, деловой центр «Москва-Сити», подземный комплекс «Охотный ряд», Дом музыки, небоскреб «Триумф-Палас», микрорайон Куркино, библиотека МГУ на Воробьевых горах, Центр оперного пения Галины Вишневской, Живописный мост, Серебряноборский тоннель, реставрация Большого театра, Дома Пашкова... И этот список можно бесконечно продолжать.

**культура:** При Вас заметно обновился исторический центр столицы: появились ТК «Охотный ряд», исчезли гостиницы «Интурист» и «Россия», был снесен и заново построен «Военторг». Все ли эти изменения Вы считаете оправданными?

**Ресин:** Единственная ошибка — «Военторг». Что касается двух гостиниц, думаю, никто по ним тосковать не станет. Здания устаревают, а если они не являются шедеврами мировой архитектуры, охраняемыми ЮНЕСКО, им на смену приходят иные сооружения. Вид «Интуриста» сильно контрастировал с окружающей исторической застройкой. Своеобразный символ ушедшей эпохи и, прямо скажем, не архитектурный шедевр. На его месте вырос современный, комфортабельный и более соответствующий

окружению отель «Ритц-Карлтон». А взамен гостиницы «Россия» на своей исторической территории вскоре откроется парк «Зарядье».

**культура:** Парк в центре Москвы — правильный выбор?

**Ресин:** Я считаю это отличной идеей. Через несколько десятков лет «Зарядье», этот своего рода музей под открытым небом, будет таким же известным, как Центральный парк в Нью-Йорке. Конечно, многое надо форсировать, ведь открытие назначено уже на День города, который в текущем году придется на 2 сентября.

**культура:** Другое историческое место, сильно преобразившееся в годы Вашего руководства, — Царицыно. Думаете, стоило достраивать дворец?

**Ресин:** У здания сложная судьба, но тем не менее это наше с вами прошлое, которое мы обязаны не только помнить, но и донести до потомков. К тому же неосуществленный проект Казакова отлично вписывается в современный облик музея-заповедника «Царицыно». Вы задайте этот вопрос москвичам и гостям столицы и получите единственно верный ответ — хорошо, что дворец восстановлен. А критики всегда найдутся, особенно если критиковать — это их работа. В 2005-м там находились лишь руины. Был проделан колос-

**Ресин:** Всегда утверждал: «Москва-Сити» — визитка города, знаковый проект, оценку которому дадут наши потомки. Были вопросы с обеспечением парковок, сегодня они решены. Грамотно подведенная инфраструктура, небольшие изменения в плане позволили вдохнуть новую жизнь в Сити. Теперь уже никто не говорит, что это проект-неудачник. Да и может ли неудачник получить высокую награду на самой престижной выставке в мире? А башня «Эволюция» в прошлом году на MIPIM (Международный салон недвижимости). — «Культура»)

«Москва-Сити» — проект современных нестандартных решений и технологий. Не в последнюю очередь своему возрождению он обязан и нашему мэру — Сергею Семеновичу Собянину, который смог увидеть все перспективы и грамотно распределить задачи. Не зря же ряд ведомств столичного правительства переезжает в один из небоскребов. За 20 с лишним лет, с 1992-го, произошло много отклонений от первоначальной концепции. Но, думаю, результатом довольны все. К тому же Сити все еще строится, готовится перерасти в Большой Сити.

**культура:** Нынче все только и говорят о новой программе сноса хрущевских пятиэтажек. Как оцениваете это намерение?

**Ресин:** Оно абсолютно верное, одобрено горожанами. Опыт такой работы у Москвы

## В России архитектура всегда жестко увязана с идеологией и политическим курсом страны

уже есть. Жители столицы при сносе получали по-настоящему комфортабельные квартиры, причем с большим метражом, чем их хрущевки, и в том же районе. Собственно, поэтому они и обратились к мэру Сергею Собянину с просьбой про-

стать впоследствии стартовыми площадками для дальнейшего «волнового» переселения. Особенно если находятся в пределах реновируемых промзон.

**культура:** Другой масштабный проект, начатый при Лужкове, — строительство транспортных ко-

свой туристические маршруты семейного отдыха поездки на монорельсе. А для большого количества тележурналистов и специалистов телекоммуникационных комплексов, расположенных в районе Останкинской телебашни, это единственный удобный маршрут до работы и обратно.

**культура:** В 2010 году президент Дмитрий Медведев уволил Юрия Лужкова. Как Вы приняли новость?

**Ресин:** Стоически. Это не было неожиданным, ни для кого не секрет, что у них имелись разногласия. Лужков являлся отличным мэром. Лич-

ность Юрия Михайловича, его работа на благо московцев, звалиют говорить о нем: человек-эпоха. Хотя Москве всегда везло на градоначальников. Вот и при Сергее Собянине столица стала развиваться еще быстрее — в ритме современного мегаполиса. Можно сказать, что Лужков ушел, чтобы дать дорогу назревшим изменениям, которые так требовались городу.

**культура:** После его увольнения Вы исполнили обязанности мэра. Не хотелось остаться?

**Ресин:** Нет, не хотелось. Да и исполнял я эти обязанности меньше месяца, с 28 сентября по 21 октября 2010-го. Мэр — прежде всего хозяйственник, он должен думать обо всем сразу. Я же строитель и привык трудиться на своей стезе. Даже в Думе отвечаю за строительное направление в законодотворческой деятельности.

**культура:** Будучи замом градоначальника по строительству, Вы едва ли не круглые сутки падали на работе. С переходом в парламент свободного времени стало больше?

**Ресин:** Как вам сказать... Напротив, работы стало больше. Я ведь еще и советник мэра, а также курирую программу возведения новых православных храмов в Москве. В Госдуме только за прошлый год мы приняли 12 законов, касающихся строительства, в том числе и закон №304, в рамках которого решено создать компенсационный фонд долевого строительства. Такого объема законодотворческой деятельности по данному профилю не было давно. Но все эти изменения назрели, строительная индустрия нуждалась в новых гарантиях, новых нормативах, в комплексном подходе. И я уже сейчас вижу позитивные сдвиги. Главное теперь — выполнение указа президента об обеспечении граждан современным и комфортным жильем.

**культура:** Как куратор программы «200 храмов» Вы к тому же продолжаете традиционные субботние объезды. Не трудно все это совмещать?

**Ресин:** Руководствуюсь простыми принципами: движение — жизнь, труд — эликсир жизни, системность — залог

продуктивного результата. Работы мало быть не должно, тем более, когда она приносит радость. А если с тобой рядом любимая жена, а не только любимая работа — ты счастливый человек. На моих плечах лишь моя работа, на плечах супруги — все остальное вместе со мной и моей работой. Так что я свой эликсир получаю в двойном размере (смеется).

Субботние объезды я провожу на площадках программы строительства храмов, затем резюмирую итоги дня в префектурах тех округов, где побывал с проверкой. В понедельник изучаю состояние дел по самым острым, требующим особого внимания вопросам программы.

В Думе постоянные пленарные обсуждения, рабочие совещания, инициативы, встречи, разъезды. Но мне нравится такой ритм. Команда моих помощников и соратников — целеустремленные и ответственные специалисты. Однако основное — это неравнодушные москвичи, они ставят перед нами задачи, решение которых делает нашу жизнь комфортнее.

**культура:** Кроме того, Вы занимаетесь подготовкой к переезду Федерального собрания в Мневники. Начало строительства несколько раз переносилось, в частности, из-за отсутствия подходящего проекта. С этим наступила ясность?

**Ресин:** Да. Концепция Парламентского центра определена. Более того, обустройство территории идет по классическому варианту: прежде чем приступят к сооружению комплекса зданий, происходит обеспечение инженерной инфраструктурой. Городом прокладываются инженерные сети, коммуникации, транспортные пути. Парламентский центр построят, другой альтернативы нет и не будет. Стартуем сразу после улучшения экономической ситуации в стране. Все работы, которые не требовали финансирования, сделаны. Остается найти инвестора, которому этот проект окажется интересен. Вот тогда и о переезде можно поговорить.

**культура:** Какие из законопроектов, над которыми Вы работали, кажутся Вам самыми значимыми?

**Ресин:** Сейчас ключевыми являются законы о банкротстве, об изъятии земель для государственных нужд, о жилищных кооперативах, о промзонах... И, конечно же, мы о нем уже упоминали, — о дополнительных мерах защиты участников долевого строительства через создание нового института государственных гарантий — компенсационного фонда. Фонд уже заработал с января этого года. Мы еще трудимся над поправками, но именно данный закон я считаю самым важным в стройотрасли за последнее время. Мы даем людям понять, что государство больше не допустит махинаций с жилищным строительством.



ФОТО: АЛЬБЕРТ ГАЙНЧИК/ТАСС



ФОТО: ВЛАДИМИР БЕЛОДОНОВ/РИА НОВОСТИ

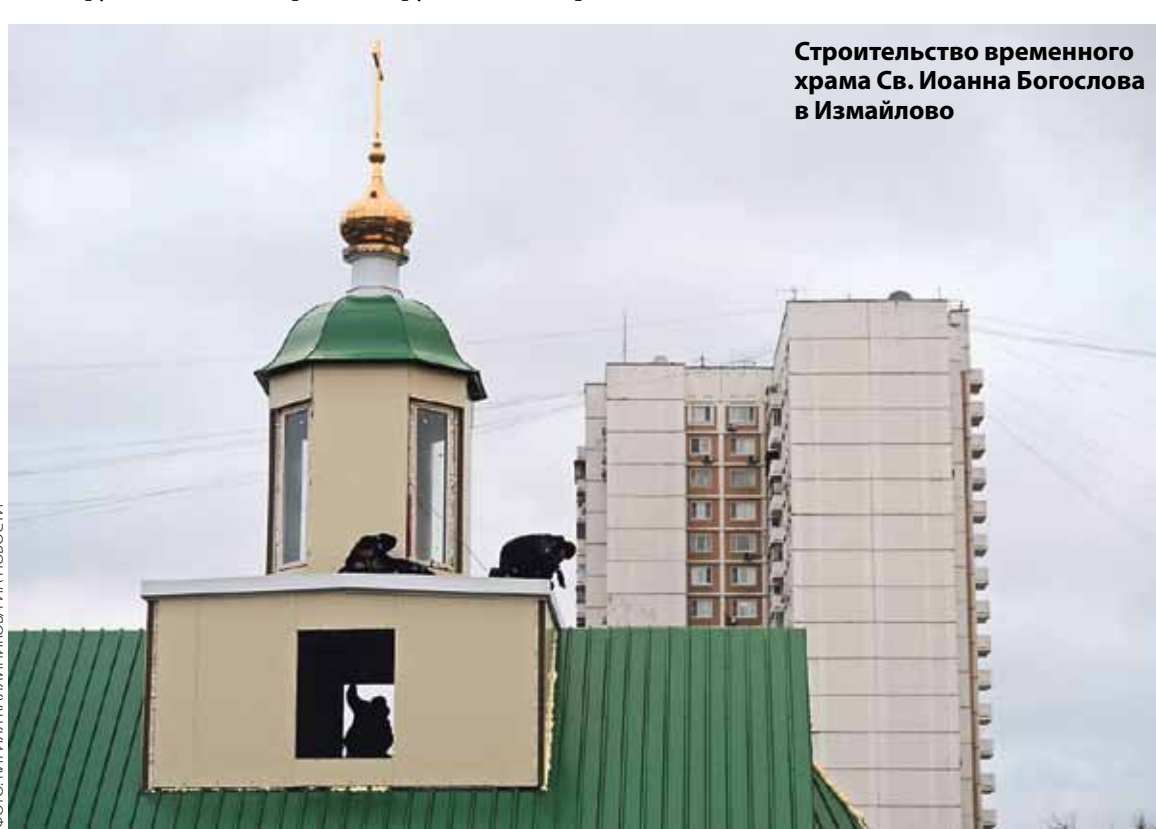


ФОТО: ИРИНА КАЛИНИЧОВА/РИА НОВОСТИ

русскую идентичность в облике города, влияние применяемых технологий, инвестиционных возможностей и архитектурных пристрастий самих инвесторов. Ну, и вишенка на торте — мнение мэра.

**культура:** Какие постройки, сделанные в тот период, кажутся Вам наиболее интересными?

сальный труд по реконструкции. Жизнь здания продлена еще на долгие годы.

**культура:** Одним из крупнейших проектов конца прошлого века стал деловой центр «Москва-Сити». Новая команда поначалу называла его градостроительной ошибкой, но сейчас мнение изменилось. А как полагаете Вы?

должить программу. Идею поддержал и президент страны. Работы по сносу хрущевек серии К-7 близятся к завершению, снести предстоит еще 68 зданий. Планируется, что это произойдет к 2018 году. А всего в списке было 1722 дома общей площадью более 6,3 млн кв. метров. По сути, осталось около четырех процентов.





## Марин Ле Пен: выйти из ЕС, помириться с Россией

Егор ХОЛМОГОВ

**Лидер «Национального фронта», кандидат на пост президента Франции Марин Ле Пен 24 марта встретится с российскими парламентариями в здании на Охотном Ряду. Об этом сообщил журналистам председатель комитета Госдумы по международным делам Леонид Слуцкий.**

А в начале недели в Париже состоялись первые теледебаты кандидатов в президенты Пятой республики. Мероприятие оказалось несколько в тени очередного громкого теракта. Нападение француза тунисского происхождения на полицейских в парижском аэропорту Орли 18 марта привело к тому, что отрыв Марин Ле Пен от ближайших конкурентов — Эммануэля Макрона и Франсуа Фийона — увеличился. Соратники по «Национальному фронту» видят в ней новую Жанну д'Арк, только она, по их мнению, способна защитить страну от иноземного нашествия.

Бойня в редакции еженедельника «Шарли Эбдо», расстрел зрителей концертного зала Батаклан, наезд грузовика на толпу гуляющих людей в Ницце продемонстрировали, что при нынешней власти ни полиция, ни жандармерия, ни республиканская гвардия не готовы работать на предотвращение терроризма.

Тот же 39-летний Зиед Бельгасем, по чьей вине 18 марта эвакуировали Орли, неоднократно попадал в поле зрения спецслужб, и тем не менее момент превращения мужчины в религиозного экстремиста они явно проморгали. Причина такой близорукости — жесточайшее насаждаемая толерантность. Вы не имеете права проявлять повышенную бдительность, если дело касается человека, который происхождения и вероисповеданием отличается от проживающего в государстве большинства. И это ничего, что такие же, как он, совершают жуткие злодеяния по всему миру, — пока вы не доказали, нет оснований даже для тени настороженности.

Очевидно, что только радикальная отважная неполиткорректность, проповедуемая Ле Пен, в силах разорвать этот порочный круг. Но удается ли лидеру французских националистов стать президентом? Либеральные элиты отчаянно тащат наверх центриста Эммануэля Макрона, который окажется точной копией Франсуа Олланда. За выходя из банка Ротшильдов ратует почти вся пресса, финансовые воротилы, мастера культуры и политический класс. Ему надувают социологические рейтинги, ко всем как осеню в США надували Хиллари Клинтон. Вот и второго соперника Макрона, правоцентриста Франсуа Фийона, пытаются скомпрометировать, развязав откровенно заказное полицейское преследование.

На дебатах Макрон вел себя как лидер, у которого лишь один соперник — Ле Пен. Он без всякой галантности атаковал женщину-кандидата, а она атаковала его. Теперь же официальные французские СМИ рассказывают, что Макрон выглядел «наиболее убедительно». Все то же самое мы наблюдали после дебатов Трампа и Клинтон, которые та, по уверению социологов, выигрывала уверенно и непринужденно.

Слишком уж велика сегодня цена кресла в Елисейском дворце. Речь не только о том, что Ле Пен обещает вывести Францию из ЕС и зоны евро, помириться с Россией и признать наше воссоединение с Крымом. Марин категорическая противница идеи превратить французские ядерные силы в общеевропейские «колхозные», к управлению которыми будут подпущены и Польша, и даже, простите, Литва. Если лидер националистов критикует сам факт разговоров об этом опасном проекте, то Макрона легко будет убедить поставить Европу на грань ядерной войны.

Против Ле Пен играют не только огромные деньги и вбитые глобальными СМИ в население страхи. Но и... рок второго тура. Политическое устройство Франции таково, что, если никто не набирает 50 процентов голосов, то на любых выборах назначается второй тур, а там обычно вся паства «системных» партий объединяется против «возмутителя спокойствия». Придуманная для борьбы с коммунистами, эта схема в последние десятилетия превратилась в настоящую удавку для «Нацфронта».

Но главное — против Ле Пен работает вся история французского республиканизма. По большей части на всеобщем голосовании народ выбирал посредственностей. Кандидатам популистского толка, людям с идеями и убеждениями практически никогда не удавалось прорваться через ротатки системы. Упадочная от рождения тамашная демократия пло-

дит лишь всевозможных брианов, даладье и офлименов.

Противоположный фланг французской политики — бонапартизм, то есть насильственное принуждение нации к величию. Вспомним, что Наполеону 18 брюмера так и не удалось убедить парламентариев добровольно вручить ему страну, пришлось прибегнуть к помощи гренадеров. Его племянника Наполеона III сперва, конечно, избрали президентом на выборах, но затем он совершил государственный переворот и установил империю, которая пала спустя 18 лет в результате военного поражения от Пруссии.

С тех пор система специально оттачивалась, чтобы не дать развернуться бонапартистам. Кумир всей правой Франции, пламенный националист генерал Буланже был буквально затравлен политическими оппонентами и покончил с собой. Шарль де Голль, утративший верховную должность сразу после Второй мировой, создал партию «Объединение французского народа» (RPF) и с ее помощью пытался вернуться в кресло премьера. RPF набирала большинство голосов, имела внушительную фракцию в палате депутатов, но против нее блокировались все конкуренты, и демократическим путем генерал так и не получил власти. Де Голль захватил ее в 1958 году в результате фактического госпереворота. Парламент утвердил его премьером под угрозой высадки в Париже парашютистов из взбунтовавшегося Алжира. Без того мятежа Пятая республика не возникла бы...

Красивая гипотеза о том, что растленная Франция добровольно сделает президентом Ле Пен, мне кажется непозволительно смелой. А принуждающей силы, своих гренадеров и алжирских мятежников за спиной Марин я не вижу. Напротив, военные, полицейские, спецслужбы — самая затерроризированная, пропитанная политкорректными кадрами часть общества, откуда люди с национальными убеждениями безжалостно вычищаются.

В 2011-м одна женщина в Провансе рассказывала мне: муж работал прежде в полиции Ниццы (где потом случится теракт!), но его уволили с волчьим билетом лишь за то, что осмелился высчитывать из общего числа преступлений процент совершаемых мигрантами и их отпрысками. Такая статистика официально запрещена.

На что же надеяться Ле Пен и французскому национализму? Прежде всего — на смену поколений. Сейчас основной электорат либералов и левых — старики. Те самые, что зажали «коктейли Молотова» на студенческих баррикадах 1968-го. Они по-прежнему не хотят признавать, что их лидеры своим левачеством завели страну в тупик. Избиратель Ле Пен — молодой человек, который осознает, что политика Олланда со товарищи лишает его будущего на родной земле.

Крайне важно, что Марин — кандидат рабочего класса. Две трети французского пролетариата соединяются под знаменами «Нацфронта». Ле Пен обещает им проводить протекционистскую промышленную политику и защищать социальное государство. Она реальный представитель простонародья.

Наконец, в ее пользу — «молчаливое большинство». Множество французов отказываются говорить, за кого будут голосовать. Это тревожный для социологов сигнал — похожая ситуация фиксировалась накануне Брежнев и триумфа Дональда Трампа. И в Британии, и в США скрывающее от «ауд начальства» свой неполиткорректный выбор население сыграло решающую роль в победе противников либерального глобализма.

Так что шанс переломить антинациональную карму у Марин Ле Пен все же существует. Она может выиграть — и именно поэтому все более нагнетается «антифашистская» истерия. Впрочем, если даже элитам в очередной раз удастся привести к власти своего ставленника, который продолжит политику демонтажа французской нации, конфигурация сторонников Ле Пен, складывающаяся сегодня, — молодежь плюс рабочие — есть готовая формула революции. И не исключено, что в итоге дорогу к величию, как было уже не раз во Франции, проложит сила.

Когда-то судьи спросили Жанну д'Арк: «Не навидит ли Бог англичан? Орлеанская Дева ответила: «Я не знаю, любит ли Бог англичан или ненавидит их, но я знаю, что англичане все будут изгнаны из Франции, кроме тех, кто умрет здесь!» Что некогда оказалось верным для гордых англосаксов, может стать реальностью и для наводнивших ныне страну мигрантов. Французы, если присмотреться к их истории, не очень хорошие демократы, зато мастера по части мятежей, революций и национально-освободительных войн.

Мартон Дьендьёши:

## «Часто общаясь с Орбаном, Путин доказывает слабость Запада»

Дарья АНДРЕЕВА

**Венгрия — одно из государств, вынужденных постоянно балансировать между Западом и Россией. О том, как мировые процессы отражаются на его стране, «Культуре» рассказал популярный политик, заместитель председателя комитета по международным делам в Государственном собрании Мартон Дьендьёши, представляющий партию «Йоббик» («За лучшую Венгрию»).**

**культура:** В феврале состоялся визит Владимира Путина в Будапешт. Ваша страна считается едва ли не самым дружественным нашим партнером внутри ЕС. Для Венгрии это стратегическое преимущество или тяжелое бремя?

**Дьендьёши:** Я очень рад, что премьер-министр Виктор Орбан сменил свою яростную антипутинскую позицию после того, как снова пришел к власти в 2010-м. Вспоминая его выражения в ходе грузино-осетинского конфликта или отнюдь не промосковскую оценку газопроводов «Южный поток» и Nabucco, можно сказать, что человек совершил разворот на 180 градусов. В этом весь господин Орбан. Но пророссийская ориентация, безусловно, отвечает интересам нашего народа. Венгрия — маленькая страна между Западом и Востоком, и мы не можем позволить себе недопонимания с большими соседями. Наше благополучие зависит от сбалансированных добрых отношений со всеми мировыми державами, особенно с Россией, Турцией, Германией. Убежден, что открытость в общении с Москвой станет стратегическим преимуществом в будущем, даже если сейчас это кажется нелегким выбором, учитывая то количество проблем, которое он приносит.

**культура:** Как Венгрии удается сохранять самостоятельную позицию, будучи членом ЕС и НАТО?

**Дьендьёши:** Думаю, лояльность Орбана несколько переоценена в России. Взаимные визиты двух лидеров служат прагматичным политическим целям: Орбан демонстрирует электорату свою независимость от Брюсселя, в то время как Путин доказывает тем самым слабость Запада и Европейского союза. Между тем, если вывести за скобки тактические мотивы, реальность видится не в столь радужном свете. За несколько последних лет объем двусторонней торговли серьезно сократился из-за неадекватных и контрпродуктивных экономических санкций, введенных Евросоюзом. Как мы помним, каждое государство — член ЕС, включая правительство Орбана, их подержало. Поэтому просто возмутительно, что господин премьер показывает пальцем на Брюссель, возлагая исключительно на евробюрократов вину за санкции, резолюцию о принятии которых он собственноручно подписал. Наша партия, единственная в Венгрии, последовательно критиковала антироссийские шаги с самого начала.

**культура:** В 2014-м «Йоббик» стал третьей парламентской силой страны, хотя не так давно вас считали политическими маргиналами. Каковы планы?

**Дьендьёши:** Согласно свежим опросам, «Йоббик» занимает второе место по популярности, что делает нас прямыми конкурентами партии Орбана ФИДЕС — Венгерский гражданский союз на предстоящих в следующем году выборах. Цель предельно ясна — победить. Полагаю, есть две составляющие нашего успеха. Во-первых, люди сыты по горло коррупцированной политической элитой, которую представляют ФИДЕС и социалисты. Во-вторых, «Йоббик»



откровенно, без каких-либо табу апеллирует к реальным проблемам населения, работает в новом стиле, объединяющем профессионализм и ежедневное прямое взаимодействие с народом.

**культура:** Вас иногда характеризуют как крайне правую, радикальную, даже неонацистскую партию. Как относитесь к таким ярлыкам?

**Дьендьёши:** К сожалению, общественное мнение до сих пор находится под контролем мейнстримных медиа — и внутри страны, и на международном уровне. Эти СМИ помогают элите удерживать власть, а та финансирует их и оказывает протекцию. Каждой политической силе, противопоставляющей себя глобальному истеблишменту в любом уголке мира — будь то Трамп в США, UKIP в Великобритании, «Альтернатива для Германии» в ФРГ или «Йоббик» в Венгрии, — приходится сталкиваться с ангажированными изданиями, с мощными кампаниями по очернению. Тем не менее я оптимист — хоть и медленно, но ситуация меняется.

**культура:** Известно, что в некоторых венгерских городках отряды активистов занимаются отловом незаконных мигрантов. Как Вы смотрите на проявление подобной гражданской активности?

**Дьендьёши:** Нелегальная миграция представляет собой реальную угрозу, поскольку у нас самая протяженная в Шенгенской зоне открытая граница с Балканами. Несколько лет назад государство упразднило службу пограничного контроля, и сегодня за рубежами присматривает

полиция. Очевидно, что она не способна решать проблему эффективно. Именно поэтому гражданские волонтеры оказывают посильную помощь. Эта действующая на законных основаниях организация дополняет усилия властей. Что касается антииммигрантских настроений, то такова общевенгерская точка зрения. На референдуме в октябре 2016-го более 90 процентов жителей голосовали против квот для переселенцев. И это объяснимо: мы не постколониальная страна, сотни лет проводящая в условиях мультикультурализма. В Центральной Европе мы живем в монокультурных обществах и, глядя на печальный опыт Запада, понимаем — альтернативы этому нет.

**культура:** Вы однажды заявили, что нужно провести референдум о выходе из Евросоюза, если Брюссель не учтет интересов Будапешта по ситуации с беженцами. Как смотрите на будущее ЕС сегодня, видите ли целесообразность пребывания в нем?

**Дьендьёши:** Увы, Венгрия стала слишком зависима от Европейского союза в экономическом плане. Однако сохранять членство в любом сообществе имеет смысл до тех пор, пока суверенитету нации оказывается должное уважение. В последние годы мы испытываем все большее вмешательство в наши внутренние дела со стороны еврочиновников, которых, кстати, никто не выбирал. Эта диктаторская тенденция неприемлема. Но все же я вижу перемены благодаря подъему нового политического класса во всей Европе, вне зависимости от идеологии очень критически относящегося к

стремлению ЕС все контролировать. Члены «Йоббика» уверены, что потребуются несколько лет, дабы на континенте произошел сдвиг парадигмы.

**культура:** Ваша партия поддерживала воссоединение Крыма с Россией и самоопределение Луганска и Донецка. Вы посещали Донбасс. Можно ли рассчитывать на позитивное разрешение украинского кризиса?

**Дьендьёши:** Запад после распада СССР использовал темные годы ельцинской эпохи, чтобы расширить сферу влияния на восток при помощи обещаний евроинтеграции и членства в НАТО. В итоге с первых лет независимости перед народом Украины стоял выбор между прозападными и пророссийскими лидерами, но не было фигур, нацеленных на создание страны, развивающей нормальные и сбалансированные отношения с Москвой и Вашингтоном. Эскалация последнего конфликта закономерно — когда Янукович был свергнут, проамериканские, агрессивные и шовинистические силы захватили Киев, и ад вырвался наружу. Вполне понятно, почему Россия предприняла шаги, чтобы защитить соотечественников в Крыму и на Украине. Каждая нация, располагающая военной мощью, поступит таким же образом. Однако на текущий момент я не вижу выхода из ситуации в Донбассе, наиболее вероятно дальнейшее продолжение нестабильности, то есть очередной замороженный геополитический конфликт. Очень досадно.

**культура:** Вашей партии приписывают желание присоединить Закарпатье к Венгрии. Поясните, пожалуйста.

**Дьендьёши:** Мы никогда не выступали за возвращение Закарпатья. Хотя оно и являлось венгерской территорией на протяжении тысячи с лишним лет. У нас нет ни военных, ни дипломатических, ни экономических средств, к тому же это не решение проблемы. «Йоббик» — за автономию для Закарпатья в составе федерации. Думаем, учитывая сложные этнические разногласия, децентрализация Украины остается единственным правильным шагом.

**культура:** Каковы Ваши прогнозы относительно Трампа, ставшего надеждой для консерваторов, в том числе в России и Европе?

**Дьендьёши:** Есть лишь одна вещь, в которой я уверен на данном этапе: победа Хиллари Клинтон была бы катастрофой для Венгрии и всего остального мира. Что касается Трампа, то еще рано делать выводы. В настоящее время истеблишмент ЕС находится в плохих отношениях с новой администрацией США, эта напряженность уже ощущается. Но все может быстро измениться, если существующие тенденции сохранятся и прогрессивные партии возмрут верх. Нам остается ждать и наблюдать. В целом я настроен оптимистично, полагаю, что Россия, ЕС и США выйдут на новый курс.

**культура:** Сейчас много говорят об «альтернативных правых». Близки ли Вам их взгляды, заинтересованы ли Вы в налаживании контактов с ними не только на континенте, но и за океаном?

**Дьендьёши:** Движение alt-right развивается в цивилизации и культуре, фундаментально отличающейся от центральноевропейского менталитета. Отлично видеть его подъем в среде, одержимой избыточной политической корректностью, мультикультурализмом и глобализмом. Это своевременный и адекватный ответ. И, конечно, мы намерены сотрудничать как в Европе, так и в Америке, даже если наши позиции не полностью совпадают. Нужно объединять все здоровые силы, чтобы противостоять деструктивному либерализму.



Константин Северинов:

## «В войне с микробами нельзя победить»

Андрей САМОХИН

На днях Роспотребнадзор предупредил о весенней волне гриппа: вместо отступающего сезонного гонконгского штамма с маркировкой H3N2 идет вирус В. Им труднее заразиться, зато клиническая картина бывает тяжелее — велика вероятность осложнений, вплоть до пневмонии. При этом далеко не все в курсе, что лечиться от такого недуга антибиотиками не только бессмысленно, но и опасно. Чтобы твердо знать это, нужно хотя бы на уровне азов представлять, чем различаются между собой существа, скопом именуемые нами «микробами», и как они взаимодействуют с человеком и между собой.

Об этом и не только «Культуре» рассказал ученый с мировым именем — доктор биологических наук Константин Северинов, профессор SkolTech и Университета Ратгерса в США, завлабораториями Института молекулярной генетики и Института биологии гена РАН. **культура:** В своих рассуждениях мы, обычные люди, часто путаем бактерии и вирусы. А кто опаснее для человечества? **Северинов:** Судите сами: бактериальные заболевания мы можем лечить, а вирусные, по большому счету, нет, если они уже развились. Только вакцинация способна их предотвратить. Против бактерий же нарботаны антибиотики, и человечество здесь в принципиально ином положении, чем было еще в конце позапрошлого века, когда в самых развитых странах люди умирали не только от туберкулеза, но и от каких-нибудь сальмонелльных диарей. Чайковский скончался от холеры в столице великой империи, а сейчас даже в Бангладеш от этого редко погибают.

**культура:** Но разве не изменилась эта ситуация, когда были обнаружены поразительно устойчивые, так называемые супербактерии?

**Северинов:** Пока — нет. Если нам и грозит полная бесполезность антибиотиков в связи с адаптацией к ним бактерий, то случится это не завтра. При этом стоит признать, что такое возможно, если говорить об отдельных видах антибиотиков. Приведу пример из истории: в 1928 году Александр Флеминг открыл пенициллин: в 1939-м первый человек был им пролечен, а к началу 1950-х, когда он уже широко использовался, около 15 процентов микробных штаммов в больницах работали устойчивостью к нему. К концу же десятилетия эта цифра достигла 90 процентов для больниц. Процесс вышел за госпитальные стены и уже на исходе XX века пенициллин просто перестали применять из-за полной бесполезности.

**культура:** В масс-медиа множатся алармистские публикации с броскими заголовками типа «фармацевтика проигрывает войну бактериям». Был выделен ген приспособляемости бактерий к антибиотикам, названный «нью-дели» — по месту обнаружения; публика напугана сообщениями о смертельных исходах, когда ни одно лекарство не помогло пациентам...

**Северинов:** На самом деле ситуация с этим геном слишком перепергута СМИ. Речь пока идет о единичных случаях. В тех же Штатах, не говоря уже об Индии, сотни тысяч человек ежегодно умирают от разнообразных госпитальных инфекций, в том числе тех, что не «взяли» антибиотиками. И никто об этом не шумит. Заявлять о засилье злых бактерий, перед которыми медицина уже бессильна, мягко говоря, преувеличение. Вообще, популярная формула «война с микробами», которую якобы ведет человечество, бессмысленна. Микроорганизмы эволюционируют более 3 миллиардов лет и за это время научились приспособ-



сабливаться к самым разным условиям окружающей среды. Хотя надо признать, что феноменальный рост количества антибиотиков в последние десятилетия послужил сигналом для более широкого распространения генов устойчивости. Самые устойчивые штаммы появляются в больничных условиях, поскольку там наиболее высокая концентрация лекарств. К сожалению, туда же приходят больные, люди с ослабленным иммунитетом. Последствия бывают трагическими.

**культура:** Бактерии ведь становятся сильнее еще из-за того, что граждане часто принимают антибиотики наобум по количеству и не долечиваются ими до конца...

**Северинов:** Да. В этом случае под действием отбора увеличивается число бактерий с повышенным уровнем устойчивости, до которых вы не добрались из-за малой дозировки или неполного цикла приема. Потом они распространяются, что в целом повышает резистентность всей популяции и может сделать лечение при повторном заболевании неэффективным.

**культура:** В быстрой защитной перестройке микробов винят также современные технологии животноводства и растениеводства, где злоупотребляют антибиотиками...

**Северинов:** Обойтись без них в АПК сегодня не получится — они являются стимуляторами роста. Снижая уровень бактериальной обсемененности животного, вы перестаете кормить бактерии и кормите саму, допустим, свинью, которая быстрее жиреет. Потом со сточными водами эти антибиотики попадают в окружающую среду, а с продуктами питания — в нас, стимулируя распространение резистентности. Она исходно будет возникать у нормальной микрофлоры, а затем передаваться патогенным бактериям. Ведь гены устойчивости к антибиотикам, увы, обладают свойством мобильности и могут передаваться

от одного вида бактерий другим. Из хороших новостей: антибиотики, используемые в сельском хозяйстве и медицине, — разные. Или, вернее, должны быть разными. Хотя последнее время поступают тревожные «вести с полей» о нарушении этого принципа. Регулирование здесь необходимо. Но бить во все колокола, паниковать, по крайней мере сейчас, я считаю излишним.

**культура:** Ваш коллега Андрей Шестаков говорит, что человечеству нужно налаживать диалог с микробами...

**Северинов:** Он транслирует популярную идею: Земля — это планета бактерий, а не людей, и мы, как гости, должны «договариваться» с хозяевами. Микробы — это в некотором смысле единый глобальный организм, внутри которого идет обмен информацией. Бактерии обмениваются не только генами, но и химическими сигналами. Эти сигналы говорят им о том, кто и где находится, что или кого будет есть. Когда в одном месте скапливается слишком много микробов, повышается концентрация выделяемых ими химических веществ, и они перестают расти — пищи-то все равно не хватит. Такие химические сигналы о перенаселенности называют сигналами Quorum Sensing («чувства кворума»). Природные антибиотики (из них мы в том числе получаем лечебные препараты) тоже являются химическими сигналами бактерий. «Диалог» с микробами просто подразумевает знание этого языка.

**культура:** А Ваша собственная специализация — культивирование бактериофагов — вирусов, избирательно поражающих бактериальные клетки, это тоже «диалог» или все же война? **Северинов:** С одной стороны, это, конечно, война, ведь бактериофаги — убийцы бактерий. Но, если так можно выразиться, война с оглядкой. Ведь если вирусы прикончат все бактерии, им тоже наступит каюк. Поэтому «стратегического интереса» в

полном уничтожении бактерий у них нет. На планете сосуществуют и бактериофаги, и бактерии. Как во время «холодной войны» между СССР и США — одна из сторон придумывает наступательную инициативу, а другая дает на нее оборонительный ответ. Это долгая гонка, она идет миллиарды лет, и в ней не может быть победителя. Человечество оказывается бенефициаром этой гонки. Добывая из любопытства фундаментальные знания о взаимодействии вирусов с бактериями, ученые придумали молекулярное клонирование, в его основе — умение соединять между собой фрагменты ДНК разных организмов. Интерферон, инсулин, моноклональные антитела, которыми сегодня лечат рак, — все это также практически плоды такого любопытства.

Вообще, микробы вынуждены постоянно «изобретать» новые молекулярные «гаджеты и девайсы» для противодействия своим врагам. И нам они тоже могут весьма пригодиться. В нашей лаборатории мы специализируемся на «разработке» знаний, которые потом могут воплотиться в новые технологии и препараты, а могут и нет.

В СССР, в отличие от западных стран, рано переклещившихся на антибиотики, лечебные бактериофаги использовались широко. Даже создавали такие препараты давали в НЗ. Однако с точки зрения доказательной медицины данных об их эффективности слишком мало. Достаточно сказать, что препараты формально идентичных бактериофагов, что с советского времени производят в Нижнем Новгороде, Пензе, Иркутске, по своей эффективности различаются — от нуля до очень высоких показателей. Но никто не исследовал, почему это так... Другая реальная проблема в том, что вирусы способны передавать бактериям гены устойчивости к антибиотикам.

Соответственно массовое приращение бактериофагов потен-

циально может ухудшить ситуацию.

**культура:** Почему Вы лично заинтересовались бактериофагами?

**Северинов:** Их изучение позволяет с относительной легкостью исследовать многие фундаментальные проблемы молекулярной биологии. Бактериофаг заражает одну клетку, и через 20 минут получается сто новых, ему подобных... Недавний пример перспективности этого пути — революционная генно-инженерная технология CRISPR/Cas.

**культура:** Одни ею восхищаются как невиданным ранее по эффективности способом ректирования геном живых существ, включая человека. Сравнивают с расщеплением атомного ядра. Другие с тревогой предупреждают, что открыт ящик Пандоры...

**Северинов:** Это механизм защиты бактерий от вирусов. Он был описан в 2006–2007 годах. А понимание того, что его можно сделать машиной для наведенного расщепления ДНК, пришло три года назад. Все помнят из школы двойную спираль ДНК. Каждая цепочка спирали — последовательность четырех нуклеотидных «букв». В каждой из цепей эти буквы располагаются друг напротив друга по строгому правилу соответствия. Молекулы ДНК отличаются последовательностью этих букв. И хотя «язык» из четырех букв вроде бы простой, но «тексты» могут быть очень сложными и длинными. Всего в человеческом геноме около 6 млрд букв ДНК. Некоторые мутации приводят к заболеваниям. Основная задача генетической медицины — найти и исправить всего лишь одну опечатку в тексте длиной в миллиарды символов. Это можно сравнить с задачей найти ошибку в книге, в тысячу раз превышающей по объему «Войну и мир». Однако CRISPR/Cas позволяет это сделать.

Здесь надо вспомнить, что у всех нас двойной набор генов, один от отца, другой от матери. Допустим, в папином гене «опечатка», из-за которой у вас наследственная болезнь. Молекулярные ножницы Cas, запрограммированные на узнавание последовательности с такой опечаткой, находят ее и разрезают. Клетка автоматически умеет заживать такие разрывы, восстанавливая целостность раскушенной молекулы ДНК по ее подобию. Таким непростым и эффективным методом можно лечить генетические болезни.

**культура:** Выглядит феерично. Но вот как быть с возможными ошибками? Ведь их цена слишком велика, особенно если речь идет о человеке... Опыты с нежизнеспособными эмбрионами, проведенные по этому методу в Китае, дали отнюдь не блестящий результат, вызвав этические протесты у многих ученых. А сегодня в Швеции взялись уже и за жизнеспособные зародыши. Не зашла ли генная инженерия слишком далеко?

**Северинов:** Основная проблема сейчас — трудность программирования «гида» для лечения конкретных генетических болезней. Просто потому, что для подавляющего большинства патологий с генетической подоплекой ответственные за них изменения в ДНК неизвестны. Слишком малое число заболеваний вызвано всего лишь одной мутацией-опечаткой. К таким, увы, не относится ни алкоголизм, ни шизофрения, ни рак. Кроме того, вылечить людей, уже страдающих сложными наследственными болезнями, на нынешнем этапе невозможно — нельзя одновременно «подкрутить» ДНК в триллионах клеток, составляющих геном взрослого человека. А в случае с онкологией мы не умеем доставлять адресно генетический редактор до всех раковых клеток. С другой стороны, если отклонения одного из родителей известны, то можно их исправить на стадии оплодотворенной яйцеклетки, а потом посадить ее матери. Пролеченная яйцеклетка начнет делиться, и все клетки эмбриона будут правильными.

По поводу же этических норм и опасности скажу так: людям свойственно бояться нового, и это нормальная защитная реакция, сдерживающая авантюризм исследователей. С другой стороны, когда в 70-х годах научились клонировать гены, масса медиа и многие ученые были уверены, что синтетические химеры заполонят Землю. Страхи оказались преувеличенными. Да, мы еще плохо знаем, как работают гены, и создать монстров-мутантов или сверхчеловеков ученым не по силам. А вот напорить что-то, получить менее приспособленный организм или клетку — запросто. Такие созданные в лаборатории клетки вымрут, не выдержав конкуренции с природными формами, отобранными в ходе эволюции.

**культура:** Так, может, не стоит хвататься за «генные ножницы», пока в достаточной степени не изучили «материал кройки»?

**Северинов:** Тогда и хирургам прошлого не стоило бы браться за скальпель, не обладая сегодняшними знаниями по физиологии... Человечество идет путем проб и ошибок, одна из целей — здоровье людей. Без риска не обойтись. Другое дело, что он должен быть разумным и регулируемым.

То, что мы называем прогрессом, не остановишь. Притормозить можно — в одной стране или группе стран. Но это значит, что на ином конце планеты технологию все равно будут развивать. И в случае достижения успеха получат преимущество, экономическую маржу, которая пойдет в том числе и на дальнейшие исследования.

**культура:** Не лучше ли в данном случае следовать на пару шагов позади прогресса — мало ли куда он заведет пионеров?

**Северинов:** Если рассचितывать не то, что готовые высокотехнологичные продукты нам потом поставят из-за рубежа, а мы расплатимся за это нашими иско-

паемыми, — то да, можно, пока есть чем платить. Только хорошо ли это для страны, претендующей на статус сверхдержавы? **культура:** Без некоторых передовых новинок вполне можно и прожить. Впрочем, не будем спорить. Скажите, стоит ли России пытаться угнаться за лидерами по всему молекулярно-биологическому «фронту»? Или сосредоточиться на самых перспективных направлениях?

**Северинов:** По-хорошему, надо идти по всем дорогам, ибо неизвестно, на какой зарыт следующий клад. История науки подтверждает это. Например, фермент теломеразы, широко используемый ныне как маркер рака, был открыт не онкологами, а учеными, изучавшими инфузорию Tetrahymena. А технологию Криспер, по поводу которой все сегодня закатывают глаза, открыли люди, занимавшиеся взаимодействием микробов. И первые статьи на эту тему никто не хотел публиковать. Это происходило на наших глазах — ведь историю CRISPR можно датовать лет. Поэтому можно, задрать штаны, бежать по самой медленной дорожке, считая ее перспективной, но наверняка в это самое время в какой-нибудь лаборатории тихо и неброско будет рождаться революция в совершенно неожиданной области.

Прорывов в молекулярной биологии в России сегодня ожидать не приходится. Не потому, что наши ученые какие-то неправильные, а потому, что условия для работы неконкурентные. В чем это выражается? В том, что необходимых реактивов надо ждать месяцами... В излишней бюрократизации, в низком профессиональном уровне администраторов от науки. Вот видите это многостраничное обоснование на очередные закупки для НИР по госзаказу? Мне нужно в кратчайший срок заполнить его с самыми невозможными календарными подробностями, коммерческими расчетами... Так заниматься наукой трудно. Многие связывают сегодняшние проблемы с реформой РАН. Но нет, хуже от нее не стало, впрочем, лучше тоже — условия для исследований стабильно неудовлетворительные. Знаю, многие жалеют Академию, а по мне, так очень правильно, что академики теперь не контролируют распределение денег. С коммерциализацией научных продуктов у нас вообще гиблое дело, так как биотехнологической и биомедицинской промышленности, занятой серьезным R&D, у нас почти нет. В «Сколтехе» я с самого основания в 2011 году, у меня есть прекрасная запись в трудовой книжке: «профессор-основоположник». Но даже там за все это время так и не создано биологической лаборатории. При том, что наш университет позиционируется как рассадник инноваций. Какие инновации без лабораторий? С другой стороны, заработал такой мощный источник финансирования, как РФФИ, дающий осязаемые гранты на исследования, появились, пусть и корявые, программы развития науки в университетах. Можно долго обсуждать, стакан наполовину пуст или полон, общий вывод один: научная система в стране в целом функционирует плохо.

**культура:** Однако Вы-то работаете. Не пожалели, что решили, несмотря на профессию, лабораторию и дом в США, большую часть своих исследований проводить на Родине?

**Северинов:** Мое частичное возвращение было вызвано личными, а не профессиональными причинами, но постепенно втянулся, и сейчас мы немало интересного делаем именно в России. Да, мне многое не нравится, но я здесь вырос, учился — это все мое. И именно я, а не чиновники от науки, ответственен за то, чтобы здесь исследованияская работа велась на достойном уровне. Чтобы студенты и аспиранты имели возможность получать значимые результаты и публиковаться в приличных журналах. И они приходят, делают открытия и публикуются. Часть из них потом уезжает за рубеж. Впрочем, возможно, потом они, как и я, вернутся.



Жан-Поль Герлен:  
«Если мужчина влюбляется,  
значит, женщина правильно  
выбрала парфюм»



Юрий КОВАЛЕНКО Париж

Легендарный парфюмер Жан-Поль Герлен только что создал коллекцию ароматов «Весна» под новым брендом My Exclusive Collection. Накануне презентации, прошедшей в Версале, мэтр ответил на вопросы «Культуры».

**культура:** Вы возглавляли Дом Герлен более четырех десятилетий. Как пришли в семейный бизнес?  
**Герлен:** В шестнадцать начал работать вместе с дедом. Он научил меня всему, что знаю. Поначалу я не собирался посвящать себя парфюмерии, но затем это стало делом жизни.

**культура:** Несколько лет назад Вы приняли решение уйти на покой. Что побудило вернуться в мир парфюма?  
**Герлен:** Опять захотелось создать что-то новое. Полуचाю огромное наслаждение от того, что остаюсь в строю, встретив 80-ю весну (так французы элегантно называют число прожитых лет. — «Культура»).

**культура:** Чему посвящена Ваша коллекция?

**Герлен:** Я люблю называть духи высшим проявлением воспоминаний, что состоят из увлечений, минувших страстей, встреч. Сегодня мои ароматы выражают больше, чем когда бы то ни было: любовь к жизни, женщинам и к искусству во всех ипостасях.

**культура:** Вы создали десятки парфюмов: Vetiver, Chant d' Aromes, Guerlinade, Nahema и другие. Какой же любимый?

**Герлен:** Vetiver, которым пользуюсь сам. Между тем каждый аромат по-своему хорош. Все они связаны с тем или иным эпизодом моей жизни, рассказывают какую-то историю. Многие из них — плоды любовных увлечений.

**культура:** Ваши творения называют «вечными». Льстит такая оценка?

**Герлен:** С точки зрения истории человечества вечность — понятие весьма относительное. И очень правильно, что это так.

**культура:** Что является источником вдохновения?

**Герлен:** Любовь и женщины. Я всегда обожал прекрасный пол. Кроме того, я большой поклонник поэзии и музыки.

**культура:** А как же природа?

**Герлен:** Она успокаивает и восхищает. Меня часто удивляют неожиданный колор, особый свет или цветы. Из самых простых растений можно составить изысканнейшие композиции.

**культура:** Парфюмер — в какой-то степени алхимик?

**Герлен:** Скорее, назвал бы его химиком. Но прежде всего он художник.

В творческом процессе важны импровизация и всевозможные споры. Аромат должен отражать душу творца и одновременно личность того, кто им пользуется.

**культура:** Духи по-прежнему остаются искусством или превратились всего лишь в часть бизнеса?

**Герлен:** Клиенты моментально понимают разницу между парфюмерным

Справка «КУЛЬТУРЫ»

Жан-Поль ГЕРЛЕН родился 9 января 1937 года в Париже. В юности мечтал стать профессором филологии, но из-за проблем со зрением решил переключиться на парфюмерию. В течение некоторого времени стажировался в качестве «носа» у своего деда Жака, а в 1955-м окончательно присоединился к семейному бизнесу. Оценив талант внука, в 1956-м Жак Герлен передал руководство в руки Жан-Поля, превратившего компанию во всемирно известный бренд. За 45 лет ему удалось создать более сорока ароматов, популярных во всем мире: Vetiver (1959), Chant d' Aromes (1963), Habit Rouge (1965), Chamade (1969), Guerlinade и Parure (1973), Eau de Guerlain (1974), Nahema (1979), Jardin de Bagatelle (1983).

В 1994 году Жан-Поль Герлен продал компанию мегакорпорации роскоши LVMH, которая владеет брендом Guerlain и по сей день. Мастер продолжал сотрудничать с модным домом, придумывая ароматы параллельно с группой молодых парфюмеров. Однако с продажей многое изменилось, и в первую очередь — ритм. Если раньше Герлен никому не спешил и каждую новинку готовил несколько лет, то теперь в одном лишь 1999-м на рынок было выброшено девять ароматов, большая часть из которых — limited edition, то есть изначально рассчитаны не на вечность, а на сиюминутный спрос. Герлен уволился из своей компании в 2002 году.

В табели о рангах самых богатых французов за 2011 год Жан-Поль Герлен и его семья заняли 27-е место с состоянием в 1,915 млрд евро.

изделием и подлинным шедевром.  
**культура:** Раньше лучшими друзьями женщин называли бриллианты, сейчас ими, похоже, стали духи. Почему это произошло?

**Герлен:** В первую очередь потому, что они гораздо дешевле. А главное — каждый создает свою атмосферу. Этот аромат особенно ценен и порой непредсказуем. Прекрасный пол и духи связывает животная страсть. Если мужчина влюбляется в женщину, значит, она правильно выбрала парфюм.

**культура:** Кто из селебрити пользуется Вашими духами?

**Герлен:** Многие коронованные особы, видные политические деятели, а также знаменитые актрисы. Но имена я храню в тайне. Назвать их — все равно что приоткрыть завесу над интимной стороной жизни.

**культура:** Говорят, что лучше всех Ваши духи носит неувядающая Катрин Денёв. Согласны?

**Герлен:** Она по-прежнему великолепна. Элегантная, остроумная и очень современная.

**культура:** Для мужчины парфюм не менее важен?

**Герлен:** Он помогает покорять прекрасный пол и несет в себе некое послание.

**культура:** Как обнаружить в бескрайнем море ароматов свой?

**Герлен:** Надеюсь, шестое чувство подскажет. Только такой парфюм станет частью вашего «я».

**культура:** Стоит ли сохранять верность одним духам или лучше менять ароматы каждые несколько лет?

**Герлен:** Менять можно. Но вы всегда будете возвращаться к одному или двум парфюмам, поскольку между человеком и любимым запахом возникают счастливые ностальгические узы.

**культура:** Духи встречают по одежке? Отсюда исключительное значение, придаваемое упаковке, не так ли?

**Герлен:** Флаккон для духов подобен платью для женщины. Он должен быть простым, но выражать суть. В нем воплощено тонкое равновесие между формой и содержанием.

**культура:** Почему одним из лиц Дома Герлен оказалась суперстар Анджелина Джоли?

**Герлен:** Выбор объясняется ее изысканной элегантностью. Она и красивая женщина, и незаурядный человек.

**культура:** Отчего французские духи до сих пор имеют репутацию лучших в мире? В чем секрет успеха?

**Герлен:** Это часть нашего культурного наследия. Существует настоящее французское мастерство. Со своей стороны делаем все возможное, чтобы защитить его, и счастливы, что оно сохраняет свои позиции.

**культура:** С незапамятных времен Дом Герлен поддерживает особые отношения с Россией. Вспомним хотя бы названия Ваших духов: Le Bolshoi Black Swan («Большой. Черный лебедь»), Les Voyages Olfactifs Paris — Moscou («Путешествие из Парижа в Москву»), Place Rouge («Красная площадь»). Как обстоят дела сегодня?

**Герлен:** Нам необходимо поддерживать связь с Россией. Это потрясающая страна, невероятно богатая в культурном плане, которая служит источником вдохновения.

**культура:** Какие духи, на Ваш взгляд, лучше всего подходят русским женщинам?

**Герлен:** Думаю, насыщенные и цветные.

**культура:** Вы известны не только как парфюмер, но и как наездник, участник чемпионатов мира по выездке. Есть ли между первым и вторым что-то общее?

**Герлен:** Да. Выучка и точность. И в том, и в другом ремесле нужно уметь делать самые простые вещи, а это как раз труднее всего.

**культура:** Ваши планы на будущее?

**Герлен:** Работать. Постоянно создавать что-то новое. Ну и, конечно, радоваться жизни во всех ее проявлениях.

Пришла весна,  
как паранойя

Дарья ЕФРЕМОВА

Согласно исследованию Института психологии РАН, за последние 30 лет россияне стали в три раза агрессивнее. И речь не столько о статистике правонарушений, сколько о бытовой культуре: грубость в транспорте и на дорогах, слишком эмоциональные дебаты на телешоу, директивный стиль менеджмента в большинстве отечественных компаний. И все это обостряется с первыми лучами солнца: по наблюдению врачей, на март-апрель приходится самое большое число аффективных сезонных расстройств.

Апатия, плохое самочувствие, раздражительность, тревога. И хотя сезонное «обострение» имеет мало общего с клинической депрессией (она характеризуется утратой интереса к жизни, снижением аппетита, нарушением сна, потерей веса), от этого не легче. Хандра может заявить о себе не только плохим настроением, но и целым букетом психосоматических симптомов: головные боли, проблемы с желудочно-кишечным трактом, одышка, слабость, утомляемость. Вы вроде болеете, но листок нетрудоспособности не дадут: медицинское обследование патологии не выявляет...

— Старт сезонных расстройств можно диагностировать даже по телефону, — объясняет психолог-консультант Илья Шабшин. — В обычное время люди, решившие обратиться к специалисту, просто обозначают проблему, договариваются о времени и месте. Здесь же начинается сбивчивый рассказ обо всем на свете, высказываются множество сомнений, предположений, некоторые начинают кричать.

У пациентов, страдающих психическими заболеваниями и проходящих курс лечения, весной часто наблюдаются «откаты» — психиатры вынуждены увеличивать дозу лекарств. Если же речь о клиентах психолога, тут самая большая беда — «пробуксовка», приходится снова и снова возвращаться к темам, которые были не раз проговорены.

Нормально ли все это? Вполне. В условиях современного мегаполиса, заставляющего постоянно быть в тонусе, выдать на-гора продукт, даже за временный уход в анабиоз можно заплатить слишком высокую цену. Вот и приходится таскать себя за шкирку, невзирая на ватные ноги, тяжелую голову и желание кого-нибудь поколотить.

Юпитер, ты сердись...

По данным исследований Института социологии РАН, уровень агрессии в России растет год от года. Причин много: жуткие новости по телевизору и всплывающие окнами на интернет-порталах (известно, что страшные картинки делают рейтинги, бессознательно привлекая внимание), скандальные истории и соответствующее обсуждение на ток-шоу, даже на развлекательных музыкальных проектах участники то и дело плачут, будучи «обласканными» членами жюри, хамство в транспорте, на дорогах, «разборки» в офисах...

— Сегодня распространен психологический миф — давить эмоции вредно, от этого болеют, — продолжает Илья Шабшин. — Но ведь еще Фрейд сказал, что первым цивилизованным человеком стал тот, кто не ударил врага дубиной, а просто обругал. Казалось бы, агрессия — результат невоспитанности. Однако она утвердилась в современной культуре — корпоративной, социальной, семейной. В нулевых вышло множество учебников и тренингов по лидерству, ассертивности, жестким переговорам. Там рассказывалось, чтобы стать успешным, нужно демонстрировать силу: быть уверенным, бескомпромиссным, говорить с металлом в голосе. В итоге произошла подмена понятий, нам навязывали позитивный взгляд на невротическое поведение. Таким манером ставит себя вовсе не альфа-лидер, а параноидальный психопат. Свою лепту внесли ролевые модели из блокбастеров, где разницы между плохим и хорошим парнем нет — и тот, и другой «крепкий орешек». Вот эти вещи активно внедряются в жизнь. Показательный пример — интеллектуальные политические диспуты, где противники сразу же переходят на личности, вместо того чтобы усилить аргументацию.

Унижение собеседника стало своего рода хорошим тоном: я его «пустил»,



а ему крыть нечем, значит, он лжет, а я правду говорю.

По мнению руководителя отдела медицинской психологии Научного центра психического здоровья Российской академии медицинских наук, доктора кафедры нейро- и патопсихологии факультета психологии МГУ им. М.В. Ломоносова Сергея Ениколопова, агрессия — почти всегда форма защиты. Поэтому, когда социум переживает изменения, возникает ощущение растерянности, и границы дозволенного размываются.

— Сегодня до сорока процентов пар разбиваются между собой кулаками. И это вовсе не люмпены, а вполне интеллигентные люди. Но мало кто знает: агрессивное поведение — вовсе не показатель силы, а даже наоборот — признак неуверенности. Чем слабее наше «я», чем хуже защищены личностные границы, тем вероятнее мы станем нападать. Это, кстати, эволюционно обосновано: животные проявляют внутривидовую агрессию в периоды наибольшей уязвимости, скажем, когда им необходимо защищать потомство или они голодают.

Спокойствие, только спокойствие

У раздраженного человека искаженное мировосприятие: он повсюду ищет проявления неприязни, «сканирует» окружающих, силясь найти потенциальных обидчиков и дать отпор. На ногу наступили в метро? Хамы! Громко разговаривают по телефону? Ну, конечно, хотя бы досадить...

— Наше мышление устроено так, что мы все время что-то обобщаем, часто драматизируем и делаем выводы на основании неполных данных, — говорит Шабшин. — Все это лишь усиливает депрессивное состояние. Примеров из разных сфер — множество. Логика пенсионерки: «Еще у одного банка отняли лицензию. Никому доверять нельзя, буду хранить деньги дома в тайнике». Мысли женщины: «Сын вчера прогулял колледж. Он совсем отбилась от рук, курит, значит, я плохая мать». Опасения мужчины: «Переговоры прошли неудачно, жена осталась неудовлетворена, дочь покрасила волосы в дикий цвет — все ясно, я неудачник». Нас не учат азам психологических знаний, элементарным навыкам общения, умению позитивно строить внутренний диалог.

В психологии есть такое понятие: саногенное мышление — тот способ мировоззрения, когда негативные события не разрастаются до масштабов вселенской беды.

Психологи советуют научиться развенчивать неприятные эмоции, сводя их к частному случаю. Допустим, вместо того чтобы расстраиваться и возмущаться: «Почему я работаю до ночи, а коллеги уходят в шесть вечера?», подумать: «У нас разное отношение к работе, у меня больше амбиций. Ладно, каждому свое». Или вместо «Опять дочь не помыла посуду — совсем ей плевать на мои просьбы» — вариант: «Она ушла в свою комнату с очень грустным лицом. Возможно, у нее неприятности в школе. Позже спрошу».

Конечно, это не означает, что вы не будете испытывать раздражения. Оно — такое же естественное чувство, как радость, печаль, увлеченность. А значит, агрессию нельзя изживать, можно только сублимировать — заниматься спортом (например, боевыми искусствами, боксом или плаванием), обращать в творчество. Главное — принимать это свойство в себе.

— Не стоит этого стыдиться или убеждать себя, что агрессия вам чужда, — говорит Сергей Ениколопов, — больший грех вы совершаете тогда, когда долгое время злитесь, делая вид, что все нормально. Лучше проанализируйте, чем было вызвано ваше возмущение. Часто это результат недоговоренности, того, что стороны друг друга не услышали.

Помоги ближнему своему

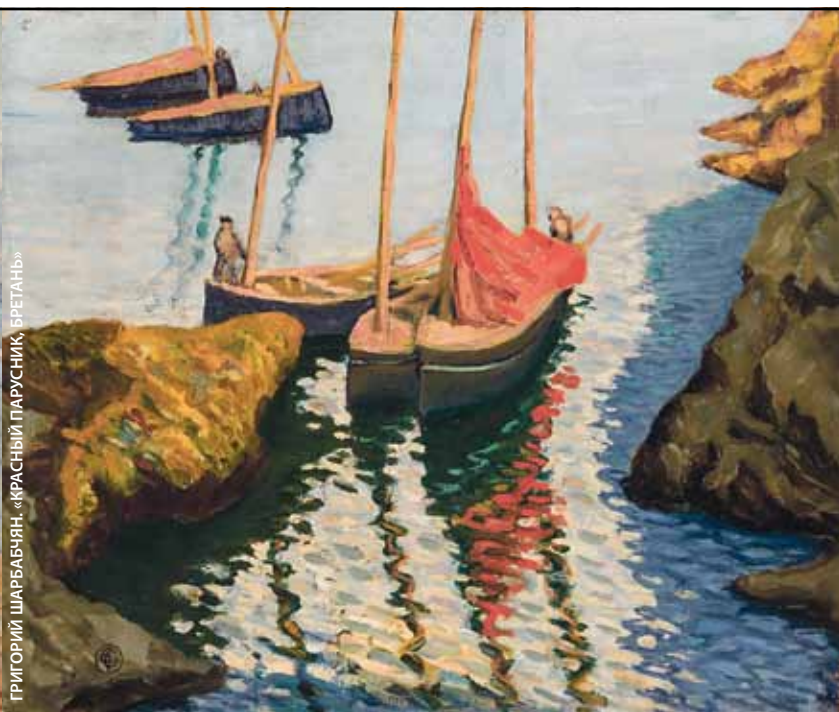
Конечно, на разбушевавшегося соседа по парковке или нервного коллегу можно и не обращать внимания, гораздо сложнее, если весеннему обострению подвержен кто-то из близких. Первое правило обращения с расстроенным товарищем, кем бы он вам ни приходился, — это не вставать на одну доску, отказаться продолжать разговор в таком тоне и предложить вернуться к нормальному диалогу позже. Но что делать, если кто-то из родных впал в тоску?

В таком случае психологи рекомендуют никогда не апеллировать к воле пострадавшего. Когда человек в депрессии, говорить: «возьми себя в руки» или «соберись, тряпка» — бессмысленно. От этого он будет еще больше страдать. Совестливые люди, находясь в этом состоянии, и так переживают острое чувство вины. Им кажется, что они беспомощны, не делают того, что должны. Лучше взять на себя часть забот или разделить между другими членами семьи. С депрессивными близкими надо разговаривать, а чаще выслушивать, не пытаясь что-то исправить или найти выход. Ведь им важно не решить проблему, а просто поделиться. И нужно, чтобы вы были рядом. В этом смысле хорошо работают бытовые проявления заботы: чаю налить, пледом укрыть.

В отличие от осенней хандры, имеющей множество психологических предпосылок (лето, отпуск позади, впереди холода, серые будни), весенняя «депрессия» объясняется сбоем биоритмов. Источенный за зиму организм (постоянная темнота, нехватка витаминов и минеральными веществами питание, просиживание в душных помещениях) просто не успевает адаптироваться к происходящим в природе изменениям: даже увеличивающаяся продолжительность светового дня может стать стрессом — приходится раньше вставать, вести более активный образ жизни, стараться лучше выглядеть. Именно поэтому в пору пробуждения природы нужно обязательно находить время для себя: построить в напряженный график занятия и развлечения, которые вам действительно нравятся. Часы, проведенные с пользой для души, восстанавливают силы лучше всех поливитаминов, вместе взятых.

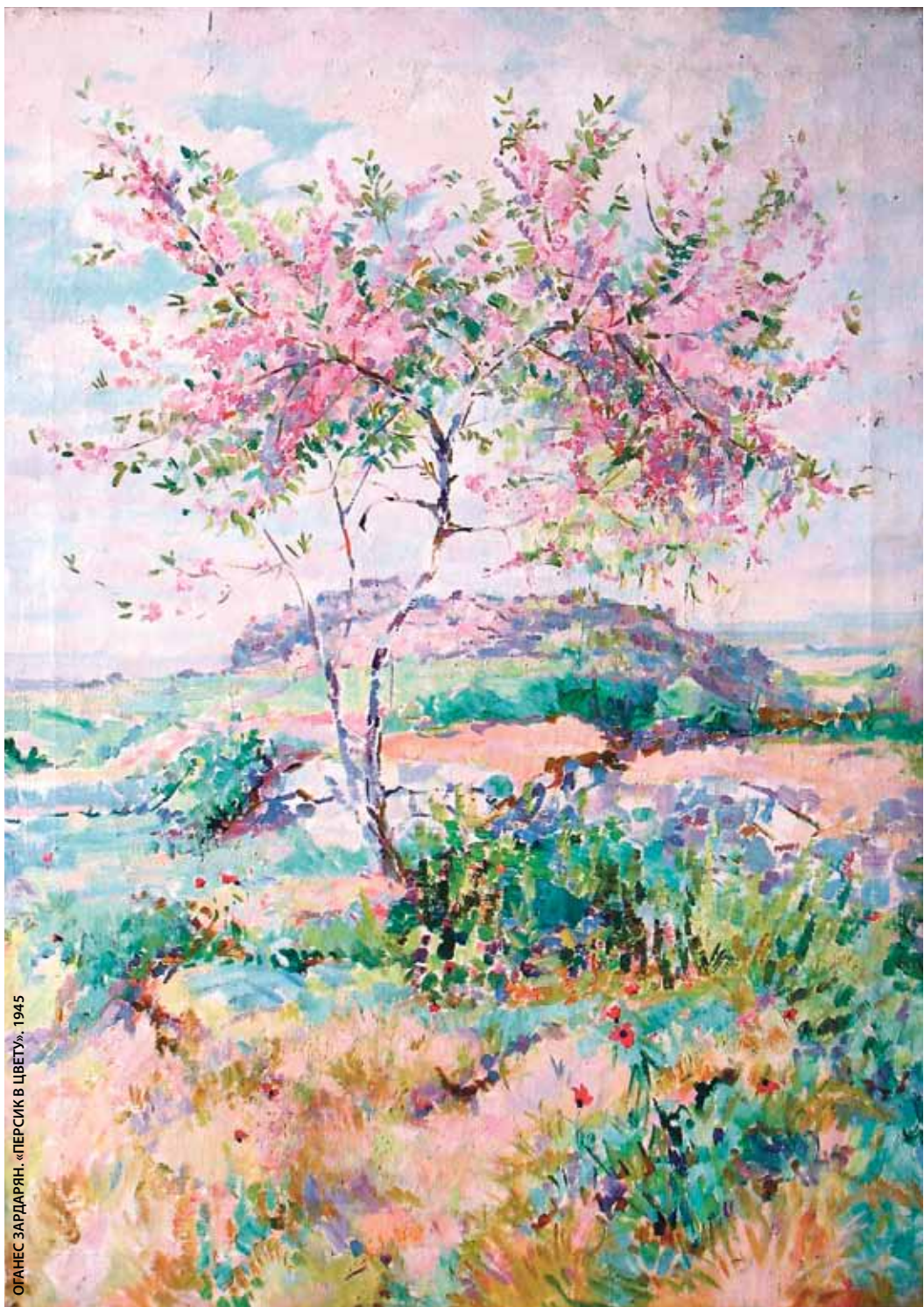






Юлия Петрова:

## «После армянского импрессионизма покажем коллекцию Спивакова»



**1 культура:** Термин «русский импрессионизм» не раз подвергался критике...

**Петрова:** Да, некоторые восприняли его с иронией. Мы были готовы к подобной реакции. Как искусствовед я убеждена, что импрессионизм существовал и за пределами Франции. Это панъевропейское явление, естественная стадия развития западной живописи. После реалистического этапа наступает раскрепощение мазка. Очень образно сказал Владимир Леяшин, ведущий специалист по русскому искусству второй половины XIX — XX века: «От того, что закон всемирного тяготения открыт Исааком Ньютоном, он не стал английским». Так же и с импрессионизмом.

**культура:** Чем наши художники этого направления отличаются от прочих?

**Петрова:** Русская живопись отличается выбором сюжета и, конечно, колоритом. Виды Прованса не похожи на пейзажи Московской области и даже Крыма. Иная жизнь, иные краски, иной свет и в итоге — иная живопись.

**культура:** Что такое армянский импрессионизм? Не вызовет ли непривычное словосочетание новых споров?

**Петрова:** Искусство этой страны не изучается в России даже на кафедрах крупных университетов, поэтому отечественным специалистам оно практически не известно. Между тем в самой Армении термин «армянский импрессионизм» существует и дискуссий не вызывает. Так что названием выставки мы не собираемся никого шокировать. Покажем живопись европейского плана, которая сформировалась на основе французской и русской школ. Мы работали с двумя крупными собраниями. Прежде всего с Национальной галереей Армении, главным музеем страны. Оттуда мы привезли картины первого ряда. Второй источник — Музей русского искусства, бывшая коллекция профессора Арама Абрамяна. Она была передана государству больше 30 лет назад, на ее базе был основан музей, в залах которого полотна Коровина, Грабаря, Крымова, Архипова, Головина... К сожалению, даже в Ереване не все знают о существовании этого прекрасного музея. В Россию эти вещи тоже практически не приезжают. В нашем музее будут показаны не только полотна армянских мастеров, но и четыре шедевра русских авторов, в частности Натальи Гончаровой и Аристарха Лентулова. Они станут гостями нашей постоянной экспозиции на все время работы выставки армянского импрессионизма, до 4 июня, а потом вернутся домой.

**культура:** У армянского импрессионизма тоже свой почерк?

**Петрова:** Армянский импрессионизм сформировался частично во Франции, частично в России. Однако сюжеты и колорит выдают Закавказье. Те художники, кто работал исключительно во Франции — как Карпет Адамян, проведший почти всю творческую жизнь на побережье Атлантического океана, — больше принадлежат Пятой республике. Но мастера, вернувшиеся после учебы за рубежом в Армению, создавали иные произведения: сбор урожая прекрасными девушками в национальных нарядах, дворники Гарни, горные монастыри.

**культура:** Чьи картины вы покажете?

**Петрова:** Самое громкое имя — Мартiros Сарьян. Есть и неизвестные у нас авторы, ему совсем не уступающие. Например, Егнине Тадевосян или Карпет Адамян. Последнего я полюбила за легкость, воздушность, нежность живописи. Всего будет около 20 художников. В основном первой половины XX века, хотя есть и

несколько более новых работ. В частности, Хачатур Есяян, присутствующего также в нашем основном собрании.

**культура:** Расскажите о планах музея.

**Петрова:** Сейчас ведутся переговоры с несколькими европейскими музеями. Например, Словения хочет привезти в Москву своих импрессионистов. Эта выставка уже имела успех в Париже, возможно, будет показана и у нас. Однако интересно делать выставки и другого плана — монографические проекты, воскрешать забытые имена. Так произошло с Еленой Киселевой, я о ней уже упоминала. С живописью Елены Андреевны я познакомилась случайно. Собиралась в Воронеж и заранее заглянула на сайт областного художественного музея имени Крамского. Обнаружив «Марусю», была фраппирована, поскольку привыкла считать, что русских мастеров первого ряда знаю наизусть. Приехав в Воронеж, побежала смотреть и выяснила, что там не одна работа Киселевой, а несколько десятков. Сразу договорилась о выставке. Большое спасибо директору Владимиру Добромирову: он поверил в серьезность наших намерений, хотя Музей русского импрессионизма на тот момент еще не был открыт. Потом мы с коллегами стали искать работы Киселевой по всему свету. Нашли в США, Канаде, Португалии, Сербии и, конечно, России. Поиск каждой картины — это почти детективная история.

Осенью откроем выставку, посвященную Михаилу Федоровичу Шемякину — не нашему современнику, а другому автору, творившему в первой половине XX века. Летом покажем часть личной коллекции Владимира Спивакова: работы начала прошлого столетия, в том числе представителей «Мира искусства», а также более поздних авторов, вплоть до сегодняшних. Здесь же будет подборка западноевропейских народных произведений: живопись на стекле. Большой христианский цикл — от Благовещения до Страстей Христовых. Владимир Теодорович собирал его несколько лет буквально по одной работе. Известно, что в коллекционировании существует мода. То в моде Александр Бенуа, то, например, Дмитрий Краснопевцев. А тут человек опирался на собственный вкус и убеждения. Многим зрителям экспозиция позволит увидеть Спивакова с неожиданной стороны.

## Красная книга поп-арта

**В ДАРВИНОВСКОМ музее** открылась выставка «Энди Уорхол. Вымирающие виды». Казалось бы, академическое пространство — неожиданная площадка для гуру поп-арта, однако, если задуматься, все закономерно. Музей не впервые обращается к изобразительному искусству: собственные фонды богаты анималистикой. К тому же в России продолжается Год экологии, а Энди посвятил серию, созданную в 1983-м, животным, гибнущим из-за действий человека и изменения окружающей среды.

Необычный заказ Уорхолу сделал зоозащитник и арт-дилер Рональд Фельдман. Художник выполнил цикл из десяти шелкографий, предельно отобразив «моделей» по снимкам. Он не пожалел красок, использовав чуть ли не все цвета спектра. В итоге звери, птицы, насекомые и рептилии приобрели гламурный образ. Сам Энди называл их — то ли в шутку, то ли всерьез — «животными в гриме». Это был авторский стиль: попадающее в фокус его внимания получало глянцевый лоск. Даже «Кока-Кола», ставшая символом равенства. Как писал мастер в «Философии Энди Уорхола», газировку пили все — от Лиз Тейлор до последнего бомжа, и никакое богатство не могло улучшить ее вкус: ты покупал ту же бутылку, что и любой другой человек.

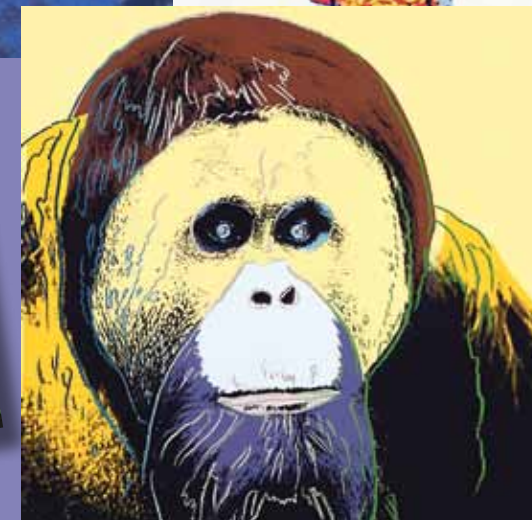
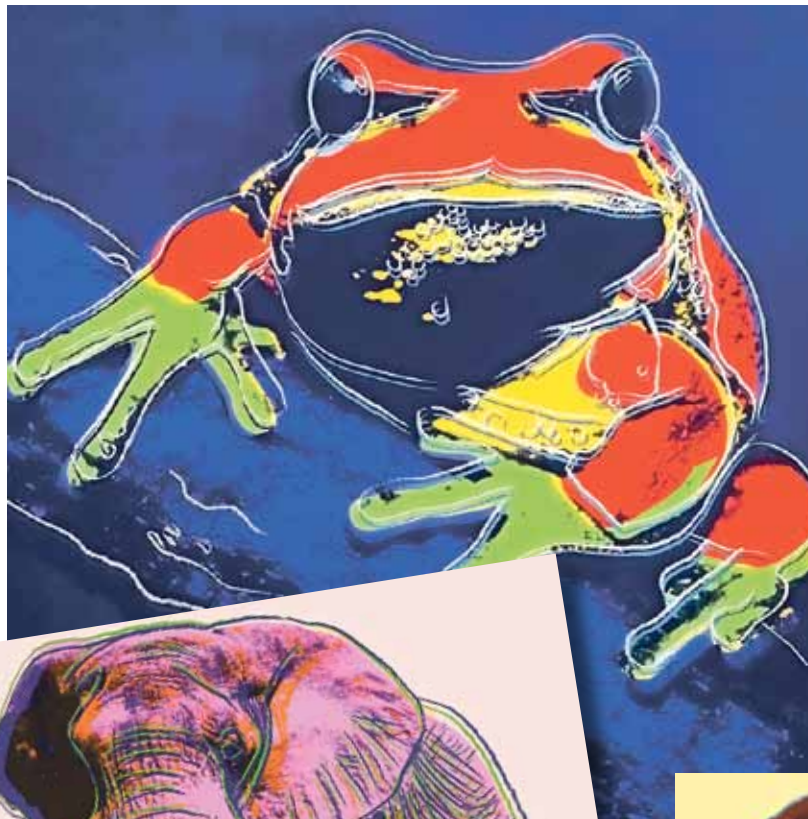
Отчего прагматичный Энди — а он много и остроумно рассуждал о деньгах — решил прикинуть к зоозащитникам? Проблема вымирающих видов в те годы уже стояла весьма остро, так что, возможно, художник вполне резонно рассчитывал на коммерческий успех. Привезенная в Россию серия совершенно легально изготовлена после кончины мэтра: его правами теперь владеет Фонд Энди Уорхола.

— Работы принадлежат немецким коллекционерам, — рассказала куратор выставки

Яна Шклярская, заведующая выставочным отделом Дарвиновского музея. — Они хотели представить весь цикл в каком-нибудь посещаемом месте Москвы. Чтобы с ним ознакомилась широкая публика, а не только ценители поп-арта.

Организаторы снабдили изображения экспликациями, где подробно рассказывается о каждом виде. Некоторых из «портретируемых» можно обнаружить в наших краях: амурского тигра, снежного барана. Есть в экспозиции белогорный орлан — птица-символ США. Еще одна жительница Штатов — бабочка перламутровка орегонская. Интересны обитатели экзотических широт: орангутан, зебра Гриви, черный носорог, гигантская панда, африканский слон. Последняя «гостья» — древесная лягушка, встречающаяся почти на всех континентах. Впрочем, она вместе с орланом уже покинула список исчезающих. Для остальных же, например для слона и носорога, главным врагом нередко выступает человек: прочие звери не решаются охотиться на гигантов, а вот браконьеры до сих пор ценят бивни, рога и кожу.

Экологическая тема задела Энди настолько серьезно, что позже, в 1986-м, он участвовал в создании книги, посвященной вымирающим животным, для которой подготовил иллюстрации. Главный посыл был все тот же: привлечь внимание к важной проблеме. Сложно сказать, насколько действенным это оказалось. Тем не менее как акт искусства гуманистический проект Уорхола занял свое место в истории, подарив исчезающим видам бессмертие. А король поп-арта в очередной раз подтвердил звание Мидаса современности, превращающего любую вещь в продукт массовой культуры.



«Древесная лягушка»

«Африканский слон»

«Орангутан»

«Гигантская панда»



# Школьное «пора»

Михаил БУДАРАГИН

ПРОБЛЕМЫ российской средней школы десятилетиями связывали только с недостатком финансирования. Реформаторам «эффективности» (таким, как экс-министр Дмитрий Ливанов) казалось, что стоит наладить бесперебойную поставку денег, получить грамотную отчетность об их расходовании, и случится благолепие. Если бы. Кое-как выкарабкавшись из финансового кризиса, образование угодило в тяжелейшую поколенческую войну, которая в полной мере проявила себя лишь сегодня, хотя велась уже давно.

Промкий скандал в одной из гимназий Брянской области стал очень важным подтверждением простого факта: все, что раньше удавалось загонять под ковер, теперь лезет наружу. Большие места для пыли нет, и придется делать генеральную уборку. На видео, попавшем в Сеть и быстро набравшем популярность, директор школы отчитывает старшеклассников за интерес к очередному разоблачающему ролику, опубликованному в рамках проекта «Алексей Навальный». Заканчивается доглый и сумбурный диалог о том, что подросткам не положено интересоваться политикой и любить оппозицию, примечательная фразой руководителя образовательного учреждения: «То, что сейчас начинается, называется полемика, и она никому не нужна. Вам сейчас нужно все равно — я вам советую, я не настаиваю, но я советую — прислушаться к тому, что мы сказали, сделать определенные выводы. И я думаю прежде всего о вашем будущем». Если перевести фразу с директорского на человеческий, выйдет приблизительно следующее: «Вы — никто, с вами разговаривает не о чем, будете рот открывать, пожалеете». Пренебрежение, угрозы — конец.

То есть школьники, которые и так сидят со своими смартфонами в интернете

крутосуточно, увидели некий ролик, нашли там что-то, отвечающее их — возможно, и ошибочным, но это вопрос второй — представлениям о правде и справедливости, а им в ответ прямым текстом заявили, что за такое они получат по голове. Разумеется, ничего не изменится, и следующее разоблачительное видео ребятам посмотрят с куда большим интересом. Это же нельзя — как удержаться-то?

К подросткам на самом деле претензий нет. Старшеклассники и должны быть резкими, злыми, колючими, недоверчивыми, спрашивающими, ставящими все под сомнение. «Блажен, кто смолоду был молод». А вот педагог, которая пытается вставить неловкие реплики, и директор, прямо унижающая детей, явно занимаются не своим делом. Быть может, им нашлось бы место в прокуратуре или МВД, а школа просто не дает развернуться всем имеющимся талантам и дарованиям, вот и приходится стеснять себя рамками. Уверен, с отчетностью и статистикой в гимназии все отлично, и то, что учащиеся вдруг (конечно, не вдруг, это ирония) заинтересовались «не тем», поставило взрослых людей в тупик. Мне видится здесь повод для серьезной тревоги.

Недавно вице-премьер Ольга Голодец заявила о том, что за десять лет в школах создадут 6,5 миллиона новых учебных мест, — хорошая новость, но ни слова о содержании не сказано. Кто будет учить детей? «Старая гвардия», которая считает, что в интернете исключительно зло, ложь и насилие (это не так, просто нужно разбираться и знать, а не сидеть вечером перед телевизором), или слав-

ная молодежь, с удовольствием наблюдающая все те же ролики? Ведь новым учителям неоткуда взяться, кроме как прийти из педагогических вузов, где их учат всему на свете, кроме самого главного: как вообще выстраивать общение с человеком, получившим значительную часть своего опыта в виртуальном пространстве?

Я читал учебники по психологии и педагогике, там до сих пор дети «гуляют во дворе», как будто за окном 1962 год. К великому сожалению, заявить: «Не ходите в Сеть, там один вред» — это не решение проблемы. Естественно, школьники пойдут, куда им еще податься?

Авторитет учителя, ранее бывший сильным аргументом, сегодня не может стоять на том, что он «больше знает» или «хорошо преподает». И напрасно говорить, что личный опыт в состоянии научить кого-то чему-то прямо в классе: кто вам сказал, что настоящая, подлинная жизнь детей проходит именно здесь, а не там, в интернете? С чего педагоги это взяли? С того, что они тридцать лет назад мастерили бумажного змея? Тоже мне довод. Вот и стоит учиться общаться не в классе, а за его пределами. Сеть — не ужас-ужас-ужас, она всего лишь заброшена умными взрослыми, отдала на откуп не пойми кому: зачастую проходящим, жуликам, иностранным агентам.

Сейчас для среднестатистического российского ученика старших классов школа находится в тени, она — скучная обстановка, где директор нудно рассказывает что-то о любви к Родине. Есть еще время все изменить, но для этого стоит научиться понимать и уважать ту среду, в которой живут дети. Без подобного шага останется и дальше махать кулаками в пустоту.



Автор — публицист

# А поутру они проснутся

Николай ФИГУРОВСКИЙ

В МОСКВЕ собрались возражать вытрезвители. Столичная дума готовится даже выступить с законодательной инициативой федерального масштаба: специальным законом определить ведомства, которые будут участвовать в направлении подгулявших граждан на путь истинный. Возможно, подключат и МВД — им это дело привычное.

Кто-то перепугался: мол, снова закручивают гайки. Совсем нет. Потому что нечего закручивать. Гайки настолько ослабли, что уже давно слетели с резьбы. После того, как в 2012 году вытрезвители в Москве позакрывали, оказалось, что общество тонет в проблемах, создаваемых теми, кому море по колено. Пить меньше не стали. За пять прошедших лет увеличилось число правонарушений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения. По итогам 2016-го — более 440 тысяч случаев. Только в 2015 году, по некоторым данным, от алкогольных и наркотических отравлений погибли 45 тысяч россиян.

Согласно действующей инструкции МВД, обнаружив гражданина сильно нетрезвым, полицейские обязаны вызвать «скорую». Но, попав в общий приемный покой, пьяные начинают выяснять отношения с медперсоналом. В одной лишь Москве ежегодно фиксируется около двухсот нападений на врачей.

В общем, спустя четверть века после завершения перестройки приходится признать: нужно помогать людям остановиться, пусть порой даже насильно. В общественном сознании наступило «протрезвление»: опыт СССР был не столь уж плохим. И в стране стали потихоньку воссоздавать систему вытрезвителей. В разных формах они появились в каждом третьем субъекте Федерации. Кстати, за рубежом такие заведения тоже кое-где существуют. Если не брать Белоруссию, где удалось сохранить многое из положительного социалистического опыта, то самый интересный для нас пример — Чехия. Там со времен ЧССР осталось 63 вытрезвителя. Подчинены они органам местного самоуправления, услуги оказывают на платной основе. Расценки определяют муниципалитеты — в пересчете на наши деньги от 2000 до 20 тысяч рублей за ночь. Примечательно, что если копы по ошибке спалют человека без признаков опьянения (всякое бывает — даже в Европе), то услуги оплачиваются уже из бюджета полиции. Поэтому чешские блюстители порядка чрезвычайно внимательны при подборе пьяных...

Первый же отечественный «Приют для опьяневших» открылся еще в 1902 году в Туле. Пациенты получали бесплатное питание и медицинскую помощь, их посещали священники. Содержалось заведение за счет муниципальной казны, имело штатных сотрудников — фельдшера и кучера, ездившего

по городу в поисках «клиентов», работали волонтеры. Вслед за тульским поначалу по всей империи была создана целая сеть аналогичных приютов, успешно просуществовавшая до 1917-го. В СССР сначала отрубили вытрезвители как наследие проклятого прошлого и средство угнетения пролетариата, но через некоторое время поняли: дело стоящее, иначе пятилетку не выполнишь. И в 1931 году в Ленинграде появился первый уже советский вытрезвитель. Поначалу эти заведения подчинили Наркомздраву, но в 40-х переехали НКВД. Под управлением мили-



ции те и просуществовали семь десятилетий, именно в тот период прославились благодаря десяткам литературных произведений, фильмов и сюжетов сатирического киножурнала «Фитиль». А словечко «трезвитель» из «Осеннего марафона» и вовсе стало частью русского фольклора.

Но не будем впадать в излишние ностальгические умильшости. К вытрезвителям было немало претензий, и часто совершенно справедливых. В период «антиалкогольной борьбы» середины 80-х некоторых доставляли туда даже на основании наличия лишь запаха спиртного, сообщали на работу. В нулевые Россия получила несколько проигранных исков в Европейском суде по правам человека от возмущенных соотечественников. Для гаючки, ради выполнения плана слегка выпивших товарищей, не нарушавших общественный порядок, вполне способных самостоятелно дойти до дома, правоохранители везли в «оазисы трезвости». Едва ли не у подъезда «паковали», дежурили у выходов из кафе и ресторанов.



Автор — политолог

А сколько было жалоб на пропажу денег! За людьми велась самая настоящая охота — не стоит забывать об этом.

Ясно, что подобное унижение человеческого достоинства не должно вернуться. Как и плановые разрядки для полиции. В этой сфере — никаких госзаказов.

Надо, правда, сказать, что сейчас и МВД не особо горит желанием брать вытрезвители на баланс. Возможные варианты — строить вытрезвители на базе учреждений Минздрава, органов соцзащиты — как организуются социальные патрули и приюты для бомжей в Москве, или в форме ГЧП, при котором происходит совместное финансирование за счет бюджета и частного владельца.

Необходимо будет искать равновесие между соблюдением прав человека, то есть добровольностью принятия услуг, и необходимостью оградить общество от мертвецы пьяных «клиентов», оскорбляющих своим видом и поведением окружающих. Очевидно, что услуги вытрезвителей должны быть платными, потому что сколько у нас пьют — ни один бюджет не потянет. Но над тарифами надо крепко подумать: обычно до положения риз упиваются представители малообеспеченной части населения, и платой за непутевого папашу можно вконец разорить семью.

Занятно, что в эти же дни СМИ распространили новость: с 1 апреля поднимется минимальная цена бутылки водки — со 190 до 205 рублей. А возможно, даже до 219 рублей. Впрочем, станет ли увеличение цены преградой на пути выпивох — это большой вопрос. Ясно главное — мы вновь столкнулись с проблемой алкоголизации в острых формах. Если решить ее мудро и аккуратно, польза будет всем.

# Восторг быть русским

Егор ХОМОГОВ

У ГРАЖДАН России упал интерес к истории — с таким сенсационным открытием вышла в СМИ «Левада-центр». В 2008 году это учреждение проводило опросы соотечественников об интересе к тем или иным периодам прошлого — и вот девять лет спустя решило их повторить. Выводы таковы: на 17 процентов снизилось число тех, кто интересуется Великой Отечественной войной, на 11 — тех, кому важна эпоха Петра Великого, на шесть процентов рухнул престиж Древней Руси, зато на восемь укрепились позиции Иванов, родства не помнящих, которым вообще до лампочки, откуда что взялось.

Под эту цифирь журналисты уже подтянули мнения «авторитетных политологов», объясняющих результаты тем, что народ перекормлен патриотизмом. Мол, на фоне падения уровня жизни великим прошлым гордятся все меньше.

Методологической корректности от подобных опросов ожидать не приходится. За девять лет ушло целое поколение старших, опаленных пламенем Второй мировой. Добавилось в отряд респондентов поколение молодых, чьи устремления зачастую сводятся к новым голливудским блокбастерам и чатикам «ВКонтакте».

Вывод о том, что всему виной «передоз патриотизма», и вовсе выдуман. И лукавая социология явно нужна, чтобы убедить государство отказаться от патриотической повестки в СМИ и образовании, предоставить русофобам «свободу слова», которая почему-то превращается в свободу только их слова. Так что перед нами прежде всего политическая манипуляция.

Если сегодня мы и впрямь частично утратили интерес к своей истории, то дело тут никак не в пресыщенности патриотизмом, а в его недостаточности. Люди боятся заглядывать в минувшее, как в место, где плохо пахнет и стены перемазаны кровью. А такое ощущение создается именно благодаря уси-

лиям русофобов и недалекости изрядной доли официоза.

Вспомним, как грандиозные события эпохи Ивана III преобразились в провинциальный водевил. Как великолепная жизнь князя Владимира предала мешаниной из грязи и крови. Те, кто имеет возможность влиять на массовое представление об истории, совершают все, чтобы у простого человека оставалось ощущение: «Там война». Не «у россиян снизился интерес к родной истории», а русских людей целенаправленно отоживают от нее.

На историческом фронте положение обстоит из рук вон плохо. Нам уже в наследство от СССР досталась обедненная, высушенная схема, из которой оказались вычищены многие первостепенные персонажи и события. Советский школьник с трудом помнит, кто такой Владимир Мономах, ничего не знал о судьбоносной битве при Молодях в 1572 году...

Предмет был беден датами, фактами, интересными бытиями и анекдотами. В нем слишком мало осталось героев. А сохранившимся полагались стандартные биографии: всю жизнь боролся с системой, создавал удивительные вещи, однако успеха не добился, умер в забвении... По сути, судьбы русских героев подавались как истории жизненных неудач.

В результате даже весьма образованная часть общества, не только либеральная, приспособилась рассматривать в черном свете всю историю нашего государства, какую надо бы как-то поскорее позабыть, да и начать с чистого листа. А потом, во времена постсоветские, навалили поверх еще тонны лжи, и мы до сих пор откапываемся.

Между тем народ — это его дело в истории, учил Гегель. «Каждый англичанин скажет: мы — те, которые плавают по океану и в руках



Автор — публицист

# Рокфеллер умер, да здравствует Цукерберг?

Петр АКОПОВ

СМЕРТЬ миллиардера Дэвида Рокфеллера напомнила нам о том, что «мировое правительство» — это не выдумки конспирологов: при жизни старейшина знаменитого клана открыто выражал симпатии к идее глобализации. «Некоторые даже <...> характеризуют мою семью и меня как «интернационалистов», вступивших в сговор с другими группами по всему миру для построения более интегрированной глобальной политической и экономической структуры — единого мира, если угодно. Если обвинение заключается в этом, то я признаю себя виновным, и я этим горжусь», — писал олигарх.

Заявляя о приверженности этим «ценностям», он посвятил им всю жизнь — будучи одним из основателей таких ключевых для наднациональной элиты структур, как Бильдербергский клуб и Трехсторонняя комиссия. Многие годы Рокфеллер возглавлял и Совет по международным отношениям — неправительственную организацию в Штатах, чье влияние на выработку американской политики и на подбор кадров можно назвать ключевым.

И вот старец умер. Причем в тот момент, когда президентом США стал Дональд Трамп. Но это совсем другой миллиардер — приход его к власти означает не торжество международного олигархии, а ее поражение. Временное, как она считает.

Дело не в том, что Рокфеллеры в минувшей избирательной кампании ставили на Клинтон, а в том, что Трамп — это неправильный, не интернациональный миллиардер. Да, новый лидер относится к породе тех американских богачей, кто искренне считает Штаты родной страной и хочет сделать ее великой. Таких за океаном всегда было предостаточно, но в последние десятилетия право определять курс государства почти полностью перешло в руки космополитической по своему мировоззрению части истеб-

лишмента. Это люди, для которых «весь мир — отечество», а США — лишь удобная площадка для установления того самого «правильного мирового порядка». Рокфеллеры давно придерживаются этих взглядов: они начинали как нефтяники, то есть какие-никакие «производственники», но со временем стали просто финансистами, абстрагированной элитой, оторванной от деловой, исконно предпринимательской почвы. Да и весь новый, бурно росший на рубеже тысячелетий «большой бизнес» был насквозь наднационален — все эти сначала компьютерные, а потом и интернет-магнаты.

Сейчас элита двух побережий, Нью-Йорка и Голливуда, хочет избавиться от «рыжего выскочки», как от наваждения. Они уверены, его успех — какая-то досадная ошибка, помеха на пути дальнейшего строительства «дивного нового мира». В борьбе с Трампом хороши все методы, но пока что главной задачей для глобалистов является победа на выборах 2020 года. Кто будет соперником постаревшего Дональда? Уж точно не один из Рокфеллеров. Хотя Нельсон, старший брат Дэвида, многолетний губернатор Нью-Йорка, и был 40 лет назад вице-президентом (единственным не избранным в истории — его назначил Форд, сменивший ушедшего в отставку Никсона). Нужны новые истории успеха и кандидатуры — модные, трендовые.

И вот недавно, похоже, что-то прояснилось. Буквально за несколько дней до смерти Рокфеллера «Викиликс» выложил пениску одного из руководителей «Фейсбука» с бывшим главой избирательного штаба Хиллари Клинтон. Обсуждалась подготовка встречи «железной леди» с хо-

которых находится всемирная торговля, которым принадлежит Ост-Индия с ее богатствами, у которых есть парламент и суд присяжных».

А что получалось у нас? Отечественные образованцы категорически не принимают в расчет действия нашего народа. Никто из них не говорит: «Мы, русские, — те, кто покорила великую степь и сокрушил западных завоевателей. Те, чьи подлодки пересекают Арктику подо льдом, а газопроводы легли на Европу, как цепи. Мы те, у кого есть Пушкин, Достоевский, Гагарин и иммунитет против политкорректности. Мы народ, который осмелился вопреки мировому гегемону вернуть свой Крым...»

Вместо этого слышим прямо противоположное, в представлении нашей интеллигенции, русские — это неудавшиеся англичане. Дескать, хотели чего-то добиться, но во всем провалились.

Если таковы учителя, то каковы же ученики? Какой вырастет молодежь, которой внушают, что русская история — череда провалов. Не забывая при этом воспитывать на заграничных идеалах успешности, карьеры, достижений. Закономмерно, что она будет держаться от родной истории подальше.

Чтобы у народа возник реальный интерес к деяниям предков, необходима прежде всего масштабная революция в историческом осмыслении и в историографическом описании нашего становления. Не меньше требуется патриотизма, а больше, гораздо больше. Суворовский «восторг быть русским» обзван реально встать в центр того, как мы рассказываем, показываем и преподаем. Нужно увидеть в отеческом, более чем тысячелетнем пути подлинную историю успеха. Если же мы позволим шуглеру в очередной раз развести нас на поощрение русофобских карикатур, на вытеснение патриотической идеи, то русская история станет лишь корочке, беднее и невзрачнее.

занием социальной сети Марком Цукербергом — для политического консультирования. Тут же заговорили о том, что в 2020-м мультимиллиардер может пойти в президенты.

Формально у Цукерберга будет такая возможность — в мае 2019-го ему исполнится 35 лет, и он получит право баллотироваться на главный пост в США. Денег у него свыше 50 миллиардов — раз в десять богаче Трампа. И главное — у Марка есть «Фейсбук», в котором сидят не только почти 2 миллиарда жителей Земли, но и абсолютное большинство американцев.

«Фейсбук» — это и есть прообраз единого мира, нарисованная пока что в виртуальной реальности мечта «интернационалистов». Единое человечество под правильным контролем, а потом и управлением. Цукерберг — активный сторонник глобализации, идеологическое дитя Рокфеллеров и Бильдерберга. Для него нет ни Америки, ни России, ни Европы, ни Китая — только миллиарды «пользователей», их можно изучать и играть ими, как захочется. Осталось только конвертировать власть из виртуальной в реальную — сделать так, чтобы за тебя проголосовали. Рычаг управления — как в известной кинокомедии: не изберут — отключим интернет.

Вот только в реальности мир гораздо сложнее и пока еще разнообразнее, чем это кажется «хозяевам пространства». Трамп победил не потому, что использовал «Фейсбук». Он говорил то, что не нравится Рокфеллерам и Цукербергу. А народу это, наоборот, нравилось. Для людей все-таки суть сказанного пока важнее платформы, через которую озвучивается послание. И в этом смысле городская площадь или социальная сеть мало чем отличаются. Как и 101-летний Дэвид Рокфеллер от 32-летнего Марка Цукерберга.



Автор — публицист



Сергей Урсуляк:

# «Переубедить меня можно, а обмануть — нет»



**1 Урсуляк:** Но при всех оговорках кино стоит заниматься уже потому, что ни один день не похож на другой. У актеров и режиссеров разные, часто неудачные судьбы, однако каждый из нас верит: завтра все может измениться. И это правда, все решает Случай, выпадающий тем, кто его ждет, кто умеет расслаблять внутренний голос, пойти на этот зов и не потеряться по дороге. Начинающие артисты часто халатно относятся к шансам — опаздывают или не приходят, вовремя не учат текст и, оступившись в начале пути, долго ищут своего режиссера, а он, быть может, уже сидит в зале.

Однажды приятель пригласил посмотреть дальнюю родственницу в малоизвестном театре, я обратил внимание на актера с нестандартной внешностью. Через полтора года вспомнил о Борисе Каморзине, позвал на «Долгое прощание», потом он сыграл у меня еще и стал популярен, а девочка ушла из профессии. Также волею случая в начале 90-х я отыскал деньги на дебют, а когда исчерпал смету на втором фильме, меня выручил начинающий бизнесмен, сделавший блестящую карьеру министра и губернатора... Кто знает, как бы сложилась его судьба, если бы не «Летние люди»?

Главное в профессии — не быть высокомерным. Если вы не определились с выбором стези — идите на «Мосфильм», устраивайтесь на любую должность в съемочной группе у серьезного автора... Возможно, вас возьмут ассистентом второго режиссера. Это собачья работа, но, пройдя одну-две картины, вы поймете природу нашего дела. Со стороны нет ничего более кошмарного и скучного, чем чужая съемочная площадка: душно одетые, непрестанно матерящиеся люди что-то тащат и лают, внезапно раздается команда «мотор!», вспыхивает и гаснет свет, вновь начинается непостижимая возня. Понять технологию съемочного процесса можно, лишь отпахав на картине «от и до». Но самое важное на площадке — человеческий фактор, коллективный труд. Нужно формировать команду из сильных, опытных людей, которым ты веришь, а они верят в тебя.

**абитуриенты:** Чем Вас цепляют актеры на пробах?

**Урсуляк:** Бывает по-разному, я долго присматриваюсь, никогда не прошу что-то изображать, мы просто разговариваем, проходим четки, я вношу уточнения, если человек умеет слушать, с него слетает дребедень... Расскажу историю, которую с ужасом вспоминает Дания Страхов. Мы пересеклись в бундфе «Мосфильма», и этот весь из себя красавец лениво произнес: «Вы уже четвертый режиссер, с которым я сегодня встречаюсь...» Я решил, что передо мной идиот. Правда, через пять минут выяснилось, что при

внешней неотразимости Дания — тонкий, ранимый, мучающийся человек. Нахамил, и его отпустило...

Когда меня нигде не брали, постоянно твердил себе: «Я такой, какой есть, и хоть кому-то же должен быть интересен». Это сработало, правил тут нет, кроме одного: не надо прикидываться. Не думайте, что, придя в кино, вы решите свои проблемы — какие-то только усугубите... Но все это неважно, ведь мы занимаемся самым счастливым, радостным и, по сути, веселым делом. С годами и в начале пути, долго ищут своего режиссера, а он, становясь лишь больше испуга перед сменой. Если бы мне сказали «все отменяется», я был бы безмерно счастлив. Да что я — Феллини страшился съема. Эти мысли посещают любого человека, имеющего высокую цель...

**абитуриенты:** В чем сверхзадача кинематографа?

**Урсуляк:** Улучшать мир. Сейчас многие играют на понижение, стремясь сделать человечество хуже, а жизнь — гаже. Поэтому как никогда важно не опускаться планку, не ухудшать нашу породу. Хотя бы на полтора часа, пока идет кино или спектакль, человек должен становиться умнее, добрее, благороднее. Со мной это случалось, когда я смотрел фильмы Михалкова, Рязанова, Данелии, Меньшова. Я восхищаюсь картинами 70–80-х годов и сам снимаю абсолютно советское кино. Речь не о лакировке действительности, сглаживании углов или вымученных слезах, а о самом главном и дорогом в зрителе. Нередко ленты бывают умнее, лиричнее, тоньше, чем личность автора, — поэтому я почти не общаюсь с коллегами и артистами, не хочу разрушать подаренные ими образы. Мне нравится думать, что фильм и человек — одно и то же. Знаете, когда я слушаю музыку моего старшего друга Михаила Таривердиева, она возвращает мне то, что я о себе забыл. В кино также самое ценное — интонация. Которая не зависит от масштаба дарования, просто кому-то дано услышать то, что парит над словами... Для моего поколения таким ошеломляющим открытием стали ранние фильмы хозяйина этого дома.

**абитуриент:** Задумывали ли вы экранизацию «Белеет парус одинокий»?

**Урсуляк:** Как вы догадались?

**абитуриент:** Я родом из Одессы...

**Урсуляк:** Здрасьте! Мечтаю перенести на экран всю катавскую трилогию, хотелось бы заняться и Драгунским, и Дюма, но для экранизаций детско-юношеской литературы сегодня нет ниши, их просто негде показать.

**абитуриенты:** Как относитесь к фантазиям на исторические темы?

**Урсуляк:** Если талантливы — положительно. Взять хоть «Ка-

питанскую дочку» — пушкинскую фантазию о пугачевском бунте... Вымышленные истории раздражают нас в силу специфики настоящего времени — мы живем обостренными ощущениями, ходим обиженными на что-то или кого-то, оскорбленными в лучших чувствах. Всем недостает любви, жаль только настоящей.

**абитуриенты:** Не хотели бы снять комедию с человеческим лицом?

**Урсуляк:** С удовольствием, нужен материал. А пока... с первых же страниц сценариев популярных сегодня фильмов меня начинает подташнивать от юмора, которого я не понимаю. Что остается? Рассказывать бородастые анекдоты из детства — согласитесь, глупо. Впрочем, такого и определенная аудитория, считающая, что лучшие артисты вышли из КВН. Это наша большая беда.

**абитуриенты:** И фактор, беспокоящий НАТО...

**Урсуляк:** Мне близка озабоченность альянса. Подросло поколение, радостно воспринимающее корчащих рожи чужаков, вам с ними жить. Кино развивается по спирали — сейчас оно возвращается в балаган, аттракцион начала прошлого века, все больше смахивает на заплыванный асфальт. Думаю, довольно скоро от этого устанут. Киноискусство неизбежно возродится. Например, еще пять лет назад на пленку почти никто не снимал, а ныне к ней возвращаются все больше режиссеров.

**абитуриенты:** Почему государство спонсирует «тупую ржаку»?

**Урсуляк:** Чиновники не задают повестку дня, а лишь тщательно ей соответствуют. Эту про-

блему можно решить только Министерством образования. Главная беда нашего кино — негласный запрет на второе высшее, стоящее огромных денег. Множество талантливых людей не могут прийти в профессию, ВГИК набит выпускниками школ, которым попросту не о чем рассказывать. Как правило, режиссерами и сценаристами становятся люди пожившие, отслужившие, воевавшие или отсидевшие... Пока же театр чувствует себя гораздо лучше «важнейшего из искусств». То, что происходит на сцене, может нравиться или возмущать, но у нас есть пять-шесть очень хороших режиссеров, а в кино — увы...

**Урсуляк:** Не люблю теоретиков. Актерская профессия — вещь предметная, прежде всего нужно сделать то, что я предлагаю... Переубедить меня возможно, а обмануть нельзя. Обычно исполнитель заговаривает страх перед площадкой — артисты больше любят рассуждать о ролях, а не играть их. Но чем выше уровень мастерства, тем отзывчивее и легче человек. С великими просто — Ульянов был готов в любую секунду все поменять, всему радоваться, Машков мог предложить сюжетный ход, но делал это крайне редко. Бывали исключения, самый тяжелый случай — Полина Агуреева, работавшая на сопротивлении. Наверное, в Театре Фоменко ее научили мучительно искать и находить нечто в бесконечных спорах. Практически это выглядит так: артист вертит в руках бумажку, говорит: «это салфетка», другой возражает: «не салфетка, а бумажка». И так много часов подра-

жно, чтобы актер сыграл свой кусок качественно один раз, как добиться от него постоянной, многомесячной жизни в образе, я не знаю.

**абитуриенты:** Работая со сценаристами, Вы нагружаете их авторским замыслом?

**Урсуляк:** В самых общих чертах. К примеру, готовясь к экранизации «Тихого Дона», просил сосредоточиться на отдельной взятой семье, хуторе Мелеховых и не брать панораму революции. Профессиональному автору бывает достаточно нескольких слов — через неделю я вычитаю текст, что-то вычеркну или попрошу переписать... Иное дело — оригинальный сюжет. Я рассказываю, о чем хочу снять кино, драматург делится своими случаями из жизни... Потом он (речь о Геннадии Островском) смотрит черновой монтаж «Русского регтайма» и говорит: снимай мое имя с титров. Затем прибегает с премьеры и просит вернуться назад, ездит по границам с картиной, получает призы, встречает любовь и приглашает на свадьбу.

Интереснее всего было с Эдуардом Володарским. Прешным делом, я не верил, что один человек способен столько сочинить сам, но, попав к нему домой, увидел стол величиной с теннисный корт, заваленный исписанными страницами, и заседающего здоровяка в цепях и перстнях. А за его спиной — громадный «иконостас» из крохотных фотокарточек с автографами величайших режиссеров. Он пахал, как вол. Очень нервный, с пол-оборота заводящийся человек.

**абитуриенты:** Вы сотрудничаете только с послушными актерами?



На съемочной площадке «Тихого Дона»



блему можно решить только Министерством образования.

Главная беда нашего кино — негласный запрет на второе высшее, стоящее огромных денег. Множество талантливых людей не могут прийти в профессию, ВГИК набит выпускниками школ, которым попросту не о чем рассказывать. Как правило, режиссерами и сценаристами становятся люди пожившие, отслужившие, воевавшие или отсидевшие... Пока же театр чувствует себя гораздо лучше «важнейшего из искусств». То, что происходит на сцене, может нравиться или возмущать, но у нас есть пять-шесть очень хороших режиссеров, а в кино — увы...

**Урсуляк:** Не люблю теоретиков. Актерская профессия — вещь предметная, прежде всего нужно сделать то, что я предлагаю... Переубедить меня возможно, а обмануть нельзя. Обычно исполнитель заговаривает страх перед площадкой — артисты больше любят рассуждать о ролях, а не играть их. Но чем выше уровень мастерства, тем отзывчивее и легче человек. С великими просто — Ульянов был готов в любую секунду все поменять, всему радоваться, Машков мог предложить сюжетный ход, но делал это крайне редко. Бывали исключения, самый тяжелый случай — Полина Агуреева, работавшая на сопротивлении. Наверное, в Театре Фоменко ее научили мучительно искать и находить нечто в бесконечных спорах. Практически это выглядит так: артист вертит в руках бумажку, говорит: «это салфетка», другой возражает: «не салфетка, а бумажка». И так много часов подра-

но, чтобы актер сыграл свой кусок качественно один раз, как добиться от него постоянной, многомесячной жизни в образе, я не знаю.

**Урсуляк:** Работая со сценаристами, Вы нагружаете их авторским замыслом?

**Урсуляк:** В самых общих чертах. К примеру, готовясь к экранизации «Тихого Дона», просил сосредоточиться на отдельной взятой семье, хуторе Мелеховых и не брать панораму революции. Профессиональному автору бывает достаточно нескольких слов — через неделю я вычитаю текст, что-то вычеркну или попрошу переписать... Иное дело — оригинальный сюжет. Я рассказываю, о чем хочу снять кино, драматург делится своими случаями из жизни... Потом он (речь о Геннадии Островском) смотрит черновой монтаж «Русского регтайма» и говорит: снимай мое имя с титров. Затем прибегает с премьеры и просит вернуться назад, ездит по границам с картиной, получает призы, встречает любовь и приглашает на свадьбу.

**Урсуляк:** Да, но не могу их реализовать — какой смысл делиться наставлениями, если на площадке с ними соприкасается другой режиссер? Я восхищаюсь Сашей в некоторых спектаклях, однако никогда ее не снимал, обещал Даше, что она не будет у меня работать, и не сдержал слова... Не хлопоту ни о ком. Испытал бы чувство крайней неадекватности, если бы ко мне обращались с подобными просьбами. Как-то раз заикнулся, попросил жену не играть в плохом фильме, а та предложила компенсировать простой деньгами и была права... Для тех, кто знает специфику публичной профессии, разговоры о благе нелепы — никому ведь не хочется выставляться на посмешище близких людей.

— пока кто-нибудь не сломается и не скажет «верю!». Я поклялся никогда с ней больше не связываться, а приглашаю снова и снова... Судьба.



**абитуриенты:** Случалось, что Вы не знали, как снять сцену?

**Урсуляк:** Да, меня порой загоняют в тупик самые простые вещи. Это страшно только на первой картине — вслух объяснить группе «не готов» и поискать решение сообща. Могут поставить камеру и сказать: играйте как хотите, дайте артистам свободу... Спасает то, что мне позволяют снимать без спешки, это сказывается на атмосфере площадки и обеспечивает минимум 20 процентов успеха... Нужно подбирать людей, не склонных к склокам, умеющих работать дружно и радостно. Правда, чаще так не получается, кино — прежде всего тяжелый труд (если не знать, каково приходится шахтерам в забое и нянечкам в больницах).

**абитуриенты:** Расскажите о творческих планах.

**Урсуляк:** В августе приступим к восьмисерийной экранизации «Ненастья» Алексея Иванова. Продолжим в середине зимы и, надеюсь, к октябрю 2018-го сдадим картину.

**абитуриенты:** Как готовитесь к съемкам?

**Урсуляк:** Читаю, разбираю, рыхлим почву, ни в коем случае ничего не выдавая на-гора. Я сообщаю, чего буду ждать на площадке в каждый конкретный момент. Кто-то бывает готов играть сразу, становится даже неловко. Но большинство говорит: сделало по-то и то-то. Тут уже мне надо понимать — наступит ли это «потом»?



## Портрет семьи художников

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

**21 марта (8 марта по старому стилю) исполнилось сто лет со дня рождения народного художника СССР, академика Юрия Кугача. Честный, прямолинейный, не искавший наград и званий, он всю жизнь писал подумав в этой сцене? Ответаю: «Об обеде». Знаю, он лучше меня понимает все, что надо сыграть, но хочет услышать мои слова, а дальше само пойдет. Как каждому хорошему актеру, Маковецкому нужен режиссер. Плохим исполнителям он лишь мешает.**

**Урсуляк:** У Вас две дочери и жена — актрисы. Поддайтесь ли желанию помочь, контролировать, вмешаться?

**Урсуляк:** Да, но не могу их реализовать — какой смысл делиться наставлениями, если на площадке с ними соприкасается другой режиссер? Я восхищаюсь Сашей в некоторых спектаклях, однако никогда ее не снимал, обещал Даше, что она не будет у меня работать, и не сдержал слова... Не хлопоту ни о ком. Испытал бы чувство крайней неадекватности, если бы ко мне обращались с подобными просьбами. Как-то раз заикнулся, попросил жену не играть в плохом фильме, а та предложила компенсировать простой деньгами и была права... Для тех, кто знает специфику публичной профессии, разговоры о благе нелепы — никому ведь не хочется выставляться на посмешище близких людей.

**Кугач:** Отец был представителем ортодоксального реалистического искусства. Относился к тем авторам, которые любили пейзажи вовсе не в силу простодушия: за их решением стояли глубокие размышления. Он иронично относился к высказываниям искусствоведов, однако очень внимательно — к реакции простого зрителя. Неважно, как написано небо: если оно получилось живым — значит, ты преуспел. Это принципиальный момент — сделать так, чтобы обычный человек смог разглядеть красоту в повседневном. Однажды Юрий Петрович вышел на эту: плохая погода, серый пасмурный день. Недалеко от дома увидел сваленные в кучу бревна, кое-где облезла кора. Начал работать. Вдруг подходит мужичок подшофе и спрашивает позволения посмотреть. Отец разрешил. Тот постоял минут десять и, прощаясь, сказал: «Молодец, художник, красиво получается».

**культура:** У Вас имелись в роду живописцы?

**Кугач:** Мой дед, Петр Иванович, был далек от искусства: окончил политехнический институт. Бабушка — из богатой купеческой семьи Селезневых из Суздаля. Когда Петр Иванович пришел свататься, ее отец заявил: «Что за фамилия Кугач? Не дам благословения!» На самом деле, куга — народное название розгоза, растения вроде камыша: кутачами называли людей, которые покрывали крышу этой травой. Через пару лет купец умер, и бабушка все-таки вышла за деда. Родился Юрочка. Однако семейное счастье длилось недолго: когда моему отцу исполнилось три года, его матушка

скончалась — пошла собирать цветы на луг, где были похоронены люди, умершие от столбняка. Юрий Петрович тогда еще ничего не понимал, но запомнил: пришел на ее могилку, он собрал букетик и протянул моему деду: «Понюхай, папочка». Тот упал в обморок.

Приятели Петра Ивановича как-то предложили показать рисунки Юры самому Кустодиеву. Знаменитый художник посоветовал: мальчик способный, надо поощрять, но никому не давать учить — пусть рисует с натуры. Надо иметь в виду, что это был период ВХУТЕМАСа — расцвета формальных экспериментов. В 14 лет Юрий Петрович поступил в Московский изотехникум памяти 1905 года. Несказанно повезло: туда пригласили известного пейзажиста Николая Крымова. Последний вырастил целое поколение

мастеров: его воспитанники после войны составили костяк нашего искусства. Отец вспоминал: Николай Петрович был мужик суровый, серьезный, за все время преподавания лишь один раз засмеялся в голос, хотя обладал прекрасным чувством юмора. Учил тому, что сам по-

черпнул у великих: Коровина, Репина, Левитана... Это очень важно с точки зрения преемственности.

**культура:** Как получилось, что в жизнь Вашего отца, горожанина, вошла крестьянская тема?



«В семье (Первые шаги)». 1969







«Осенний вечер». 1975

**10 Кугач:** Юрий Петрович с моей мамой, художницей Ольгой Светличной, впервые побывали на Академической даче. Приехали на новогодние праздники, а следующим летом взяли с собой меня, сняли комнату в обычной избе. Позже выстроили дом. Фактически перебрались в Тверскую область. Это оказало огромное влияние на становление моих родителей как живописцев. Отец до отъезда часто писал исторические картины. А тут поняв, что образы нужно искать в реальности.

Его картины всегда находили отклик у зрителей. Вот, например, «Селькор»: идет сельский корреспондент, а за стеной сарая мужики-кулаки готовятся на него напасть. Однажды эта работа участвовала в выставке в Манеже. В зале были Коржев, Стожаров и отец. Видят, что рабочие, вешавшие произведения, подошли к отцовскому полотну. Стожаров отправился послушать, возвращается и рассказывает: «Юр, они стояли, смотрели, а потом один вздохнул: «Эх, русский на русско!» И действительно: ведь Юрий Петрович изображал не классовых врагов. Эта картина — о том, что жизнь свела нормальных мужиков, и ситуация должна разрешиться трагически. Подобную вещь мог создать только человек, для которого мир простых людей стал своим. Я видел, как деревенские к нему относились. Про него говорили: «Петрович-то — наш».

**культура:** Каково это — расти в семье двух художников?

**Кугач:** Отец с матушкой прожил счастливую жизнь. В самом начале их союза Юрий Петрович сказал: «Оленка, пусть вопрос денег тебя не интересует. Все заботы беру на себя. Пиши, думай лишь об искусстве». Она ничего не ответила, поскольку была человеком сдержанным, скромным. Зато по хозяйству все делала сама — отец и близкие не подождали. Познакомились они на практике в селе Козы в Крыму — там находилась база Суриковского института, оба были студентами. Юрий Петрович вспоминал, что на просмотр приехал ректор Грабарь с другими профессорами. Игорь Эммануилович сказал про Олю, чьи работы ему понравились: «А вот еще маленькая такая, как пишешь-то, ого!» А Грабаря так просто не заставишь хвалить.

Мы с матерью всю жизнь учились у отца. Он никогда не повышал голос и в то же время всегда отстаивал свою позицию, не шел ни на какие компромиссы. Его слова были редкими, но точными, поэтому я их запомнила. Когда только начал рисовать, он сказал мне: «Ну, Мишечка, хочешь быть художником? В этой профессии сплошные минусы. Твердой зарплаты нет, отпуска и выходных — тоже. Рабочий день не нормирован. Зато одно преимущество: нет и начальства».

**культура:** Правда, что они были близкими друзьями с Гелием Коржевым?

**Кугач:** Да. У отца в московской мастерской стояли этюды. Коржев как-то спросил: «Юр, зачем ты тратишь на них время? Можно ведь сразу писать картины». Отец ухмыльнулся, но ничего не ответил. А через пару лет Ге-

лий Михайлович ему говорит: «Юра, я понял, зачем ты их создаешь — чтобы держать себя в форме». У Репина есть высказывание о Рембрандте: мол, у великого голландца вся сила в мазке. Действительно: руки стариков изображены так, что кажутся настоящими. А если близко рассматривать, видишь — сделано одним мазком. Это высочайший класс, к которому нам, грешным, не приблизиться. Подобная техника может появиться, лишь когда постоянно работаешь, причем с натуры.

**культура:** У Вашего отца много наград, включая Сталинскую премию второй степени...

**Кугач:** За картину «Передовые люди Москвы в Кремле», созданную группой художников. Ни на одно звание документов не оформлял. Ему говорили: мол, хотим тебя выдвинуть, готовь альбом с фотографиями, списком выставок, однако он ничего не делал. Когда позвонили с предложением заполнить бумаги на номенклатуру, то есть получить доступ к особым гастрономам, поликлиникам, он категорически отказался.

Увенчалось все юмористической сценкой. Однажды мы были в нашем доме в Тверской области. А накануне «Спартак» выиграл важный матч. Звонит родственник, Никита Федосов, сын родной сестры моей мамы: «Дядя Юра, поздравляю вас!» А тот ему отвечает: «Да, здорово, такие голы прекрасные». Там пауза: «Вы о чем? Я сегодня в газете прочел, что вам присвоили звание народного художника СССР». Отец: «Да? Ну спасибо». У него полностью отсутствовало желание порисоваться. И вообще не было никаких фанберий. Помню, стою у мастерской на улице, внутри полно народу. Рядом — два художника, не знающие, что я сын Кугача. Один восклицает: «Юрий Петрович так все разбирает, что после его замечаний хочется работать. Потом идешь домой и вдруг понимаешь: он ведь камня на камне не оставил». Действительно, отец умел сказать об ошибках так, что это не обижало, а только вызвало желание стать еще лучше.

**культура:** Вы высказывали ему свое профессиональное мнение?

**Кугач:** Прихожу как-то в мастерскую, а его известная картина «Прощание» почти готова. Отец глядит на меня с еще заметной хитринкой — ждет реакции. На фоне гроба сидит вдова, ее фигура уже написана. А я заблудился и говорю: «Батя, мне кажется, этот персонаж не на месте. По положению она с теми, кто провожает покойника в последний путь. А должна быть с ним. Я бы сантиметров на пятнадцать ее подвинул». Сам от собственного нахальства опешил. А он молчит — никогда не торопился. Думаю, ну ладно, отец не обидчивый. На следующий день смотрю: Юрий Петрович фигуру направо передвинул. Чувства, которые я испытал, не передашь словами. Ведь он увидел в моем выступлении не наглость сопляка, а доводы другого художника. И в его глазах я поднялся на ступеньку выше. Он был не просто отец: не полюбил лишнего пафоса — мой кумир, незабвенный Юрий Петрович.



«В субботу». 1964

Владимир Грамматиков:

# «Современные дети все так же верят в чудо»

**1 культура:** Присуждение премии совпало с тридцатилетним юбилеем Вашей картины «Мию, мой Мио».

**Грамматиков:** Шел 1985 год. Шведы обратились к Советскому Союзу с предложением сделать совместную картину. Постановщик непременно должен был быть из СССР. Почему? Потому что детское кино у нас тогда объективно находилось на очень высоком уровне. Особенно это касалось режиссуры. Я знаю, что продюсеры рассматривали многих именитых мастеров: Сергей Соловьев, Александр Митта, Борис Рыцарев, снявший «На золотом крыльце сидели...», «Принцессу на горошине», Павел Арсенов, автор «Гостей из будущего». Но, как рассказал мне продюсер Ингемар Эйве, когда они увидели «Шла собака по роялю», то сразу решили: «Вот этот режиссер нам и нужен». Хотя моя лента не имела никакого отношения к западноевропейской сказке, им понравилась энергия, озорство, свобода.

**культура:** Правда, что перед съемками Вам удалось познакомиться с самой Астрид Линдгрен?

**Грамматиков:** Да, это произошло совершенно случайно. Я прилетел в Стокгольм по приглашению Бени Андерсона, композитора картины. Он как раз заканчивал рок-оперу «Шахматы», дал мне послушать фантастическую главную тему мюзикла. И тут в студию вбежал взволнованный Эйве и сказал, что со мной хочет встретиться Астрид Линдгрен. Изначально ничего подобного не планировалось. Но, узнав, что приехал режиссер, который будет ставить «Мию, мой Мио», она пожелала со мной увидеться. К восторгу продюсеров, писательница пригласила нас к себе. Прежде никто не переступал порога ее дома. Эйве был счастлив, для него это имело огромное значение. Я же, наоборот, испытывал тревогу и волнение: боялся, вдруг она задаст вопрос, какое кино мы намерены снять. А я еще понятия не имел, что именно буду делать. Понимал только, что западноевропейская сказка не похожа на русские, славянские. А врать этой великой женщине не хотелось.

Мы пришли к ней в гости, я принес в подарок гжельский чайник. К слову, квартира оказалась очень скромной. Астрид проводила нас в кабинет, заваривала чай. Тут у меня все оборвалось, вот сейчас-то она и спросит про фильм, но вместо этого Линдгрен поинтересовалась, с какого возраста я себя помню. Ответил, что где-то с четырех с половиной. Рассказал, как мы с мамой возвращались в товарном вагоне из Свердловска в Москву. В итоге — два с половиной часа говорил о себе. После этого она обняла меня: «Я спокойна за судьбу Мио, получится хорошее кино».

**культура:** А она видела фильм?

**Грамматиков:** Конечно, ведь премьера проходила в Стокгольме. В зале присутствовала даже королева с детьми. Сегодня принц и принцесса уже взрослые, а тогда им было 8–10 лет. К сожалению, с тех пор мы с Линдгрен больше не общались.

**культура:** Вы сказали, что западноевропейские сказки отличаются от славянских. А в чем разница?

**Грамматиков:** Все другое — интонация, темпоритм, мотивации героев. К примеру, если взять «Золушку», то там история вовсе не такая добренькая, как у нас. В оригинале как-то жестче, реалистичнее.

**культура:** То есть мы бережнее относимся к детской психике?

**Грамматиков:** Можно и так сказать. Европейские сказки — это предостережения. У нас же они звучат мягче.

**культура:** Как выбирали ребят для съемок? Известно, что знаменитый голливудский актер Кристиан Бэйл сыграл в «Мию, мой Мио» свою первую роль.

**Грамматиков:** Сначала я хотел снимать наших детей, потому что с ними проще общаться. История эмоциональная, нам нужно было много-много говорить. Я даже получил из консульского управления МИД списки ребят, проживших долгое время в англоязычных странах. Но ко мне являлись развязные люди. Не романтичные, наглые, самовлюбленные. Как же, они же побывали за границей! Конечно, такие не подошли. И я к радости продюсеров сказал: будем искать исполнителей главных ролей у вас. Они отметили, что проблем нет, в британской столице шесть театральных школ, там и подберем. Составил вопросник, мне отсылали на видео 260 детей. Прилетев в Лондон, три дня и три ночи сидел в номере, отсматривал материал, отобрал 70 человек. Вот они-то уже вышли со мной на прямой контакт. Пробы проходили в два тура. Меня не интересовало, как



ФОТО: ЛЯНКА ГРЬУ



ФОТО: КРИСТИАН БЭЙЛ

они поют, танцуют. Все этюды были на импровизацию. Первое задание — жесткое, расчитанное на двоих. Сюжет таков: мальчик приходит к больному другу, и тот просит его выгулять собаку. Парень соглашается, а затем возвращается с мертвым псом: он спустил его с поводка, и тот попал под машину. И вот их объяснение... После просмотра разразился страшный скандал, потому что в Англии так не принято, детей до 18 лет курируют агенты.

**культура:** То есть общаться напрямую с ними нельзя?

**Грамматиков:** Проблема заключалась в том, что дал столь эмоционально сложное задание без согласования с агентами или родителями. От меня требовали открыться, что будет в финальном туре. А я категорически отказывался. Если все заранее известно, о какой импровизации может идти речь? Три дня длилась битва, но потом нам все-таки удалось договориться. На финишную прямую вышел 30 ребят. Я вызывал претендентов по одному — агенты и родители оставались за дверью. Задание было такое: мальчик возвращается из школы и застаёт мать с вещами в дверях. Он спрашивает: «Мама, куда ты?» Она объясняет: «Джон, я расстаюсь с твоим папой, и может случиться так, что и с тобой не увижу полтора-два года». Задача состояла в том, чтобы любым способом помешать ей уйти — уговорить остаться, убедить еще раз поговорить с отцом. Делать можно было что угодно. Кто-то рыдал, кто-то орал на нее, обвинял в эгоизме.

**культура:** Не каждый взрослый с таким справится...

**Грамматиков:** Да, это было сложно. У меня даже видео хранилось с проблемами Кристиана Бэйла. К сожалению, журналисты взяли кассету посмотреть и не вернули. В результате выбрали двоих: Бэйла и Николаса Пиккарда. Причем мы долго думали, кого на какую роль назначить. Кто Мио, а кто Юм-юм. В итоге Мио играл Пиккард, а его лучший друг Юм-юм — Бэйл.

**культура:** А случайно ли так вышло, что королевство Мио — страну Желанную — снимали в Крыму?

**Грамматиков:** Абсолютно. Просто я всегда очень любил Крым. И так получилось, что натура для волшебной страны нашлась именно там. Съемки также велись на севере Шотландии, где обнаружили замок злодея Като, и в Стокгольме, где начинается история. Мно-

го  
Линдгрен обняла меня и сказала:  
«Я спокойна за судьбу Мио,  
получится хорошее кино»

го было выстроено в павильонах на студии Горького: пещеры, внутреннее убранство замка, Башня смерти, куда заточили главных героев.

**культура:** Вы по-прежнему один из ведущих режиссеров детского кино, последние семь лет занимаете пост креативно-

го продюсера студии Disney в России. Чем-то отличается диснеевский подход к делу?

**Грамматиков:** Они более подробно рассматривают сценарий. У нас порой запускается проект, а замысел еще дорабатывается. Здесь такое исключение. Должна быть готовность не на сто, а на 110 процентов.

**культура:** Американские продюсеры как-то влияют на Вашу работу?

**Грамматиков:** Нет. Конечно, глупо не использовать их опыт, согласитесь, но все решения мы принимаем самостоятельно. Сами ищем идеи, сами реализуем. Только что закончили съемки и

монтаж фантастической ленты «Последний богатырь». Премьера назначена на октябрь. Инновационная русская сказка. Современный ребенок имеет совершенно иное информационное пространство, и это необходимо учитывать. **культура:** Дата Вашего рождения приходится на День защиты детей. От чего, по-Вашему, их стоит защищать?

**Грамматиков:** В первую очередь от несправедливости. Дети очень чувствительны к этому. Ну, и от того потока информации, который на них свалился. Не надо открывать все двери нараспашку. Все-таки нужно проводить отбор. И родителям, и педагогам. Мы должны быть очень внимательными, дозировать доступ к интернету и социальным сетям, нести ответственность за то, что они видят. Просто потому, что должны.

**культура:** Ребенок может расти на наших сказках. Как мы с Вами. А может на иностранных. В итоге есть ли разница?

**Грамматиков:** Я бы не стал так дифференцировать. Хорошее кино — оно и наше, и западное. Посмотрите, какие великие гуманистические идеи заложены в мультфильмах компании Pixar: «История игрушек», «Тачки». Глупо что-то закрывать. Просто нужно создавать свое. При этом не стоит входить в конкуренцию, это бессмысленно. Лучше дополнять друг друга. У нас есть вещи, которые не могут они, и наоборот. В чем наша сила? В потрясающих традициях, в истории — все это надо использовать. Должна быть преемственность. Разумеется, менять формат необходимо. Современный ребенок, имея игровое пространство, где он сам выбирает оружие, героев, зарабатывает очки, требует иного подхода. И тем не менее, нужно успевать закладывать в него, как гуманоцентрические шарик, человеческие истины. Он должен это проглотить и, главное, понять. Мы, по крайней мере, стремимся работать именно так. Новые технологии плос традиции.

**культура:** Многие Ваши маленькие артисты затем становятся хорошими актерами: и Мария Машкова, и Лянка Грыу, и Анастасия Меськова. Отслеживаете их судьбу?

**Грамматиков:** К сожалению, нынешняя жизнь не дает плотно общаться. Мы сами себе не принадлежим. Это то, что меня больше всего раздражает. Раньше в марте я всегда уезжал в горы, на Четег, кататься на лыжах. А сейчас не могу ничего запланировать на неделю вперед, потому что постоянно вторгаются какие-то обстоятельства.

**культура:** Разве прежде было не так?

**Грамматиков:** Конечно. Теперь мы все заложники обстоятельств. Все так быстро меняется, а мы вынуждены подстраиваться. Меня это страшно печалит. Только ничего не изменить, такова реальность.

**культура:** Но в чем-то мы стали ближе: телефон, скайп, интернет. Можем общаться практически круглосуточно.

**Грамматиков:** Коммуникационно — да, а душевно — нет. Мы уже не помним телефонов ближайших друзей, все на кнопке. Мобильный потерял — конец света: ни контактов, ни адресов. Хотя, согласен, инновации дают определенные преимущества. Оперативность, к примеру. 25 лет назад мне и в голову не могло прийти, что можно

послать фильм через океан, и практически в ту же секунду там получают изображение.

Или GPS. Где бы я ни ехал, мне на русском языке приятным голосом указывают путь.

**культура:** Получается, то, что для нас было фантастикой, для сегодняшних детей скучная реальность... Их все еще можно удивить? Неужели?

**Грамматиков:** Бесспорно. Да, дети XXI века более практичны, мне на русском языке приятным голосом указывают путь.

**культура:** Получается, то, что для нас было фантастикой, для сегодняшних детей скучная реальность... Их все еще можно удивить? Неужели?

**Грамматиков:** Бесспорно. Да, дети XXI века более практичны, мне на русском языке приятным голосом указывают путь.

**культура:** Получается, то, что для нас было фантастикой, для сегодняшних детей скучная реальность... Их все еще можно удивить? Неужели?

**Грамматиков:** Бесспорно. Да, дети XXI века более практичны, мне на русском языке приятным голосом указывают путь.

**культура:** Получается, то, что для нас было фантастикой, для сегодняшних детей скучная реальность... Их все еще можно удивить? Неужели?

**Грамматиков:** Бесспорно. Да, дети XXI века более практичны, мне на русском языке приятным голосом указывают путь.

**культура:** Получается, то, что для нас было фантастикой, для сегодняшних детей скучная реальность... Их все еще можно удивить? Неужели?

**Грамматиков:** Бесспорно. Да, дети XXI века более практичны, мне на русском языке приятным голосом указывают путь.

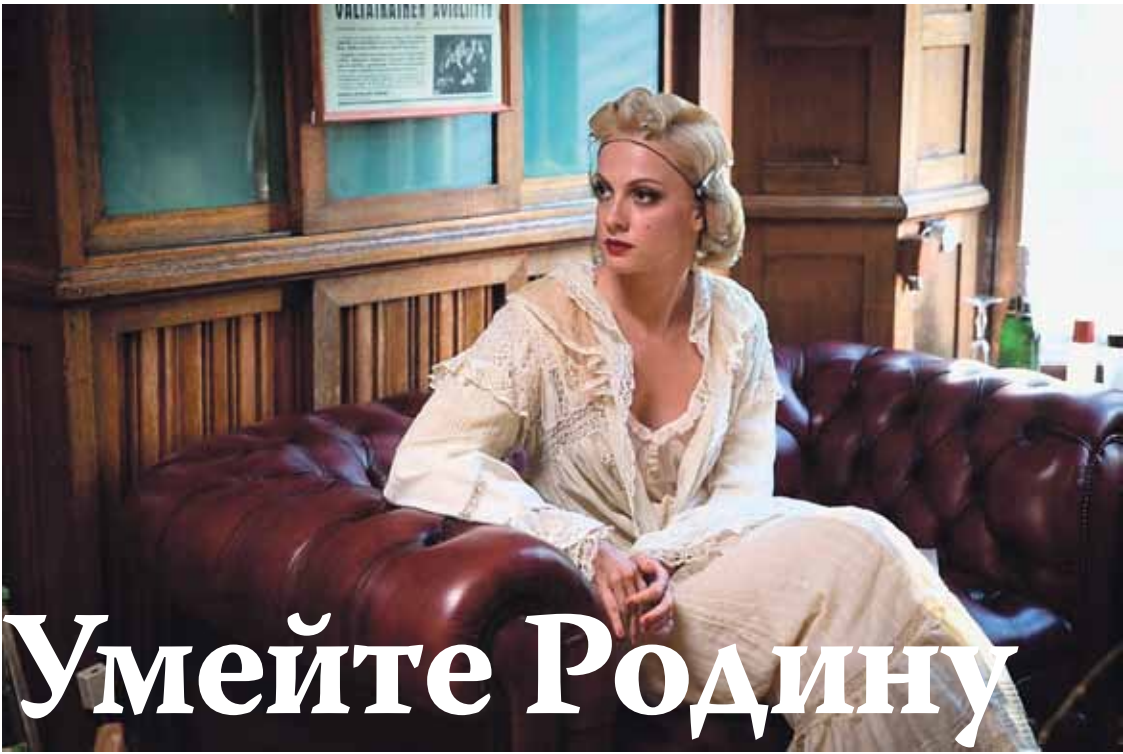
**культура:** Получается, то, что для нас было фантастикой, для сегодняшних детей скучная реальность... Их все еще можно удивить? Неужели?

**Грамматиков:** Бесспорно. Да, дети XXI века более практичны, мне на русском языке приятным голосом указывают путь.

**культура:** Получается, то, что для нас было фантастикой, для сегодняшних детей скучная реальность... Их все еще можно удивить? Неужели?

**Грамматиков:** Бесспорно. Да, дети XXI века более практичны, мне на русском языке приятным голосом указывают путь.





# Умейте Родину любить

Николай ИРИН

На телеканале НТВ — 16-серийный шпионский детектив «Охота на дьявола». В основу сюжета легло научное открытие российского физика Михаила Филиппова, которое он совершил в начале XX века. За секретной разработкой охотятся спецслужбы многих стран. Противостоит им Макс Ливиус, бывший русский офицер, освоивший в мирное время профессию кинорежиссера. Ему помогает агент НКВД Анна, а также сотрудник британской разведки Фил Килби.

Массовая культура работает с коллективным бессознательным. С нашими представлениями, фантазиями, зачастую психозами. А не с реальностью. С другой стороны, разве фантазмы и психозы толпы не реальны?

Вот и сериал «Охота на дьявола» обращается к стереотипам: берет интерес обывателя к конспирологии и оккультизму, который здесь, правда, замаскирован наукой, эксплуатирует обывательскую шпиономанию, любовь к красивой жизни с авантюрами и приключениями. Однако центральная идеология «Охоты» — патриотизм. На него ловят и его продают. Но его не умеют переработать в художественное качество. Почему? Авторы, не поспоришь, идут навстречу глубинным пожеланиям трудящихся. В начале истории гордо высится фигура русского ученого Филиппова, который, как сообщает диктор уже на седьмой минуте первой серии, «пошатрав научный мир... объявил об изобретении аппарата, передающего энергию взрыва на расстоянии». И далее: «Вскоре он был найден мертвым, его архив бесследно исчез. На поиски пропавших документов устремились агенты всех мировых разведок. Но результаты они не добились». Исполнительница главной женской роли Мария Луговая восхитительно высказывается о сценарии: «В первых двух сериях вообще ничего не понятно. Что это — Финляндия, Франция, Россия? Все куда-то рвется, идет только заявление персонажей, выявляющие ситуации, и дальше есть 16 серий, чтобы доставать сюжет по ниточке». Нет, Мария, не так, все понятно уже на основании закадрового вступления. А именно: Россия, как говорится, родина слонов, а враги не дремлют и ей гадают — остается лишь эту духоподъемную версию мировой истории раздуть до многосерийного формата, равномерно разбросать перипетии по картонным, однотипным персонажам и завернуть в глянцево-телевизионный формат.

Есть такая вот идеология, авторам, повторюсь, «заказанная». И не столько продюсерами, сколько соотечественниками, коим не достает высокой самооценки.

Это, кстати, вполне себе нормальный заказ и понятная человеческая позиция. Потому функция утешения и возвышения малых сих — одна из обязательных для всякого ответственного государства. В конечном счете, «Семнадцать мгновений весны» тоже ведь утешительно-возвышающая история. Сколько же наших социально незначительных лю-



дей, внутренне опираясь на несокрушимую советскую Родину, закономерно обретали силу и вес в процессе просмотра. Интересно следующее: Лизозова, влюбив в свою картину подавляющее большинство населения страны, вызвала брезгливые ухмылки «грамотных». Достаточно вспомнить злую пародию на «Семнадцать мгновений...» из «Осеннего марафона». Социально успешным гражданам мысленно пририсовываясь к большой и мощной Родине зачастую без надобности. Проблема «Охоты на дьявола» в том, что хорошие, даже слишком хорошие «наши», даны здесь в режиме механического перебора предсказуемых ситуаций, в режиме подражательности. По внешним признакам сериал — обыкновенная авантюрная стрелялка с дозой сексапила. «Малых сих» весь этот антураж и поэтика держат на дистанции, а просвещенных и успешных дежурной патристической риторикой не заманишь. Непонятна, таким образом, адресность патристического посыла. А он силен, пожалуй, даже назойлив. С самого начала были очевидны практически все ходы, в частности, любовь и близость между аристократическим, дореволюционным замеса разведчиком Максимом Левитиным (Сергей Безруков) и советской завскаши шпионкой Анной Ярцевой (Мария Луговая). Ну, раз уже авторы заматхнулись на то, что решающий для судеб мира технологический прорыв осуществил русский Филиппов, дальше они неизбежно должны были заняться «внутренней политикой», примиряя (читай: укладывая в постель и превращая в единое целое) красную и белую. Вульгарно? Еще как. Любовь, конечно, не выбирает, но это в историях о частной жизни свободных людей, а в пропагандистском опусе, как видно, выбирает, формируя сладкую парочку по принципу идеологической целесообразности. И вот уже и начинаю потихонечку раздражаться: почему о Родине, о единственной и неповторимой (заметьте, не идеологии, а констатация факта) сочиняют-снимают на языке, к ней совершенно неприменимом?

Все дело в «мелочах»: воздухе повседневно, знакомом пейзаже, удобном языке, элементарном человеческом понимании. Гагарин один на всю космическую эру, Великую Отечественную вообще не сравнить ни с чем в истории, равно, впрочем, как и Великую Октябрьскую. Это все Родина? Безусловно. Кроме того, Менделеев, Лобачевский или Курчатов дают основания фантазировать в стиле «гениальный русский ученый Филиппов». А уж наши разведчики и тайные агенты вообще, думаю, вне конкуренции. Все так. Однако, если винегрет из наших судьбоносных революций, наших беспримысленных гонимых и наших же отчаянных

разведчиков готовят и подают в импортной упаковке, я, мягко говоря, протестую. Господа мастера искусств, у нас иные человеческие реакции, иной способ коммуникации. Американские технологии, когда они употреблены для рассказа об американских проблемах, работают образцово. Но зачем же использовать их для истории, придуманной как ультрапатристический манифест?

Нашла же Татьяна Лизозова индивидуальности подхода к Исаеву-Штирлицу. Народ смотрел вразлеб, ибо на уровне социальной антропологии там все понятно и выполнено с ювелирной точностью. «Реакции» отечественные, родные. Зато утешая бедотня «Охоты» воистину удручает. «С чего начинается Родина? С картинки в твоём букваре, с хороших и верных товарищей, живущих в соседнем дворе...» Но ведь здесь даже лучший товарищ Левитина — британский аристократ Фил Килби (читай: Ким Филби). Я не против дружбы и сотрудничества, а за интернационал, но требую, чтобы авторы выполняли некие коммуникативные обязательства, как это, кстати, всегда делают американские коллеги. «Охота на дьявола» демонстрирует вопиющее противоречие между задачей и способом ее решения.

В «Охоте» память чужих жанров постепенно начинает осуществляться свою коварную, претельскую по отношению к авторским намерениям работу. И вот уже ехидно про себя замечаю, что Филиппов с его открытием — это, конечно, аллюзия на Николаю Теслу. Украли изобретение у Теслы и переписали патент на Филиппова. Дальше больше. «Ага, ага, Россия родина слонов». «Красные с белыми переспят, вот тебе, бабушка, и национальный консенсус». Постепенно переставшая прощать поставившим на чужую поэтику авторам жанровые банальности. Ибо жанровая чистота постоянно приносится здесь в жертву пропаганде, ибо меня все время учат, что называется, Родину любить, и вот уже бесит избушка на курьих ножках, где проводят тайные эксперименты ассистентом Филиппова Кириллом Ланцером, и вызывает гомерический хохот вся линия «сумасшедшего профессора».

К сожалению, эстетически Россия здорово в последние три десятилетия поотстала. Мало кто осознает, например, что патристически сориентированная группа «Любэ» — стильное, модное, продвинутое, умное искусство, но при этом сам по себе «патристизм» не индулгенция и не трамплин. Мало кто понимает, что необходимо приводить собственную фантазию в соответствие с теми жанровыми и стилистическими законами, которые на сегодняшний день стихийно работают в душах, головах и подкорке основной массы населения.



Максим Дунаевский:

## «Сложнее всего писать музыку к эротическим сценам»

Евгения КОРОБКОВА

23 марта вышел в прокат фильм Владимира Бортко «О любви». Перед нами — классический треугольник. Ипотечные долги заставляют студентку Нину (Анна Чиповская) изменить мужу-профессору (Алексей Чадов) с хозяином банка (Дмитрий Певцов). Но больше, чем снятые крупным планом откровенные сцены и замечательные виды Петербурга, в фильме заворачивает музыкальный ряд. Композитор Максим Дунаевский поделился с «Культурой» размышлениями о мелодиях и кадрах.

**культура:** Есть мнение, что в отечественное кино возвращается хорошая музыка...

**Дунаевский:** Согласен. Сейчас и техника композиторская выросла, и со стороны зрителя запрос на высокое качество и хороший вкус появляется. По крайней мере в исторических лентах, в блокбастерах снова востребованы монументальные сочинения, с оркестром. К сожалению, тонкой, изобретательной музыки, как у Петрова, Таривердиева, пока нет. Мы с Бортко в фильме «О любви» сделали попытку ее вернуть.

**культура:** В фильме много красивой эротики, гармония звуков и тел.

**Дунаевский:** Не впервые пишу музыку к эротическим сценам: в американских фильмах приходилось решать такие задачи, и всегда было непросто. Продюсеры боялись перебрать, говорили: давайте пригласим музыканта, она должна быть, как ветерок, не оттягивать внимание на себя.

**культура:** А чего же именно боялись?

**Дунаевский:** Очень легко выйти за грань вкуса. Простой пример. Обычно, чтобы композитор мог лучше понимать, что хочет режиссер, нужны фрагменты картины озвучивают известными музыкальными примерами, так называемой подложкой. В моем случае это была знаменитая прелюдия Шопена, вместо которой требовалось написать свою мелодию. Я прыгнул выше головы — еще бы, с самим Шопеном соревновался. Всем понравилось. Но смотрим — и нам некомфортно. Почему? Происходит простая вещь. Музыка Шопена, написанная в позапрошлом веке, не мешала «картинке», а современная — не гармонировала, даже придавала сцене некоторую пошлость. В результате я сам предложил Бортко мой вариант убрать и оставить Шопена. Не в первоначальном виде — слишком мелодично, но в аранжированном. Так и получилось, что в нескольких эпизодах звучит не Дунаевский, а Шопен.

У Бортко, надо сказать, камень с души упал. Он ведь не мог мне признаться, что недоволен.

**культура:** Да? Актеры уверяют, что Бортко заставляет порой переделять по десять раз, чтобы все совпало с картинкой, сложившейся у него в голове. У Вас отношения с режиссером складывались иначе?

**Дунаевский:** Он не дает советов композитору. Обычно этим грешат неопытные постановщики: мол, здесь барабаны, тут драйв-гитара — молодежи это нравится... Композитору не надо подкашивать аранжировку. Я сам знаю, чем вызвать смех, слезы, улыбку. Владимир



ФОТО: ЕЛЕНА НИКИТЕНКО/ТАСС

Владимирович может предоставить пищу для размышлений, пояснить, какое чувство ему нужно... Музыка способна передать все, для того она и существует в кино.

**культура:** На экранах успешно идет новый мюзикл «Ла-Ла Ленд»...

**Дунаевский:** Аме-риканцы все время показыва-ют фигу. Только мы осилим какие-то новые для себя техноло-гии, как они — раз — и мастерят принципиально другое. Федя Бондарчук из кожи вон лез, что-бы снять суперблокбастер. Они же нам своим «Ла-Ла Лендом» говорят: да не нужно все это. В кино пришли простые челове-ские чувства, обычные страсти. Опять в тренде игра актеров, му-зыкальные темы, вернулось про-шое. И зрителям, и критикам это нравится. Вот и мы с Борт-ко не «Аватар» придумывали, а пошли по тому же пути, что и Шазелл, режиссер «Ла-Ла Лен-да». Создавали кино простое, но на принципиально ином уровне. Мелодрама о семейных ценно-стях, об отношениях.

**культура:** Бортко утвер-ждал, что снимал современ-ную «Анну Каренину». А одна из зрительниц сказала, что в фильме клеветничает на семейные ценности.

**Дунаевский:** Не права зри-тельница. Во-первых, ни кино, ни литература никогда не были учебником. В советское время пытались придать искусству воспитательные функции, одна-ко ничего не вышло. В ленте «О любви» невероятно важны чув-ства, и даже «Анна Каренина» здесь ни при чем. Да, обе же-нщины бросают своих прекрас-ных мужей, но Каренина дела-ла это в условиях, когда подобное поведение осуждалось обще-

## Взялись за «Живое»

Алексей КОЛЕНСКИЙ

На экранах стартует сиквел «Чужого» — космическая опера Даниэля Эспиносы. «Живое» устроено проще, но претендует на большее.

В 1979-м, наступая на пятки добродушным «Звездным войнам», на экраны ворвался инопланетный дракон — исчадие готического поп-арта (художника Ханса Рудольфа Гигера) и британского сарказма (режиссера Ридли Скотта). Основным оружием чувств ненастного монстра был феромоновый локатор. И это, конечно, не случайно — ноу-хау подарило битве с феминисткой Эллен Рипли фрейдистский подтекст. «Чужой» безобразничал с бой-бабой четиры акта, пока не встречался с галактическими охотниками, «Хищниками». Тут-то, в нулевые годы, франшиза окончательно измемчалась.

Шведский экзипат, чилиец Даниэль Эспиноса (режиссер за-прещенной в российский прокате валькирии «Номер 44») присвоил фавору культового боевика Скотта и превратил космическую оперу в производственную драму.

Наши дни. Принимая доставленные с Марса пробы грунта, экипаж МКС обнаруживает одноклеточный организм. Обрадовав землян радиогаммой «Мы не одиноки во Вселенной», астронавты принимают

к микроскопам: инфузория не обманывает ожиданий — прилежно делится, порастет... Но внезапно погружается в анабиоз. Попытавшись разбудить пришедшую электрическим разрядом, команда получает массу проблем, напоминающих злоключения Эллен Рипли.

Главная беда: жертвам не дано раскусить повадки нового «чужого» — его даже тоаком рассмотреть невозможно. Келвин (так назвали существо земные дети) напоминает комок студенистых бесцветных водорослей, каждая из которых представляла зрительный нерв, мыслительный аппарат и мускулистое щупальце. Питающаяся кислородом, но выживающая и в открытом космосе, тварь стремительно перемещается, учится отвечать агрессией на агрессию, мыслит на несколько шагов вперед и планирует спуститься с небес на Землю.

Ее противники — невзрачные работяги — ничем не напоминают суперменов. Один сбежал на орбиту от семьи, другой, парализованный инвалид, предпочитает жить в неведении, третий просто сторонится коллег. Интернациональный экипаж возглавляет девица, наслаждающаяся контролем за мужиками (Ольга Дыховичная). Стараясь сплотиться в борьбе, товарищи по несчастью проявляют чудеса героизма и смекалки. Но тщетно — увеличивающийся в размерах гад просачивается в щели микроскопума, изолирует геро-



ев и истребляет одного за другим. Ничего личного — «Живое» просто познает мир, попутно разрушая враждебную среду.

Герои пытаются выкинуть Келвина за борт, выпустить кислород, укрыться за переборками, а тварь методично загоняет их в угол. Как только последний выживший астронавт проделал сквозь зубы: «Не хочу возвращаться назад, к восьмью миллиардам ублюдков», в зале раздался жидкие аплодисменты: пришедшие выдали себя, чужие среди нас — доказал Эспиноса.

Его Келвин — лакмус, прозрачная метафора глобальной угрозы, разрушающей повседневность, виртуальный организм, оплетающий и переваривающий человеческую среду обитания. Объявляясь то тут, то там, изучая белый свет, инородное «Живое» уничтожает земное общежитие, претендуя на тотальное господство и личное бессмертие.

ством. Героиня же Чиповской бросила супруга ради банкира. Большинство сегодня скажет: молодец девка, срубил себе отличного парня. А вывод из фильма страшный: все трое несчастны. Никакого хеппи-энда.

**культура:** Несколько лет назад Вы говорили, что дело Вашей жизни — опера по Гоголю. Что с ней?

**Дунаевский:** Она тоже несчастна. Очень неудачно, на мой взгляд, ее поставили. Нет там ни Гоголя, ни Дунаевского, ни остроумных стихов Вадима Жука. Теперь это совершенно непонятный спектакль по мотивам неизвестно чего...

**культура:** Нашли, чем сердце успокоить?

**Дунаевский:** Основное время уходит на руководство Московской областной филармонией. Это огромная работа, которой занимаюсь с радостью. И с таким же чувством продолжаю писать мюзиклы. Вот постоянно спрашивают — вернулся ли данный жанр в Россию? По мне — так он никогда и не уходил. Музыкальные вещи у нас всегда шли, с той только разницей, что это были не дорогие постановки, а репертуарные спектакли.

**культура:** А почему Вы не работаете с ледовыми танцорами? Они постоянно жалуются на отсутствие хорошей музыки.

**Дунаевский:** Была попытка, Тарасова предлагала что-то сделать. Но это очень непросто, сложное, чем балет. Тут точно попадаешь под технические условия: в этом месте должна быть дорожка, в том — тулуп. Мне такую прикладную музыку сочинять тяжело. Пусть лучше берут мои старые мелодии, из них что-то составляют.

**культура:** Обычно в интервью с писателями спрашивают, что они читают. Как не спросить композитора, что он слушает?

**Дунаевский:** Я всеяден. Правда, на эстрадные концерты никогда не хожу. Но и для меня бывают открытия. Раньше не интересовался Джастином Бибером. А недавно посмотрел фильм о нем и зауважал. Отсюда вывод: нужно судить о музыканте не по двум-трем песням, а по тому, как человек выстраивает жизнь и творчество.

**культура:** Бибер достаточно молод. Некоторые говорят, что самые яркие произведения создаются до тридцати лет.

**Дунаевский:** Не соглашусь. В той же Америке наиболее крупные и значительные работы в искусстве совершаются 60- и 70-летними. И фильмами снимают, можно сказать, ставри. Время дилетантов уходит, к счастью. Продюсеры стали больше доверять опыту. Так что если вы меня имели в виду, то лучшие сочинения, надеюсь, впереди.

«Живое». США, 2017  
Режиссер: Даниэль Эспиноса  
В ролях: Райан Рейнольдс, Ребекка Фергюсон, Джейк Джилленхол, Ольга Дыховичная, Хироюки Санада, Эрион Бакаре, Александр Нгуен, Хью Ун-Син  
16+  
В прокате с 23 марта

А очевидным прототипом этого неудобообразного, но наблюдаемого и вездесущего монстра служит Мировая паутина, расширяющая границы коллективной Сети за счет жизненного пространства пользователей. Чтобы не стать ее жертвой, стоит прислушаться к назидательному слогану экспериментальной картины: «Жизнь всегда проложит себе путь, а наша начинается с нас». Иными словами: спасение человечества — личное дело каждого, кто причастен к традиционным, земным формам существования, а не угрюмых технократов на далеких орбитах.



## Эдип с Бородой

Сергей КОРОБКОВ

**Премьеру «Царя Эдипа» Игоря Стравинского и «Замка герцога Синия Борода» Белы Бартока в Музыкальном театре имени К.С. Станиславского и В.И. Немировича-Данченко ждали с двойным интересом. Обе оперы необычны для сцены на Большой Дмитровке, и обе ставил Римас Туминас, за чьим творчеством неустанно следит театральная Москва.**

Станиславцы, и исторически, и генетически приученные к нарративу и поискам логики в сценическом действии, не страшатся осваивать новые музыкальные территории. При этом руководитель труппы Александр Тителъ отчетливо понимает, что эксперимент — столь же мощная традиция, заложенная на будущее отцами-основателями театра, сколь и возможность не выпасть из оперного экстрима. То есть развиваться.

Мистериальная драма Бартока на стихотворную пьесу Белы Беажа (1911–1918), наследующая французскому символизму, и опера-оратория Стравинского на либретто Жана Кокто (1927), абрисами напоминающая католическую мессу, сходятся вместе по контексту художественных исканий первой четверти прошлого века и при приближенном взгляде рождаются общей темой выбора, ведущего героя к самопознанию. Стравинский и Кокто берут опорой античную трагедию Софокла, Барток и Беажа — сказку Шарля Перро. Очевидно, что именно путь от мифа к сказке и обратно интересует Туминаса, летом прошлого года с триумфом поставившего трагедию Софокла в греческом Эпидавре, а затем переселившего ее на сцену руководимого им Театра имени Вахтангова.

Спектакли в Музтеатре и Вахтанговском похожи как близнецы-братья. Та же композиция, те же приемы, тот же сценический разворот. Разве что гигантскую ржавую трубу, наезжающую на первые ряды партера в особняке Берга на Арбате и олицетворяющую собой и рок, и колесо истории, в оперном варианте заменяет недвижная гигантская голова Персефоны, дочери Деметры и Зевса. Положим, что тут переключка схожих сюжетов об Эдипе и Зевсе, вступивших в связь с собственными матерями, но догадка спрятана глубоко. Из головы торчат прутья арматуры, внутренняя полость превращается в трибуну, откуда персонажи, сменяемые

хором, будут восклицать то ли о крушении мифа, то ли о падении мира, то ли о конце света (художник Адамас Яцковский). Хор станиславцев выглядит клоном вахтанговского (в драматическом варианте смыслообразующую роль коллективного комментатора играют наезжающие на московские показы греческие актеры). Пластическая партитура, с ходу узнаваемая по жестуляции, для обоих разработана хореографом Анжеликой Холиной. И драматический хор, и оперный (хормейстер Станислав Лыков) великолепны, в каждом театре они отвечают за вертикаль сценического действия и виртуозной сменой интонаций через нарастания переводят сюжет в поле высокой трагедии. В оперном изложении, однако, такому движению мешает персонаж, названный Жаном Кокто Рассказчиком. Вахтанговец Сергей Елишев, рекрутированный Туминасом из родных пенат на спорную эту роль, пять раз прерывает рассчитанный на динамику музыкальный поток, осаждая его как на вожжах. Одетый во французскую пару, выше других на две головы, персонаж Елишева похож на напомаженного дзанны — слугу просцениума из пролога вахтанговской «Турандот» и манерой напоминает заблудшего не по адресу комедианта. Идея Кокто, придумавшего не без обсуждений со Стравинским, как увлечь публику парижской премьеры в другую эпоху, воспринимается иронической выходкой театрального бретера с бульвара Сен-Мишель. Почему устаревший прием не попал под ножицы стилиста Туминаса — непонятно.

У певцов, под предводительством дирижера Феликса Коробова то и дело шнующих музыкальную ткань партитуры в единое полотно, восстановить сквозное действие не получается. Вахтанговцы Виктор Добронравов (Эдип), Людмила Максакова (Иокаста), Евгений Князев (Тиресий) и Эльдар Трамов (Креонт) через рефлексию ведут к катарсису. Станиславцы Евгений Либерман, Наталья Зиминая, Максим Осокин и Роман Улыбин, выступающие в тех же ролях, тщательно пытаются преодолеть статику неразобранного режиссером действия и выглядят как посторонние друг другу персонажи. При очевидных певческих и оркестровых стараниях раскрыть полный объем партитуры «Эдип» в Музтеатре остается в памяти как эрзац вахтанговского спектакля или «анекдот с бородой».

Оперу Бартока даровитые певцы Лариса Андреева (Юдит) и Денис Макаров (Герцог) разыгрывают по ремаркам партитуры, старательно отыскивая зоны конфликта без участия режиссера. Облаченный символистского театра, игравшего в искусстве начала прошлого века важную роль, в постановке Туминаса можно не искать. Здесь все впрямую, по фабуле и по движению из исходной точки, когда жестокий Kékszakállú приводит безвинную жертву в похожий на преисподнюю замок, до конечной, мизансценически обозначенной поочередным закрытием семи дверей, тающих за собой секреты мироздания для бедняжки Юдит. «Осторожно, двери закрываются»: сказка Шарля Перро, облаченная Беажем в символистские одежды Метерлинка и Верхарна и транспонированная Бартоком в экспрессивно нарастающие гармонии неомифа, остается «вещью в себе». Под финал действия из зияющей пустоты комнат, обозначающих пыточную, оружейный склад, сокровищницу, царство и озеро слез, соответственно, Туминас выводит на сцену изображающих жен Kékszakállú и напоминающих Марью Моревну, Василису Премудрую и Елену Прекрасную статисток. Дальше ничтоже сумняшеся отправляет к ним в компанию похожую на легендарную парижскую диву Иду Рубинштейн Ларису Андрееву, взявшую для рисунка роли декадентский излом и нервическую пластику. Только актерскому своеволию и развитию режиссерских идей места в спектакле не нашлось. Идеи остались жить в здании на старом Арбате.



## Они стали солдатами

Николай ИРИН

**Шестьдесят лет назад в прокат вышла картина Александра Иванова «Солдаты», экранизация легендарного романа Виктора Некрасова «В окопах Сталинграда». Сценарий написал сам Виктор Платонович, так что после его отъезда за границу в середине 70-х фильм был на долгие годы изъят из оборота. Между тем даже и сегодня, когда нам известны сотни достойных произведений о Великой Отечественной, лента не перестает удивлять.**

Писатель вспоминал: «На худосвете, — я очень волновался, — встал высокий, седой человек и сказал: «Думаю, что мы с автором сценария о многом будем спорить, в чем-то не соглашались, в чем-то попытаюсь друга переубедить, но... — и тут произошло то, что нас сблизило навсегда — он сказал: — Но как бы мы ни спорили, как бы ни ссорились, последнее слово будет за ним — он автор...».

Из взгляда фронтовика Некрасова действительно уникален. В «Солдатах» хорошо показано: война превращается в приключение и легенду, броскую или трагическую, уже потом, через время. А для непосредственных участников событий, особенно для рядовых и младшего командного состава, война — такое вот нешумное, неброское служение.

Лейтенант Юрий Керженцев (Всеволод Сафонов), связанной Антон Валега (Юрий Соловьев) и разведчик Иван Седых (Владислав Ковальков) направляются с отступающими частями Красной Армии в тыл. Они сейчас не действующие бойцы, ибо их соединение разбито, парней ждет передислокация.

Попытки пристать к любому из регулярных подразделений безрезультатны: командиры не поощряют «свободу выбора». Оказывается, на войне, даже самой жестокой, даже в трудные времена отступления и поражений, по определению не может быть тотального развала. Работает коллективный мозг: Ставка главного командования, штабы фронта, армии, дивизии. Воссоздается боевая способность, планируются атака и оборона, готовятся, а потом перебрасываются на новые места дислокации воинские части. В «Солдатах» угадывается огромность организационной задачи. Обычно, воспевая ратный подвиг, акцентируют те короткие, в сущности, мгновения, когда солдат поднимается в атаку и вступает в огневое или физическое соприкосновение с противником. Но подвигом является еще и ежедневный, никогда не прекращающийся труд по мобилизации и расстановке сил, уяснение сиюминутной ситуации и техническая подготовка к выполнению приказа. Солдат тот же работник. Ринуться под шквальный огонь в атаку и опрокинуть врага штыковым ударом в ближнем бою — удел не всякого. Однако всякий облаченный в военную форму участвует в сложной игре эмоций и амбиций. Да-да, Некрасов с Ивановым не обходят стороной и этот аспект. Конечно, практически у каждого мужчины, получившего в руки оружие и санкцию убивать и героически поведать азарт победителя, молодецкая удаля.

В фильме рассмотрены два варианта этого психологического феномена. Леонид Кмит, известный благодаря исполнению роли Петьки в «Чапаеве», играет командира разведки старшину Чумака. Видному, грубоватому, хотя вряд ли простоватому, воину явно нравятся собственная лихость и смекалка. Он, очевидно, получает удовольствие от опасной «игры». Нет сомнений, что подобный человеческий тип на войне ощущал скорее чувство удовлетворения, нежели психический слом и ущерб. Хорошо, что в картине Некрасова и Иванова эта тема мужского поведения, закономерно агрессивного, но в драматические годы столь необходимого, — раскрыта, не затупевана, как часто будет происходить в позднейших лентах, где иные авторы, утонченные интеллигенты, станут без разбора приписывать собственную пацифистскую мораль мужчинам совершенно иного склада.

Чумаку противопоставлен капитан Абросимов (Борис Ильясов). Штабной офицер одержим, думаю, не одним только тщеславием. Его порыв немедленно атаковать вто-



рую линию немецкой обороны мотивирован достаточно здраво: он опасается, что, дорвавшись до теплых вражеских блиндажей на уже захваченной первой линии, солдаты психологически увязнут, а это сорвет жизненно необходимое последующее наступление. Вероятно, в целях драматургического назидания Абросимов дан шаржированно: посылая солдат на штурм вражеских позиций при свете дня и под проливным дождем, сам остается в окопе. Однако поведение бойцов в пресловутых теплых и уютных блиндажах, в сущности, подтверждает правоту капитана: почти сразу же появляются вино и расслабленность.

Таких противоречивых деталей в картине не было. Правда жизни то и део вступает в борьбу даже не с идеологическими предписаниями, а с некими художными жанровыми схемами. Ну, должным быть в фильме очевидный злодей? Обязательно. Угробивший половину батальона Абросимов подходит? Еще как. В результате исчезает подлинный драматизм эпизода. А заключается он в следующем. На войне обостряется конфликт между «слишком человеческим» желанием обогреться, передохнуть, побыть наедине с собой или с друзьями и необходимостью тотальной аскезы, полного подчинения себя общему опасному предприятю. При просмотре этого фрагмента с неизбежностью задействуются пресловутые антропологические константы. Будучи человеком абсолютно и принципиально непьющим, я на бессознательном уровне воспринимаю винопитие в блиндаже как беспорядок. И в качестве союзника мысленно выбираю капитана Абросимова. А то, что он будто бы струсил вылезать из окопа во время атаки, квалифицирую как поклеп. Но зритель, который относится к алкоголю менее жестко, скорее всего, психологически солидаризируется с немногими отпущившими себя бойцами, не обратит поэтому внимания на предсказание Абросимова, сочтет его за натурального подделка. То, что фильм провоцирует анализ на уровне микромотивов, делает его произведением незаурядным: картине удается добраться до человеческой подлинности, и даже спустя 60 лет она вызывает зрительское участие с непосредственным откликом. Мне практически невозможно представить себя генералом, и потому грандиозную эпо-

пею «Освобождение» я смотрю, затаив дыхание, но не подсекаясь во внутренний мир персонажей. Здесь — иное. Все время, в лирических и батальных сценах, в тылу и в блиндаже, в госпитале и в размокшей от ливня воронке, ощущаю себя потенциальным участником процесса. Хотелось написать «кошмара» или «ужаса», однако предельно сдержанная атмосфера фильма Иванова от этих экзальтированных слов уберегает. Лента учит тому, что никакая историческая гроза, никакая кровь и боль не способны деморализовать солдатскую массу, спаянную идеей национального спасения.

Характерен уже упомянутый эпизод, где после неудачи со штурмом немецких укреплений два наших воина томятся в артиллерийских воронках, боясь отступить на свои позиции из-за бдительных немецких снайперов и пулеметчиков. Именно об опасности угодить под прицельный выстрел справедливо говорит Керженцев. Товарищ же приводит поразительный аргумент за то, чтобы рискнуть: «Я уже сейчас заколочен». Как это по-человечески понятно.

Ясны и все другие мотивы:

— Об ордено мечтает!

— Это при штабе легче!

Или во время лирического свитания с красивой девушкой на природе:

— О чем вы думаете?

— О пулемете. Хорошо будет простреливать вон ту сторону оврага.

А уже непосредственно на передовой мысли об обратном:

— В госпитале подсядет к тебе такая: халатик в обтяжку, аж дух захватывает...

— Девочку под жабры и пошел...

Отношения между людьми даны без экзальтации, но с удивительным тактом. Оказывается, во времена смертельной опасности актуализируется категория «человеческая привязанность». В ситуации, когда в одночасье может перемениться и линия фронта, и твоя персональная участь, люди особенно держатся за знакомое лицо. Однополочник навещает в госпитале — счастье, равного которому нет. Знакомая девушка-врач умеренно транслирует симпатию — и это, что парадоксально, повод с еще большим упорством искать опасности, подвига и Победы.

«Солдаты» — необходимая правда о великой войне в эпоху,

когда мастера искусств прилагают к ней безумные жанровые схемы. И вот уже с фашистами сражаются лихие бретеры с завидными суперменами: не подступившись, не идентифицируешься. Здесь же счастливое сочетание человеческого измерения и небезнадежности. Конечно, об ужасах и кошмарах военного времени говорить необходимо, но, кажется, сегодня палка перегибается. Каждому человеку отмерено ровно столько ужаса и кошмара, сколько он способен вынести, а иное гражданское существование будет страшнее окопного, ведь многое тут зависит от мотивации и личного отношения.

И наоборот, мужчины, которые ходили под пулями, мерзли в грязном окопе и лежали в госпиталях, имели в дополнение к трудностям и проблемам радостное ощущение причастности огромному и важному делу. Их маленькие ежедневные задачи настолько нам понятны, насколько сблизает нас нынешних с ними, чаще уже ушедшими, иррациональное чувство долга по отношению к чему-то большему, нежели каждый из нас.

Как правило, мобилизованные и призванные, порою добровольно записавшиеся, все они включались в трудную, но благодарную работу. По мере сил этот победный порыв пытались воссоздать на своем профессиональном пятячке члены съемочной группы. Вот как Некрасов вспоминал Иванова и товарищей: «Он был не только режиссером, он был душой нашего дела. За полтора года, пока мы снимали фильм, он умудрился так сколотить всех нас вместе, как не удавалось никому до тех пор в советском кино. Он сумел создать коллектив... Коллектив, в котором все друг друга любил. Не завидовали, не старались обогнать друг друга, а работали. И с увлечением...

Помню, как мне сказал Юра Соловьев, игравший в фильме связного Валега. — Хоть так мы приняли участие в войне...

Снимали с удивительным воодушевлением. Особенно в самом Сталинграде, на Мамеевом кургане. У ребят было ощущение, что они действительно его защищают.

А ребята... Сафонов, Соловьев, Ковальков, Погодин, Логинова, Маркелюк, Смоктуновский — влюблены были друг в друга и, как мне кажется, на всю жизнь. И все это сумел сделать Александр Гаврилович...





«Клетка»

# Большому преподали урок

Датчанин Ландер поставил «Этюды» семь десятилетий назад, «Клетка» американского хореографа Роббинса на три года младше, но тоже — ветеран. Между премьерами — «Русские сезоны» Датманского, освещенные Большим театром в 2008-м. Хронологическая, географическая, смысловая логика не прослеживается. Скорее всего, возобладала задача освоения разнообразной пластики. С чем не поспоришь — артисты Большого славятся умением танцевать различные по стилям спектакли.

Крошечный балетик «Клетка» на музыку Базельского концерта для струнного оркестра ре мажор Игоря Стравинского поставил хореограф, любивший открывать новые темы, неустанно доказывая, что танцу подвластно все. Американец, сын российских эмигрантов Роббинс умудрялся безмолвным искусством рассуждать о правовой несправедливости, этнических столкновениях и расовых проблемах. Стоит ли удивляться, что в «Клетку» он посадил насекомых. Мотыльки, бабочки, пауки и прочая саранча не раз запоздала и залетала в его спектакли. Правда, и теперь, во время показа «Клетки», не оставляет вопрос: что общего у балета, где хрупкие, доверчивые, незащищенные девы столь часто оказываются невинными жертвами, с миром насекомых, с самками богомола, например, пожирающими партнеров в момент спаривания? Роббинс не наивен — он явно выступает против ожесточенной эмансипации и воинственного матриархата, полагая, что женщина должна оставаться собой. Инстинкты и законы естественного отбора тут для прикрытия. На сцене — двое пострадавших мужчин (то есть самцов, которых страстно танцуют Никита Капустин и Эрик Сволкин), павших под ногами (ими переламывают хребты) растрепанных амазонок. В строевом их сообществе все просто — без нежных чувств, кокетливых игр, печальных раздоров. У женского «кордебалета» на сей счет никакой унылой скуки нет и в помине. Напротив, озорная радость и завидное удовольствие. Двенадцать беспощадных жестоких фурий, склонившись вперед и по-паучьи согнув растопыренные пальцы, заходят в шаманском ритуале под зорким доглядом надменной Королевы (яркая Янина Паринко). Появление Новенькой всех настораживает, и, действительно, тоненькая, коротко стриженная героиня очаровательной Анастасии Сташкевич невольно затевает игру против принятых правил. Вдруг увлекается партнером, летится к нему и трепещет. Так нельзя, и ошетинившаяся стая тут же пресекает вольности чудачки. Та — подчинилась, и теперь короткой еришк на голове Новенькой наверняка отрастет и встанет дыбом, из залетевшей в стаю белой вороны она ста-

новится «своей», готовой на убийство, как на привычное дело. От четырнадцатиминутного опуса Роббинса веет наивом и архаикой, и он выглядит необязательным факультативом в репертуаре Большого театра. Просвещенные зрители поражаются неведомому — «Клетку» никогда прежде не танцевали в России, другие — пожмут плечами и удивятся.

«Этюды» — принципиально иная, серьезная история. Эффектный спектакль датского хореографа и педагога (в данном случае это особенно важно) Харальда Ландера устанавливает прямую и непосредственную связь между воздушной красотой классического танца на сцене и адской изнурительной работой в репезале. Ведь только кажется, что сильфиды и принцы — избранные Терпсихоры, на самом деле они заложники тяжелого труда у балетного станка. Ежедневный экзерсис — тема притягательная, манящая, уводящая в таинственное закулисье. Задолго до Ландера его соотечественник Август Бурнонвилль сочинил балет «Консерватория», мифологизировав танцевальный урок. Последователей оказалось немало — Федор Лопухов, Леонид Якобсон, Асаф Мессерер, Игорь Моисеев, Владимир Васильев, Джон Ноймайер. Каждый по-своему воспеваля секреты профессии.

«Этюды» — произведение образцовое, Ландера балетные театры не забывают, спектакль в разные годы украшал репертуар лучших мировых трупп. Москва же осваивает эту страничку классики впервые. Под музыку Черни, с которой начинают практически все юные пианисты, артисты балета, держась за паку (она же — балетный станок), выполняют одни и те же движения. Полоска света показывает только ноги, работающие, как рычаги неведомой большой машины. Потом на контровом свете, словно в театре теней, возникают графические фигурки. Никаких индивидуальностей, ни малейшего проявления личного, ни толики своеволия. Высочайшая степень абстракции — совершенной, как воображаемый абрис непознанных космических высей. Комбинации усложняются, от разогревающего пробуждения тела к арабескам и аттитюдам, далее появляются тени романтических образов и, наконец, парад виртуозных трюков. В основе бессюжетных «Этюд» самый настоящий, причем тончайший и разработанный по действию, сюжет о том, как из прописей рождаются рифмы, из рифм — образы, из образов — искусство. Получается, причем, не все. Кордебалет плохо синхронизирует движения, от чрезвычайного усер-

дия руки теряют легкокрылую танцевальную природу. Тройка отличных солистов — Ольга Смирнова, Семен Чудин, Артем Овчаренко, — чьи партии трудны чрезвычайно, старается изо всех сил, но ни лихости, ни роскоши, ни блеска зачастую не выходит, и об искомой чистоте произношения приходится лишь мечтать. Сложнейшие «Этюды» вполне доступны нынешним танцовщикам Большого, но труд их освоения — каторжный, без него вместо распахнувшегося мира классической гармонии вся затея превращается в школьное сочинение на тему «Почему я люблю танцевать».

Дополнили премьеры — «Русские сезоны» на музыку Леонид Десятникова, любимые и артистами, и зрителями. Принимали восторженно. Обаяние постановки на шесть пар в сарафанах и косоворотках складывается из разных граней русского характера: игривости и любопытства, лени и работоспособности, бесшабашности и тоски. О «Русских сезонах» многие издания, включая, конечно, и «Культуру», писали не раз, но высокие оценки и балетоманская любовь спектакля не защитили — он слишком долго пылился на запасной полке и заметно осел. Хотелось бы, чтобы новый вечер избежал судьбы резервных одноактов, которые нечасто встречаются с публикой.



«Этюды»



## Записки из сумасшедшего дома

Елена ФЕДОРЕНКО

В Студии театрального искусства с аншлагом играют премьеру «Мастера и Маргариты» в постановке художественного руководителя и основателя коллектива Сергея Женовача. Трехчасовой по длительности спектакль смотрится на одном дыхании.

Главный роман Михаила Булгакова остался незавершенным. Первоначальную рукопись писатель уничтожил, в следующих менял названия, заглавных героев придумал гораздо позже и оставил литературоведам немало загадок, усердно раскрываемых по сей день. Текст привлекал многих режиссеров, но никому по большому счету не давался. Чаше его упрощали в угоду зрителям, удачами становились отдельные сцены, интерес вызывала фантазмагория. Смех до колик сопровождал знакомые фразы об «осетрине второй свежести», хотя «свежест» бывает только одна — первая, она же и последняя», о «квартир-

Сценический роман закольцован образом огня: в первом действии пламя вырывается из печи, готовое сожрать рукопись, а грустный финал проходит на фоне сполохов пожара. Горит не конкретный город и не определенный политический уклад. Горит мир, забывший о милосердии, сострадании, любви, где люди сошли с ума. Потому в инсценировке так много плача и lamentаций о большой голове. «Верните мне голову! Голова моя, голова!» Стонет Понтий Пилат (Дмитрий Липинский), Берлиоз (Сергей Аброскин), Бенгальский (актеры-близнецы Алексей и Андрей Самойловы ювелирно разыгрывают сцену, когда живая голова, отделенная от туловища конферансье, оказывается на столе), мучаются от мигрени многие.

Страшнее всего, что безумие мира, погрязшего в пороках, первым понимает Воланд — усталый посланник вселенского зла. Алексей Вертков играет Князя тьмы ироничным, любезным и услужливым, хоть и странноватым господином — без всякой мистики и разноцветных глаз. Он — главный, центральный герой, что поначалу и задумывал Булгаков. Он — «часть той силы, что вечно хочет зла и вечно совершает благо». Писатель был



ФОТО АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ

**«Мастер и Маргарита»** по роману Михаила Булгакова  
Студия театрального искусства  
Режиссер: Сергей Женовач  
Художник: Александр Боровский  
Композитор: Григорий Гоберник  
В ролях: Алексей Вертков, Игорь Лизенгевич, Евгения Громова, Иван Янковский, Сергей Аброскин, Катерина Васильева, Татьяна Волкова, Вячеслав Евлантьев, Дмитрий Липинский, Андрей Назимов, Александр Прошин, Алексей Самойлов, Андрей Самойлов, Григорий Служитель, Александр Суворов, Андрей Шибаршин, Глеб Пускепалис, Сергей Сафонов, Сергей Пирняк.

ном вопросе», испортившим москвичей, и о том, что «рукописи не горят». От частого повторения пахло попой и вело пошлостью — такого автор явно не заслужил. Сюжет пробрался в балеты и мюзиклы, где сентиментальная любовь проигрывала балагану нечистой силы.

Шестая глава романа — «Шизофрения, как и было сказано», так же был назван один из спектаклей. В Студии театрального искусства «шизофрению» определили жанром сценического прочтения, что оказалось не только точным, но и смыслообразующим ходом. Два гражданина, Михаил Берлиоз и Иван Бездомный, появляющиеся на Патриарших прудах «в час небывало жаркого заката», а в палате клиники профессора Стравинского, в момент беспокойного сна поэта. Дом скорби, где страдают заблудшие души, — своего рода предлагаемое обстоятельство, дающее режиссеру почву сочинить собственную театральную версию романа. Конечно, умный Женовач не включает в сценический текст смачные эпизоды, обреченные на беззаботный хохот и гарантирующие полное удовольствие публики. Ее не позовут ни в Первостольную 30-х годов, ни в древний Ершаалаим, ни в «нехорошую квартиру» на бал к сатане. Да и сотрудники зрелищной комиссии не зайдут в хоровом экстазе «Славного моря», не увидят безумцев богемы Степу Лиходеева или безмянного критика О. Латунского.

Театр предлагает удивительное путешествие в мир булгаковского романа по нехоженным тропам авторских смыслов, вариантов редакций, дорожек сердцу писателя мысли, что так и остались в дневниках и черновых набросках. Потому истовых поклонников «Мастера», выучивших крылатые выражения и, как им кажется, понявших все загадки Булгакова, спектакль может разочаровать. Но таковых едва ли окажется много: уж очень завораживает это яркое и внятное действо, адресованное тем, кто не только очарован булгаковской прозой, но и пытается проникнуть в ее суть, прикрытую завесой тайны, ведь автор пытался избежать прямых столкновений с советской цензурой страны тотального атеизма.

Неумолимая связь с первоисточником — фирменный знак «женовачей». В любом их спектакле ошутимо признание в любви к автору, внимание к его стилю, очарование словом, очищение афоризмов от глянца. Так и в случае с Булгаковым. Репризнация уходит вон, и, кажется, мы впервые узнаем, что «тем, кто хорошо знаком с пятым измерением, ничего не стоит раздвинуть помещение до желательных пределов», а «праздничную полночь приятно немного и задержать». Театр возвращает первозданный смысл, рассказывая о добре, которое не существует без зла, слишком крепки связывающие их узы, и что не стоит никогда ничего просить, «сами предложат и сами все дадут».

Спектакль близок поэтическому восприятию текста и выстраивается как стихи — рифмами. Александр Боровский драпирует больничную палату застиранными наволочками и пододеяльниками. Предметный мир: кровать, стол, между ними — балкон, напоминает другой спектакль СТИ и тоже булгаковский — «Записки покойника» (говорят, их будут играть как диалог). Невольно всплывает в памяти «Мастер и Маргарита» Театра на Таганке, где Боровский-старший собрал оформление из цитат-декораций известных спектаклей. В СТИ растянутых и пораженных болезнью литераторов — Максудова и Бездомного — исполняет искренний Иван Янковский, звучит тема автора.

страстно увлечен оперой Шарля Гуно и Федором Шаляпиным в роли Мефистофеля, и Женовач, используя музыку шабаша из «Фауста» в финале спектакля, обним посылает привет из ХХI века.

Страданиями пропитана атмосфера. «Злых людей нет на свете, игемон», — подпрыгивая и размахивая руками смиренной рубашки скажет бродячий философ Иешуа Га-Нофри (Александр Суворов). Чистый ребенок, глаголющий истину. И Пилат в окровавленном белье будет биться об пол, терзаемый мукой роковой ошибки и внезапным пониманием греховности трусости. Путующую простотой правду театр раскрывает так, как он умеет. За этой мерой достоверности сюда спешат зрители.

И все-таки постановка Женовача представляет собой нечто новое и необычное, ранее почти неуловимое в эстетике СТИ. Облущающая комедийная броскость интерактивных сцен — пример этой новизны. Сеанс черной магии происходит не только на сцене, но и в зрительном зале, без всяких подсадок (актеров или знакомых) и поддавок. Купюру из пятого ряда протягивает известный в театральном сообществе человек, и она всплывает в портмоне Корольева (Григорий Служитель); воркующего со спутницей мужчину — не менее известного, поднимает с места Гелла — Татьяна Волкова, кладет ему во внутренний карман два белых платка и вытаскивает обратно красный бюстгалтер. И зритель, будто застигнутый врасплох, ахает. «Невидима и свободна!» — восклицает восторженная Маргарита (Евгения Громова), и над залом, взметнувшись, летит ее платок. Из-под Воланда вылетает стул, но он не шелохнется, а надолом останется в той же позе, на шею, без всякой опоры. Цирковые фокусы освоены артистами под руководством иллюзиониста Артема Шуклина досконально. Столь же добросовестно отношение в этом театре ко всем мелочам. Например, гардеробщицы и билетеры одеты в больничные халаты с завязками на спине.

Образы, изысканные, приятные, объемные, острые, полные перепадов, — актерам на вырост, иногда кажется, что для булгаковской прозы они еще слишком молоды. Но очевидно — спектакль набирает силу раз от раза. Многие роли хороши уже и сегодня. Прочерчена линия Мастера и Маргариты, что умерли в один час, как и веронские любовники. Забавен Азazelо (Александр Прошин), взлетающий к балкону героини — как Ромео к Джульетте. Хорош круглолицый Бегемот (Вячеслав Евлантьев). Поразительно остро держит образ Наташи, домработницы Маргариты, смешная и темпераментная Катерина Васильева. Бестолковый хитрец Андрей Фокис Соков — буфетчик театра Варьете, и Алоизий Могарыч — финдиректор того же заведения (Андрей Назимов и Сергей Сафонов) нарисованы легко, неожиданно и свободно. В строгом фантомном финале, противопоставленном буйному первому действию, Левий Матвей (Андрей Шибаршин) обжигающе пронзительно просит и убеждает Воланда наградить героев покоем и слышит: «Все будет правильно, на этом построен мир».



# Дмитрий Аленичев: «У Моуринью нет от меня секретов»

Дмитрий ЕФАНОВ,  
Георгий НАСТЕНКО

В отечественном футболе он фигура знаковая. Капитан «Спартака», игрок знаменитой «Ромы», один из лидеров «Порту», в составе которого победил в Лиге чемпионов и Кубке УЕФА. После успешного дебюта на тренерском поприще в тульском «Арсенале» болельщики «красно-белых» ждали от Дмитрия Аленичева новых подвигов во главе столичной команды. Но возвращение в родные пенаты не задалось, и он покинул клуб летом 2016-го. Сейчас его главная забота — созданная им детская академия.

**культура:** Расскажите подробнее о Вашем детстве.

**Аленичев:** Академию организовали вместе со Станиславом Рыцаревым еще в сентябре 2015 года. Почему в Мытищах? Во-первых, я недалеко живу. Во-вторых, в этом районе было много детей, не занятых спортом. Пока работал в «Спартаке», очень редко удавалось сюда выбираться. Но в последние несколько месяцев, превратив тренерскую практику, получил возможность чаще следить за процессом. Провожу мастер-классы, общаюсь с ребятами в возрасте от четырех до 13 лет. Стараемся создать им наиболее комфортные условия для тренировок. Число занимающихся постоянно увеличивается. С удовольствием наблюдаю, как азартно мальчишки возятся с мячом. В дальние поездки на турниры пока воспитанников не отправляем — соревнований хватает и в московском регионе.

**культура:** В Вашем детстве о таком можно было только мечтать?

**Аленичев:** Сейчас инфраструктура гораздо лучше. По крайней мере искусственных полей стало больше. С одной стороны, не приветствую, когда слишком много тренируются на синтетике, потому что травмы случаются не только из-за падений и столкновений, но и от того, что в связках накапливаются изменения от жесткого грунта. Впрочем, я в детстве играл на гравевом покрытии, на асфальте, а то и вовсе в жидкой грязи. Ведущие же детские школы Москвы, Краснодар и некоторых других городов имеют сейчас идеальные газоны. Наша академия тоже планирует расширяться, создавая также и травяные поля. Мы хотим со временем увеличить старший возраст учащихся до 16 лет, чтобы самых перспективных ребят можно было отдавать в молодежные и дублирующие составы различных команд.

**культура:** Не сомневаемся, что после ухода из «Спартака» продолжаете следить за его выступлениями. Чемпионство действительно реально?

**Аленичев:** А почему бы и нет? Конечно, дистанция впереди внушительная, а отставание конкурентов могут преодолеть за два-три тура, но, надеюсь, «Спартак» продолжит стабильно набирать очки. В этом плане не согласен с мнением, что москвичам легче, поскольку они, мол, в отличие от «Краснодара» и «Ростова» (а чуть ранее и «Зенита», не сумевшего пройти «Анדרлехт»), не выступают в еврокубках. По личному опыту знаю: ко-



гда играешь два раза в неделю, пребываешь в лучшем тонусе. Тем не менее «красно-белые» способны показать результат и во второй части чемпионата, так как очень хорошо укомплектованы во всех линиях. Разве только центр обороны можно усилить одним или даже двумя исполнителями высокого класса.

**культура:** Как оцениваете возвращение Александра Самедова в родной клуб?

**Аленичев:** Жаль, что этого не случилось еще во время моей работы. Саша поможет команде в решении самых серьезных задач. Он вернулся не доигрывая (слышал и такое мнение, но категорически с ним не согласен). Уверен, переход Самедова в «Спартак» — самый яркий трансфер в российской премьер-лиге во время нынешнего зимнего перерыва.

**культура:** «Красно-белые» по ходу сезона умело вписываются в лимит на легионеров, но далеко не все клубы довольны формулой «6+5». По Вашему мнению, какой вариант наиболее оптимален?

**Аленичев:** В общей заявке — 10 иностранцев плюс 15 россиян. И я не стал бы сосредотачиваться на ограничении числа легионеров на поле. Пусть из десяти зарубежных футболистов тренер выпускает на конкретный матч столько, сколько считает нужным. С одной стороны, не следует везти к нам среднихнших варягов, с другой — не надо создавать тепличные условия своим, чтобы гарантии выхода на игру служил лишь российский паспорт. Парни должны работать в условиях острой конкуренции.

**культура:** Может быть, имеет смысл разрешить увеличить число легионеров клубам, выступающим в еврокубках?

**Аленичев:** Пожалуй, это было бы логично и справедливо. Но наверняка подобное решение примут в штаны аутсайдеры премьер-лиги, усмотрев определенную дискриминацию.

**культура:** Внешне Вы мало изменились с тех пор, когда радовали болельщиков своей игрой на футбольном поле.

**Аленичев:** Спасибо, что заметили (улыбается). Регулярно тренируюсь, поддерживаю себя в форме. В последнее время главные мои физические нагрузки — это футбол и теннис. Иногда плаваю в бассейне.

**культура:** Еще раз в год блистаете в составе ветеранской сборной России на Кубке Легенд в Москве. С кем из звездных участников турнира хорошо знакомы?

**Аленичев:** В первую очередь отмечу старого приятеля по «Роме» Луиджи Ди Бьяджо, который приезжал в составе итальянской команды, а также целую группу португальцев — Манише, Поштитиу и других.

**культура:** С ребятами из Португалии языкового барьера нет?

**Аленичев:** Хотя на Апеннинах играл всего два года, однажды обнаружил, что итальянский знаю гораздо лучше. Потому что в «Роме» старательно учил язык. А в Португалии, где задержался на четыре сезона, по этой части, видимо, уже обленился.

**культура:** В «Роме» как-то оговаривалось владение местным языком?

**Аленичев:** Да, в контракте было прописано, что в течение четырех месяцев три раза в неделю после тренировок по полтора часа я должен учить итальянский. Со мной занималась девушка, не знающая русского. По итогам обозначенного срока довольно уверенно освоился на бытовом уровне. Мог понимать тренерские установки. Преподавательница обучила ходовым фразам, а дальше сам практиковался. В том числе и с помощью телевизора, смотря подряд все фильмы и прочие передачи.

**культура:** А первые три месяца переводчик за Вами на тренировках бегал?

**Аленичев:** Мне повезло, что в команде был еще один россиянин, Омари Тетрадзе. На тот момент он уже год выступал в Италии и хорошо выучил язык.

**культура:** В связи с этим Вас не раздражало, когда, например, Вагнер Лав, отыграв в ЦСКА восемь лет, так и не заговорил по-русски?

**Аленичев:** Не стал бы употреблять глагол «раздражало». Но как мини-

мум удивляло. Да что там Вагнер! Вон тренеры национальной сборной России, сменяя один другого, не осваивали русский. На последнем Кубке Легенд Кевин Кураньи, игравший за «Динамо» пять лет, не мог обойтись без переводчика. Зато я знаю футболистов, которые, проведя год в чужой стране, уже свободно дают интервью местным журналистам.

**культура:** К чему сложнее всего было привыкнуть в Италии?

**Аленичев:** «Рому» тогда тренировал чех Зденек Земан — один из наиболее жестких в плане нагрузок наставников в серии А. Кольянов и Шаимов, игравшие у него в «Фодже», заранее предупредили, что придется тяжело, особенно на предсезонных сборах. Хотя морально подготовился, но те три недели стали едва ли не самым сложным испытанием в спортивной карьере.

**культура:** Вы как-то проговорились, что планируете поехать в один из итальянских клубов. Это будет стажировка? Работа вторым тренером? Или, побыв главным, уже не пойдете в помощники — даже к самым великим?

**Аленичев:** В данный момент идти на роль второго плана не собираюсь. Хотя никогда не говори «никогда».

**культура:** А каким образом документально оформляется стажировка? РФС помогает?

**Аленичев:** Нет, все проходит на личных контактах. С Жозе Моуринью сложились прекрасные отношения. Он многое сделал для меня как игрока. Уже был у него в «Челси» и потому не вижу смысла ехать в «Манчестер Юнайтед», так как тренировочный процесс в Англии примерно понимаю. Предпочту другой вариант — может быть, итальянский или испанский. Ездил в «Милан», присутствовал на занятиях, которые проводил Винченцо Монтелла. С ним давно знакомы — вместе выступали за «Рому». Также хочется посмотреть на работу Карло Анчелотти и Пепа Гвардиолы.

**культура:** В чем смысл стажировки для приглашающей стороны — растить конкурентов?

**Аленичев:** В случае с Моуринью и Монтеллой — чисто человеческие отношения. Жозе всегда откровенно отвечал на любые вопросы о нашей профессии — никаких секретов. Он будет счастлив, когда кто-то из подопечных добьется успехов как тренер. Я тоже пораюсь, если в этой профессии состоятся ребята, поигравшие под моим руководством в «Арсенале» или «Спартаке».

**культура:** Как можете объяснить феноменальные достижения Моуринью, не игравшего профессионально в футбол?

**Аленичев:** Да, Жозе выступал лишь на любительском уровне. Но ему, в силу нынешнего статуса, не приходится демонстрировать футболистам, как исполнять тот или иной технический элемент. Для этого есть штат квалифицированных помощников, которые раньше были сильными игроками. Сам Жозе всегда хотел и умел учиться. Ему повезло с наставниками. На начальном этапе карьеры он трудился в штабах Бобби Робсона в «Порту» и Луи ван Гала в «Барселоне». Португалец и сейчас постоянно стремится совершенствоваться.

**культура:** В профессиональных клубах футболистам запрещают в свободное время заниматься экстремальными видами спорта. У Вас были с этим проблемы?

**Аленичев:** Хотя в контракте с той же «Ромой» отдельным пунктом был прописан запрет на горные лыжи, я не удержался. Ребенком уверенно катался с крутых склонов на «бегунках», а на горных это оказалось еще проще. Ездил аккуратно, повреждений не получил. В клубе об этом узнали, но наказывать рублем не стали. Тем не менее после данного случая решил отказаться от подобной вольности. Хотя не секрет, что некоторые профи втихую от руководства занимаются экстремальными покатушками.

**культура:** Есть такой стереотип: футболисты — аристократы от спорта, и другие виды их не интересуют.

**Аленичев:** Я к таким не отношусь. Если есть возможность, смотрю многие соревнования. Особенно увлекает, когда в сражение вступают атлеты или команды, представляющие разные страны.

**культура:** А что больше всего впечатлило на Олимпиаде в Сочи?



Уверен, большие победы к нему еще придут.

**культура:** Вы объездили весь мир. Какие уголки планеты более других запомнились, куда хотелось бы вернуться?

**Аленичев:** В бытность футболистом, кроме стандартного набора «гостиница — стадион — аэропорт», редко что интересного удавалось увидеть. Но мне посчастливилось играть за коллективы из Рима и Порту. В этих городах много старини. Я жил почти в центре итальянской столицы и хорошо изучил большинство достопримечательностей. До сих пор тянет погулять по узким улочкам, где не был порядка пятнадцати лет. В прошлом году стажировался в Милане. Красивое место, но Рим больше привлекает. В Москве мне тоже комфортно. Нравится приезжать в Санкт-Петербург. Дикую же природу хорошо знаю только вокруг Великих Лук, где прошло детство. Там леса очень красивые и разнообразные.

**Аленичев:** Огромную радость вызвали победы россиян. Всех героев, достойных похвалы, пришлось бы долго перечислять. Но главным итогом Игр для меня явилась уверенность в том, что в России умеют прекрасно проводить крупнейшие соревнования. Поэтому не сомневаюсь, что чемпионат мира 2018 года не просто состоится в нашей стране, а пройдет на самом высоком уровне.

**культура:** Зарубежные коллеги спрашивают о российской футбольной инфраструктуре?

**Аленичев:** Итальянцы уже интересовались насчет баз для тренировок непосредственно перед ЧМ. Я им рассказал о динамовской в Новогорске, локомотивской в Баковке и ряде других в Подмосковье. Более предметный разговор состоится, когда станет ясно, в каком городе сборная Италии проведет матчи в группе. В том, что они успешно сыграют в отборочном турнире, парни не сомневаются.

## Дебют для школьников

Дмитрий ЕФАНОВ

25 марта во Дворце пионеров на Воробьевых горах стартует Московская шахматная олимпиада для школьников. Юные гроссмейстеры будут соревноваться в командном турнире, решать логические задачи и отвечать на вопросы об истории игры.

Участников разделят на возрастные группы до 10, 14 и 17 лет. По словам организаторов, шахматная олимпиада необходима для приобщения детей к древнейшей игре и их общего развития. Кроме того, турниры стимулируют педагогов совершенствовать внеклассную работу со школьниками.

Стоит отметить, что с нынешнего года обязательные уроки по шахматам вводятся в 220 общеобразовательных учреждениях столицы. На данный момент проект охватывает учеников 1–4-го классов. Уже разработаны необходимые методики. Обучать ребят будут преподаватели начальных классов и физкультуры.

— Приятно, что массовость нашего вида спорта увеличивается, в том числе и среди детей, — поделился с «Культурой» действующий чемпион мира по блинцу Сергей Карякин. — Успешно возрожден турнир «Белая ладья», который знаком нескольким поколениям советских школьников. Благодаря усилиям многих людей, а особенно президента РШФ Андрея Филатова, эти состязания снова набирают популярность, вдобавок получили статус междуна-



ФОТО: НИКОЛАЙ ХИЖИКИН/РИА НОВОСТИ



# Росковое стечение обстоятельств



«Лондон»



Денис БОЧАРОВ

В столичном Музее современного искусства проходит персональная выставка Игоря Верещагина. Обширный каталог представляет собой своеобразную рок-энциклопедию в лицах, ибо за долгие годы фотограф увековечил на пленке, похоже, всех достойных. В его послужном списке снимки Чака Берри и Ринго Старра соседствуют с кадрами Гарика Сукачева и Александра Ф. Скляра, а The Rolling Stones гармонично уживаются с «Машиной времени».

Однако в рамках экспозиции, получившей название Given & Stolen, посетителям предлагается оценить не только работы, сделанные на рок-н-рольном поприще, но и другие произведения мастера.

**культура:** В этом году Вы отмечаете шестидесятилетие профессиональной деятельности. Не припомните, как все начиналось?

**Верещагин:** У моего отца была исключительная память, а также уважение к знаковым датам и числам. Благодаря этому доподлинно знаю, с чего, так сказать, стартовала моя карьера. Недавно нашел конверт с четырьмя негативами. На нем надпись: «Маша и я. Снимал Игорь. 12 июня 1957 г.» То есть снимок, на котором запечатлел родителей, можно считать моим творческим дебютом. Именно в тот день я, пятилетний мальчонка, впервые нажал кнопку фотоаппарата.

**культура:** Благодаря чему решили посвятить себя преимущественно музыкальной теме?

**Верещагин:** Едва ли моя история здесь оригинальна. В середине 60-х услышал The Beatles, The Rolling Stones, The Monkees, The Beach Boys, The Bee Gees и так далее. Был необычайно очарован этим новым звучанием. Однако максимум, на что мог рассчитывать выросший в Братске пацан, — рассматривать многократно переснятые кадры. Причем откуда приходили эти снимки, для меня до сих пор остается загадкой. Страстно захотелось увидеть, как выглядят герои, всецело завладевшие подростковым сознанием. По большому счету, тогда и закрутилось.

**культура:** Как возникла идея проекта Given & Stolen?

**Верещагин:** Один добрый знакомый, Сергей Смолин, некогда продюсировавший группу «Квартал», принес своей по-



«Гарик»



«Чак Берри»

друге, которая работает в московском Мультимедиа Арт Музее, несколько моих фотографий. Она заинтересовалась и предложила провести выставку. Из отпавленных мною двухсот файлов было отобрано около половины, при этом технической стороной вопроса — печатью, оформлением, размещением — я вовсе

не занимался. Более того, с выставкой как таковой познакомился буквально за пару часов до открытия. Остался очень доволен: на мой взгляд, все организовано на высоком уровне. Знаю, о чем говорю: устраивал куда менее масштабные мероприятия и имею представление, насколько это трудоемкая затея.



«Любовь»

Хронологически и тематически экспозиция условно подразделяется на три этапа: советский (примерно с 1972 года), затем так называемая стрит-фотография, основу которой составляют московские снимки, а также кадры из Лондона, Нью-Йорка и некоторых других городов. Ну, и заметная часть отдана на откуп собственно музыкальной теме: концерты, пресс-конференции, бэкстейдж и так далее.

**культура:** У Вас есть некое профессиональное кредо?

**Верещагин:** На мой взгляд, фотограф не должен выпячиваться, не имеет права быть навязчивым. Даже если снимаешь близких людей. Выставка потому и называется: «Подаренное и украденное». Given — это когда персонаж в кадре словно дарит свой образ. Он позирует, целенаправленно смотрит в камеру, не сопротивляется. А со stolen и вообще все понятно: когда вы фиксируете людей, к этому не готовых. У меня есть снимок, по сути, заставивший задуматься над самой концепцией экспозиции: в метро едут три спящие бабушки, а между ними сидит мой внук и смотрит прямо в объектив. Тут вам и given, и stolen в одном флаконе (смеется).

**культура:** Существует ли рецепт идеального кадра?

**Верещагин:** Вряд ли. Фотография либо работает, либо нет, а от чего именно это зависит, право, не знаю. Однажды в Лондоне, стоя поздним лунным вечером на Трафальгарской площади, сделал снимок, который мне очень нравится. По небу летел самолет, мне почему-то показалось, что он должен пройти аккурат сквозь луну. И, представляете, ровно так оно и вышло. Я успел это зафиксировать — возможно, именно такие кадры и попадают в яблочко.

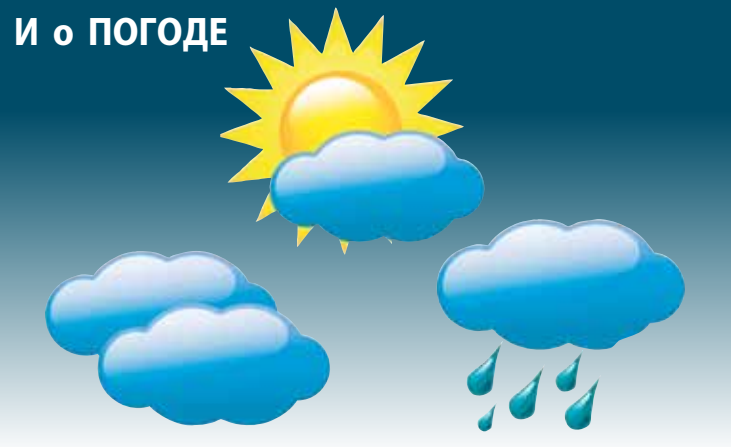
**культура:** Не планируете ли выпустить фотоальбом? Давно уже пора, по-моему...

**Верещагин:** Этим сейчас вплотную и занимаюсь. Надеюсь, в течение ближайших месяцев появится книга, сделанная по мотивам текущей выставки. Скорее всего, она будет носить такое же название. Помимо этого, уже третий год готовлю проект Vinyl. В его рамках, как нетрудно догадаться, представлены известные люди, сфотографированные со своей любимой грампластинкой. Каждый снимок будет сопровождаться воспоминаниями фигурантов кадра — надеюсь, такой альбом займет достойное место в библиотеке любого поклонника виниловой культуры.

**культура:** Есть ли в Вашей бездонной коллекции снимок, который могли бы назвать любимым?

**Верещагин:** Да, причем сделан он довольно давно. В 1980-м запечатлел свою дочь на фоне стены дома. Казалось бы, ничего особенного, верно? Но чем больше проходит времени, тем этот кадр мне дороже. Семейный жанр вообще особенный. Это та область, где каждый — чемпион. Ибо к своим близким у тебя есть эксклюзивный доступ — какого нет ни у одного фотографа в мире. А значит, возможности сделать уникальный снимок здесь практически неограниченны. Кстати, считаю, что хорошие кадры надо обязательно печатать. Ибо это наполняет фотографию жизнью. Просыпаться каждое утро и видеть висящее на стене изображение дорогих тебе людей — поистине бесценно.

## И о ПОГОДЕ

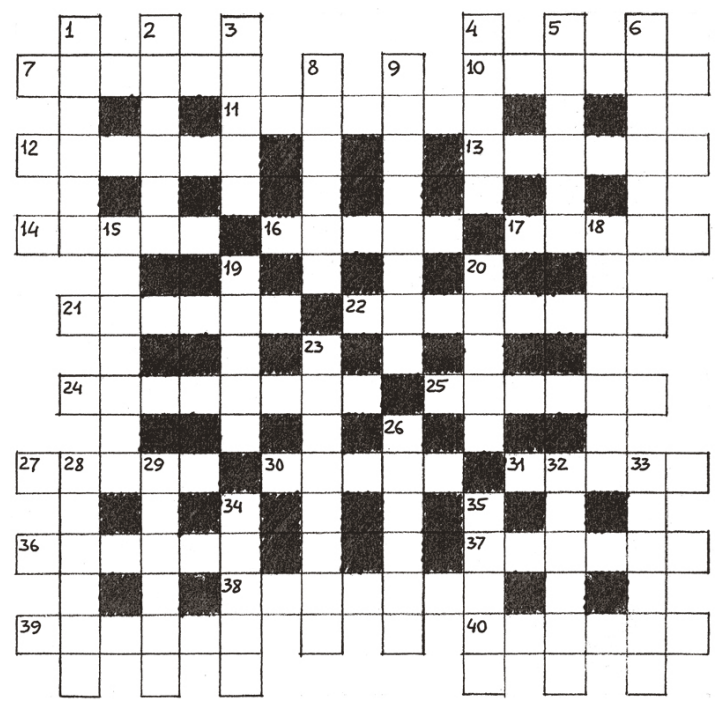


«МАРТ сухой — к урожаю в садах», говорили в старину на Руси. Судя по тому, что в последнюю неделю первого весеннего месяца сильных дождей не ожидается, он в этом году выдался вполне сухой. Так что ждем богатого плодово-ягодного лета.

— Прошедшие дни были очень теплыми, средняя температура почти на шесть градусов превышала обычные мартовские показатели, однако теперь она начала понижаться, и в выходные, 25–26-го числа, приблизится к климатической норме, то есть аномально тепла уже не будет, — рассказывает главный специалист Гидрометцентра России Галина Макарова. — Мы сейчас находимся под влиянием активных циклонов, центр которых располагается над акваторией Норвежского и Баренцева морей. Это достаточно холодные атмосферные фронты, и в их тыловых частях на европейскую территорию страны распространяется холодный арктический воздух. Температура постепенно понижается, в пятницу днем она составит +5...+7, а наиболее значительные изменения произойдут в субботу. В ночь на 25-е пройдет небольшой, местами умеренный мокрый снег и похолодает до -1...-3. Днем также ожидаются небольшие осадки, температура повысится лишь до +2...+4 градусов. Скорость северного и северо-западного ветра составит 5–7 метров в секунду, но местами его порывы будут достигать 12–17 метров. А вот в воскресенье, 26 марта, осадки прекратятся, ночью в Москве похолодает до -2...-4 градусов, днем воздух прогреется до +4...+6 градусов. В понедельник — местами вновь начнет моросить, дневной максимум составит +2...+7 градусов, а к вечеру температура понизится до -4...+1.

Интересно, что на Никифора, то есть 26 марта, когда почитают патриарха Константинопольского, после смерти прославленного в лике святых, для садоводов и огородников есть еще одна примета. Следует почаще смотреть в небо: по народной примете, если прилетят гуси, урожай будет отменным. А 30 марта — «Алексей — с гор вода». Считалось, что с этого дня весна окончательно вступает в свои права и изгоняет зиму с земли.

Августин СЕВЕРИН



**По горизонтали:** 7. Главный злодей из романа А. Беляева «Человек-амфибия». 10. Персонаж повести А.Н. Толстого «Ибикс, или Похождения Невзорова». 11. Повесть А. Мусатова. 12. Итальянский кинорежиссер («Открытые двери»). 13. Титул правителя в исламских государствах. 14. Повелитель небесного царства в индуизме. 16. Производственный роман И. Штормера. 17. Французский портретист, придворный художник Людовика XVI, академик Петербургской академии художеств. 21. Отец мужа. 22. Делательный член коллектива. 24. Психологическая драма Р. Грицкой с И. Розановой в главной роли. 25. Неэмоциональный, черствый человек. 27. Музыкальный фильм Л. Квинихидзе. 30. Русский иконописец, один из наиболее известных мастеров строгановской школы. 31. Один из последних пророков Ветхого Завета. 36. Фильм В. Де Сика с С. Лорен в главной роли. 37. Богиня утренней зари в римской мифологии. 38. Древнегреческий поэт, известный своими идиллиями. 39. Писательница и философ, оставившая след в жизни Ницше, Фрейд и Рильке. 40. Творческий коллектив театра.

**По вертикали:** 1. Любитель изысканных блюд. 2. Польский писатель, обладатель уникального «Ордена улыбки». 3. Персонаж пьесы М. Горького «Дачники». 4. Повесть Г. Грасса. 5. Украинский кинорежиссер («Возвращение Баттерфляй», «Имитатор»). 6. Государственная награда. 8. Воинское звание в русском флоте. 9. Сладкий пирог из яблок. 15. Соединение русской армии, первоначально именовавшееся «генеральством». 18. Пьеса Э. Ионеско. 19. Танцовщик и хореограф, солист Американского театра балета. 20. Крестьянский кафтан без воротника. 23. Американская поэтесса, в честь которой был назван кратер на Венере. 26. Восточный платан. 28. Древнегреческий скульптор, оформлявший одно из семи чудес света — Мавзолей в Галикарнасе. 29. «Французский потолок». 32. Оружие капитана Ахава из романа Г. Мелвилла «Моби Дик». 33. Драма режиссера Л. фон Триера. 34. Важное лицо в свадебной церемонии. 35. Французский живописец, основоположник стиля рококо.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В №9

**По горизонтали:** 1. Сольвейг. 5. Пергамон. 9. Мопед. 10. Сухов. 11. Спектакль. 14. Шина. 16. Гвин. 18. Жаколио. 21. Ноно. 22. «Зной». 23. Листенница. 24. Дерев. 25. Монк. 27. Аме- тист. 29. Маро. 33. Рууд. 35. Дискленд. 37. Дерби. 38. «Экран». 39. Рахметов. 40. Из- вицкая.

**По вертикали:** 1. Семушкин. 2. Лапин. 3. Вудс. 4. Греко. 5. Пилад. 6. Гусь. 7. Мо- хов. 8. «Невинный». 12. «Пляж». 13. Лихо. 15. Андоленко. 16. Гекзаметр. 17. Козетта. 19. Антем. 20. Износ. 24. Дромедар. 26. «Колдунья». 27. Атли. 28. Трон. 30. Рерих. 31. Усков. 32. Клунни. 34. Упрек. 35. Дике. 36. Дзиз.

В следующем номере:



Полярник и ученый Дмитрий Шпаро — о современных исследованиях Арктики и о том, кто все-таки первым достиг Северного полюса

